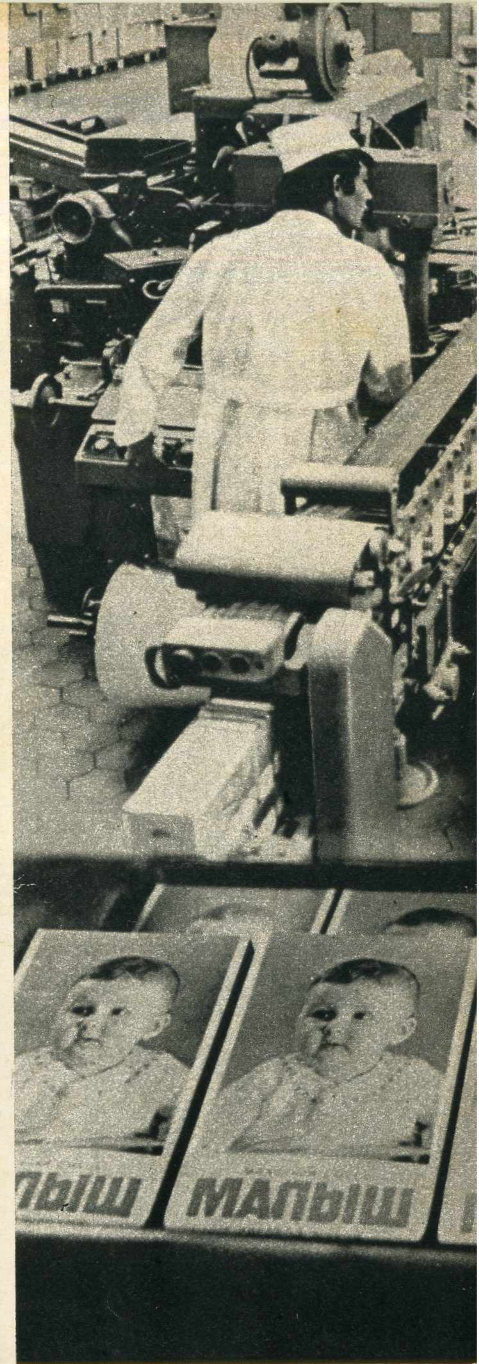
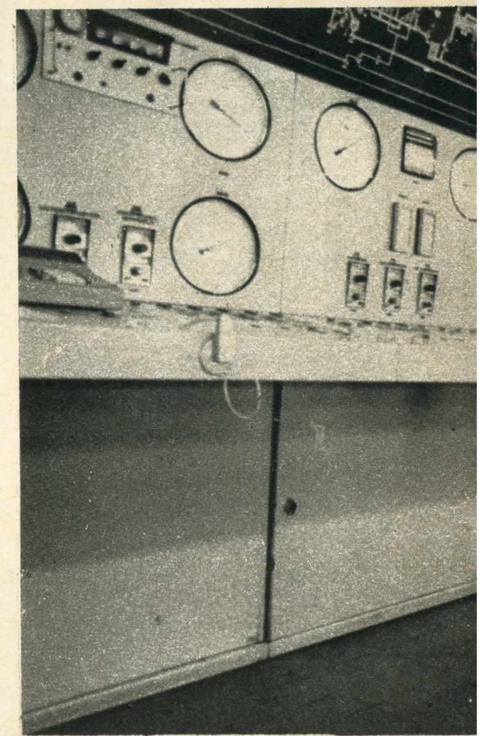

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 13 МАРТ 1983

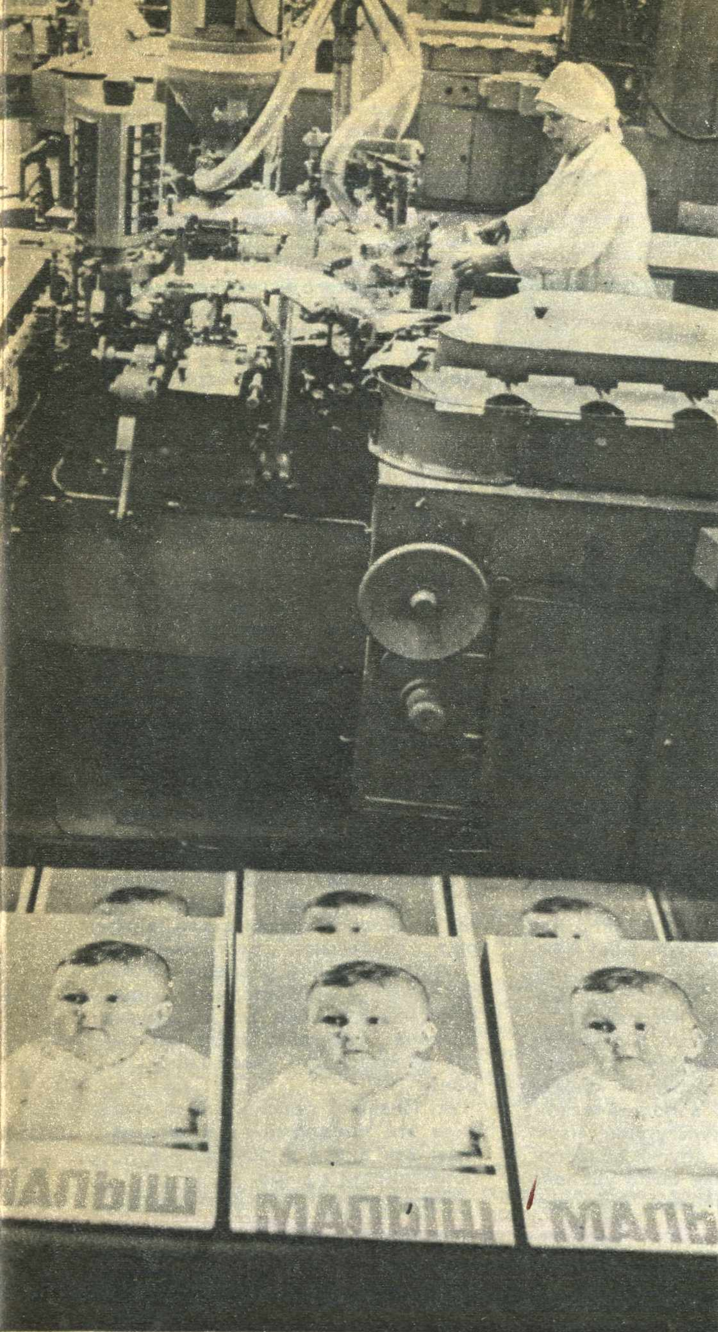

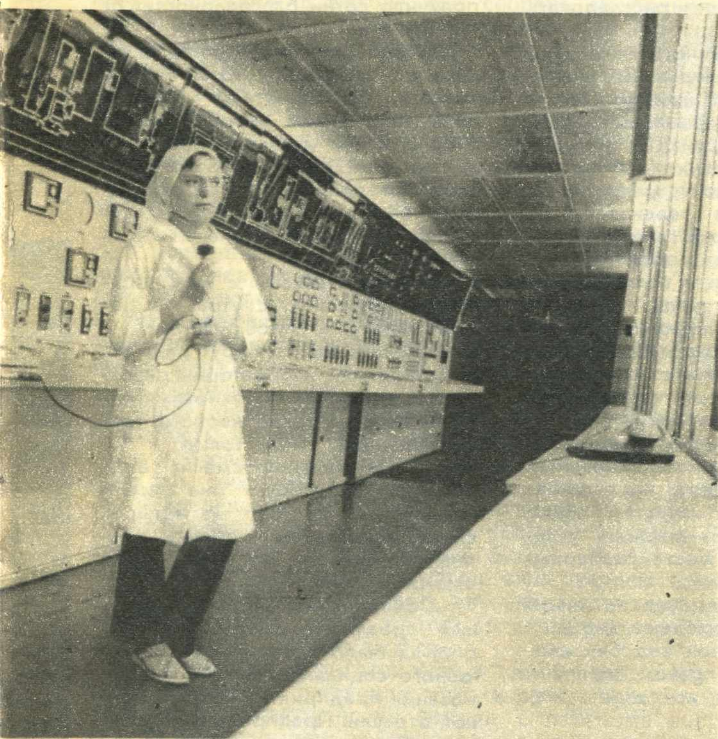
Денис Николаев из города Истры.

**СТРОКА
В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
ПРОГРАММУ**

РАСТИ, М

Так расфасовываются молочные продукты для детей.

Консервный цех. У центрального пульта управления оператор Зинаида Казанкина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 13 (2906)

26 МАРТА 1983

Идет дегустация. Заместитель начальника консервного цеха Н. И. Макарова, санитарный врач А. П. Щербаков и заведующая лабораторией Г. М. Степаненко.

АЛЫШ!

Н. РЫКУНОВА
Фото Г. КОПОСОВА

Во время переговоров. Телефото В. Будана (ТАСС).

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

21 марта из Москвы в Белград по приглашению Союзного исполнительного веча СФРЮ с официальным дружественным визитом отбыл член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов.

22 марта в Белграде начались переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым и Председателем Союзного исполнительного веча СФРЮ М. Планинц.

В ходе переговоров, проходивших в атмосфере дружбы и взаимопонимания, состоялся обстоятельный обмен мнениями по широкому кругу вопросов советско-югославских отношений, а также по актуальным международным проблемам.

Была подчеркнута важность контактов между руководителями КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ для упрочения взаимопонимания между обеими партиями и странами, укрепления дружбы народов Советского Союза и Югославии.

Н. А. Тихонов и М. Планинц с удовлетворением отметили успешное развитие отношений между СССР и СФРЮ в политической, экономической, культурной, научно-технической и других областях.

Особое внимание было уделено вопросам дальнейшего расширения и совершенствования экономического и научно-технического сотрудничества. Были рассмотрены итоги первых двух лет реализации долгосрочной программы экономического и научно-технического сотрудничества и долгосрочного торгового соглашения между СССР и СФРЮ и выражено удовлетворение достигнутыми результатами.

Стороны подтвердили обоюдную заинтересованность в расширении производственной специализации и кооперирования и согласовали возможные совместные меры в этих областях на последующие годы.

При рассмотрении международных проблем главное внимание было уделено вопросам упрочения мира и международной безопасности, сохранения разрядки и подчеркнуто особое значение активизации действий всех сил, выступающих за устранение угрозы ядерной войны, обуздание гонки вооружений, в защиту права народов на независимость и социальный прогресс.

Н. А. Тихонов привлек внимание к новым предложениям и инициативам Советского Союза и других социалистических стран, которые открывают благоприятные возможности для разрешения назревших международных проблем как в Европе, так и в других регионах, без ущерба для интересов безопасности какой-либо стороны.

М. Планинц положительно оценила эти предложения и инициативы как вклад в ослабление напряженности в мире.

Переговоры будут продолжены.

— Расфасовка, слышишь меня? Включаю гречку!

Девушка в белоснежном халате привычно выключает головку микрофона и не глядя кладет на место. Пальцы уже на нужной кнопке. Секунда — и «заговорили» десятки сигнальных лампочек.

О чем? О том, что автоматические весы взвешивают очередную норму добавок в сухую молочную смесь; где-то там, в металлическом организме комбината, они вольются в молоко. И оно, обогащенное витаминами, сахаром, гречневой, рисовой или овсяной мукой, попадет в конце концов в коробку. А на ней — симпатичная улыбчивая мордашка и надпись: «Детская питательная смесь «Малыш».

Продукцию истринского производственного объединения детских молочных продуктов «Истра» знают во всех концах Советского Союза. Оно выпускает питательные смеси «Малютка», «Малыш» и кашу с таким же названием. Этот новый в нашей стране продукт по своему составу и питательным ценностям приближен к молоку кормящей матери.

Пятый год коллектив объединения «Истра» работает с личным клеймом — без контроля Государственной торговой инспекции. Пятый год из десяти, что существует предприятие. Секрет успеха Юрий Михайлович Шаманов, главный инженер объединения, объясняет просто: «Работаем, все время в поиске».

Кандидат технических наук Ю. Шаманов — человек, увлеченный своим делом. На этом высокоавтоматизированном предприятии он знает каждый узел. Своими руками когда-то начинал монтировать здесь новейшее оборудование. Сегодня «Истра» оснащена комплексным высокопроизводительным технологическим оборудованием. Уровень механизации и автоматизации тут составляет в среднем около 80 процентов. Под опекой машин находится самое трудное, что есть на предприятиях пищевой промышленности,— соблюдение буквально стерильной обработки молока и утомительные, однообразные операции.

Объединение перерабатывает в сутки на сухие молочные смеси 300 тонн молока да еще до 80 тонн цельномолочной продукции. А занято непосредственно на выпуске всего этого 170 человек. Большинство из них видят молоко и молочные продукты только, как здесь говорят, на входе и выходе. В этом сила автоматики, в этом результат многотрудных поисков резервов производства. И все во имя того, чтобы дети получали питательные смеси, каши наилучшего качества.

А было и такое...

«Товарищи работники комбината! Вы делаете очень плохую продукцию. Не могу ею кормить двухмесячного сына, «Малютка» сворачивается...»

Так начиналось сердитое письмо из Воронежа. Его в тот же день зачитали в производственной лаборатории.

— Жаль, что не выслали нам сам продукт,— искренне огорчилась тогда заведующая лабораторией Лариса Алексеевна Бахтиярова.— Что ж, будем расследовать по архиву...

Для непосвященного заявление это звучит странно — что значит «расследовать по архиву»? По какому архиву? Оказывается, есть тут необычный архив. Проба каждого выпуска продукции сухих молочных консервов хранится до окончания срока реализации. Ее берут из пачек уже готового продукта, основательно проверяют по всем показателям, а потом кладут на хранение. Это закон.

И вот снова склонились над весами и пробирками лаборанты. А аналитические весы в их лаборатории дают точность взвешивания до тысячной доли грамма.

Почему же за шестьсот километров отсюда смесь сворачивается? В самом деле, не расстояния же ухудшают качество! «Надо ехать в Воронеж,— решили в лаборатории.— На месте разберемся».

И вот новая загадка: на левом берегу города Воронежа смесь из той же злосчастной коробки сворачивалась, а на правом берегу — нет. Оказывается, все дело в жесткости воды.

— Теперь мы рекомендуем готовить детские молочные смеси только на кипяченой воде. Иной раз даже дважды кипяченной. Сырая вода, а тем более молоко не годятся.— Старший химик Зоя Трофимовна Ветрова говорит это с непоколебимой уверенностью. У нее есть на это право — она вырастила двоих детей «Малышом».

С тех пор нареканий на продукцию комбината нет. Объединение получило сотни благодарностей от молодых мам.

Лаборатория по контролю за качеством продукции — это честь и совесть предприятия. Каждый день рано утром перед началом рабочего дня дегустационная комиссия еще раз проверяет качество. Контроль в ходе производства имеет, конечно, первостепенное значение. Но испытать на себе — важнее...

Те, кто не связан с дегустационной комиссией, с утра — в цехах. «Живую» пробу берут из каждой коробки, и берут дважды.

Сотрудники лаборатории разработали свою схему технохимконтроля. Он стал более жестким, требовательным. И не только к качеству питательной смеси. Ведь коробка, в которую она расфасовывается, состоит из четырех слоев: картона, полиэтилена, целлофана, фольги. Тут тоже нужно смотреть в оба...

...Объединение детских молочных продуктов «Истра» 30 раз подряд было победителем Всесоюзного социалистического соревнования предприятий мясо-молочной отрасли. Предприятие награждено Дипломом I степени за победу во Всесоюзном смотре-конкурсе качества молочных консервов и продуктов детского питания. За ним будущее. Как и за теми тысячами маленьких граждан страны, во имя которых работает объединение.

Наш взгляд

В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ЗА МИР

Новелла ИВАНОВА

Международный принцип коммунистов — мир, писал Карл Маркс. И, широко отмечая в эти дни столетие со дня смерти основоположника научного коммунизма, видные политические, общественные деятели, ученые многих стран, анализируя в своих статьях великое учение, единодушно отмечают: созданная Марксом революционная теория ничуть не устарела, как это пытаются доказать апологеты капитализма.

Марксизм по-прежнему живое и современное учение, постоянно обогащающееся обобщением исторического опыта, теоретическими выводами КПСС, братских партий, и на состоявшемся в Москве 14—15 марта очередном совещании секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран по международным и идеологическим вопросам было подчеркнуто, что «марксизм-ленинизм был и остается незыблемым идейным фундаментом правильной и эффективной политики коммунистов, решения новых задач, выдвигаемых жизнью». Представители Болгарской коммунистической партии, Венгерской социалистической рабочей партии, Коммунистической партии Вьетнама, Социалистической единой партии Германии, Коммунистической партии Кубы, Народно-революционной партии Лаоса, Монгольской народно-революционной партии, Польской объединенной рабочей партии, Румынской коммунистической партии, Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Чехословакии дали оценку международного положения. Мирное наступление социализма продолжается и активизируется. Историческая пражская инициатива: заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками двух военно-политических группировок, Варшавского Договора и НАТО, — наглядное свидетельство того, что социализм выступает за диалог и сотрудничество. Выдвинутый социалистическими странами комплекс внешнеполитических инициатив воспринимается сегодня всеми людьми доброй воли как реальная альтернатива политике наращивания вооружений, которую проводят США и некоторые их союзники.

В полную тревог ядерную эпоху социалистические государства выдвинули предложения, касающиеся ядерного разоружения на европейском континенте. И участники московского совещания с удовлетворением отметили широкий международный резонанс, который получили эти предложения. Однако нельзя закрывать глаза на опасности, угрожающие мирному сотрудничеству. Особенно ярко они видны в Европе, где собрано наибольшее количество ядерного оружия, и в коммюнике, принятом совещанием, подчеркивается необходимость решительных выступлений против развертывания в Европе нового тура гонки ядерных вооружений. Судьбы мира во многом зависят сегодня от судьбы Европы! В связи с этим в коммюнике отмечается обеспокоенность по поводу оживления реваншистских тенденций реакционных сил ФРГ, подчеркивается, что уважение территориально-политических реальностей сегодняшней Европы является неотъемлемым и необходимым фактором европейского мира и безопасности.

Погасить очаги военных конфликтов в Азии, Африке и Латинской Америке, не допустить возникновения новых очагов международной напряженности — вот куда направлены наряду с укреплением европейской безопасности мирные усилия стран социализма. И представители братских стран, подчеркнув возрастающее значение движения неприсоединившихся государств в деле сохранения мира, приветствовали решения, принятые недавно в делийском Дворце науки.

Опыт прошедших десятилетий дает человечеству надежду на реальность мирных перспектив. Однако, как отмечалось участниками московского совещания, усилились попытки империалистических сил обострить обстановку. На совещании особое внимание было уделено рассмотрению практических вопросов, связанных с активизацией противодействия усилиям реакции развернуть антикоммунистический «крестовый поход». В ответ на мирные инициативы социалистических стран империализм прибегает к этой кампании, пытаясь подорвать авторитет социалистического содружества. Поэтому борьба против антикоммунизма является сегодня важной частью борьбы за мир.

Подчеркнув свою готовность к самому широкому диалогу и сотрудничеству по проблемам мира и разоружения со всеми политическими и общественными силами, с партиями и организациями, придерживающимися различных идеологий, убеждений и взглядов, но готовыми вести борьбу за достижение этих целей, участники совещания вновь наглядно продемонстрировали гуманность основ коммунистического мировоззрения.

Международный принцип коммунистов — мир, утверждал великий Маркс, и сегодня, когда решаются судьбы человечества, коммунисты черпают в идеях марксизма социальный оптимизм, уверенность в том, что дело мира восторжествует!

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ОТВЕРЖЕННЫЕ

ТЯЖЕЛАЯ УЧАСТЬ

Хусейн Топчу, которому 16 лет, приехал в Западную Германию из Турции с родителями девять лет назад. Сегодня он не может найти себе места — отверженный в Западной Германии и чужой у себя на родине.

Топчу и его друзья — это те, кого западные немцы называют «иностранцами второго поколения». Это дети иммигрантов из Южной Европы, с Ближнего Востока и из Северной Африки, которые стекались последние два десятилетия в Западную Европу в поисках работы и лучшей жизни. Сегодня поток иммигрантов иссякает в значительной мере из-за экономического спада в принимавших их странах, но он оставил в наследство детей, которые разрываются между двумя мирами — родиной их предков и западными странами, ставшими для них теперь домом. Они страдают от постоянного воздействия расизма, безработицы и социального остракизма, но многие не хотят возвращаться в незнакомые им родные страны.

По словам Карлоса Кастро-Амейды из Международной организации труда (МОТ), в странах, куда приехали иммигранты, насчитывается почти 4,5 миллиона детей иммигрантов, и каждый год рождается в среднем еще 200 тысяч детей.

Многие из них не могут найти работу. В Швеции безработица среди подростков-иммигрантов в четыре раза превышает средний для страны уровень. Во французском городе Венисьё, где проживает много североафриканцев, безработица среди молодежи достигает потрясающего уровня — 70 процентов.

Для большинства молодых иностранцев дискриминация — болезненная реальность. Их дискриминируют в автобусах, на улице, в очередях безработных. Часто расизм принимает насильственные формы.

Предрассудки среди иммигрантов сказываются особенно тяжело на молодых мусульманках, которых сковывают ортодоксальные обычаи их семей. В ФРГ и Бельгии многие дети турецких иммигрантов после занятий в обычной школе посещают «школы корана», чтобы получить религиозное образование и изучить турецкий язык. Некоторым иммигрантам такие замкнутые общины дают ощущение поддержки и защиты от зачастую враждебного им общества.

На снимке: на занятиях в «школе корана».

ПАРИИ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

«Буракумины» — это жители «бураку», специальных поселений для потомков низшей касты «эта», существовавшей в Японии в средние века. Под «бураку» отводились наихудшие земельные участки, а их жители выполняли наиболее тяжелую и грязную работу.

Прошло время, кануло в прошлое деление японского общества на сословия, и лишь положение потомков «эта» почти не изменилось. Несмотря на законы о ликвидации «бураку» и прекращении кастовой дискриминации, японские отверженные, которых сейчас почти три тысячи, по-прежнему ютятся в специально отведенных им поселках, разбросанных по всей стране. «Буракумины» практически лишены права на труд. Лишь 12 процентов из них заняты на постоянной работе, а остальные — либо поденщики, либо безработные.

Однако они не хотят мириться с продолжающейся дискриминацией. Жители «бураку» при поддержке демократической общественности страны все более решительно выступают против бесправия.

На снимке: участники демонстрации протеста в Токио. «Прекратить позорную дискриминацию!» — гласит надпись на нагрудных плакатах.

ПОЗИТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

интервью «Огонька»

Мурад Галеб (слева) и Абдель Рахман аш-Шаркауи во время пресс-конференции.

В Дели закончила работу VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Высший форум движения неприсоединения, которое теперь объединяет 101 государство мира с населением в 1,5 миллиарда человек, привлек пристальное внимание мировой общественности. В работе конференции принимала участие делегация Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) во главе с президентом этой массовой демократической антиимпериалистической организации, известным египетским писателем и общественным деятелем Абдель Рахманом аш-Шаркауи. На конференции в Дели был и член руководства египетского комитета афро-азиатской солидарности Мурад Галеб. В Советском комитете солидарности стран Азии и Африки состоялась пресс-конференция, на которой они рассказали о том, как прошла работа делийской конференции и какие проблемы стоят перед неприсоединившимися странами в настоящий момент. Абдель Рахман аш-Шаркауи и Мурад Галеб ответили на ряд вопросов корреспондента журнала «Огонек» В. Дунаева.

Абдель Рахман аш-Шаркауи:

— Прежде всего я хотел бы выразить благодарность советскому народу за ту моральную, политическую и материальную помощь, которую он оказывает национально-освободительным движениям и странам, недавно получившим независимость, за поддержку движения неприсоединения, возникшего и развивавшегося на основе тех же принципов, что и движение афро-азиатской солидарности. Делегация ОСНАА присутствовала на конференции в Дели в качестве единственной международной неправительственной организации со статусом наблюдателя в движении неприсоединения. Делийская встреча явилась значительным событием и важной вехой в истории движения неприсоединения после VI конференции, проходившей на Кубе три года назад. В течение трех лет Фидель Кастро являлся председателем движения неприсоединения, и он сделал все от него зависящее для сохранения единства неприсоединившихся стран, поддержания его антиимпериалистической направленности и самобытных принципов.

— Буржуазная пресса в своем стремлении опорочить движение неприсоединения часто стремится выдать желаемое за действительное. В частности, лондонская «Таймс» писала на днях о «расколе и разногласиях» в движении неприсоединения, о том, что оно-де «потеряло свою силу». Что вы можете сказать по данному вопросу?

Абдель Рахман аш-Шаркауи:

— Действительно, были разногласия во время работы конференции, и больше того, я скажу, имели место попытки внести раскол в движение неприсоединения. Однако благодаря титаническим усилиям буквально в течение суток нам удалось добиться того, что разногласия были устранены. Ничего удивительного нет в том, что между странами с различными социально-политическими системами существуют разногласия, и они не должны никого пугать. Самое главное, что наши обсуждения принесли результат. А результат очень важный: нам удалось покончить с этими разногласиями. Как заявила в своем заключительном выступлении на конференции новый председатель движения неприсоединения Индира Ганди, расчеты тех, кто предрекал развал движения неприсоединения, не оправдались. И это неудивительно, ибо движение неприсоединения базируется на определенных принципах. Нельзя заставить отказаться от них народы, которые боролись за свою свободу. До тех пор, пока народы подвергаются эксплуатации, будет сохраняться необходимость в движении неприсоединения.

И я хочу сказать, что очень много сделал для этого мой друг Мурад Галеб. Его имя известно вам. Он долгие годы был послом Египта в Советском Союзе, затем государственным министром по иностранным делам Египта. Он является выдающимся деятелем движения афро-азиатской солидарности.

Мурад Галеб:

— Одной из наиболее важных проблем, которая обсуждалась на конференции, была ирано-иракская война. Мы предпринимали все усилия для того, чтобы сразу же объявить о прекращении огня. Но, к сожалению, нам не удалось достичь успеха в этом вопросе. Я не желал бы возлагать на кого-либо ответственность за безрезультатность этих попыток. Но все же хотелось бы отметить, что иранская сторона настаивала на условиях, с которыми было трудно согласиться другой стороне. Я не сомневаюсь, что усилия по разрешению этого конфликта и выработке соглашения о прекращении огня будут предприниматься в будущем, несмотря на всю сложность взаимоотношений между этими странами.

Нерешенным остался вопрос о месте созыва следующей, VIII конференции неприсоединившихся стран. Ирак придерживается своего права созыва этой конференции в Багдаде, но Иран выступил против.

Несмотря на то, что Ирак получил поддержку большинства голосов в политической комиссии относительно созыва конференции в Багдаде, решение этого вопроса было отложено. Он будет решаться на совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран в 1985 году.

Некоторые страны пытались помешать движению неприсоединения осудить империализм и неоколониализм, стремились приравнять политику Советского Союза к политике США, поставить их на одну доску. Но это не имело успеха.

Были разногласия относительно проблем Афганистана и Кампучии. Но конференция сумела достойно разрешить эти проблемы.

К сожалению, были споры и между арабскими странами, но их сумели преодолеть и прийти к согласию относительно всех арабских проблем, и палестинской в том числе.

Кое-кто пытался направить страны движения неприсоединения по пути массированной гонки вооружений. Это, конечно, очень опасная тенденция. Экономика развивающихся стран не выдержит столь чудовищного бремени наращивания военных расходов, но как раз на это и возлагают свои надежды некоторые круги в стремлении покончить с движением неприсоединения. Опасны разговоры о локальной ядерной войне, вероятности выигрыша в этой войне, о превентивном первом ударе, о возможности одержать победу в вооруженном конфликте. На все это конференция дала четкие и недвусмысленные ответы.

Проблема заключается не только в том, чтобы поставить диагноз болезни, но и в том, как лечить. Хорошие решения приняты в Дели! Но как осуществить эти решения? Нужны большие усилия по мобилизации сил в данном направлении, необходимо поддержать борьбу поборников мира, во главе которых стоит Советский Союз и другие социалистические страны.

— Что вы думаете о роли движения неприсоединения в деле решения ближневосточной проблемы?

Абдель Рахман аш-Шаркауи:

— Несомненно, движение неприсоединения играет важную роль в этом вопросе. Я считаю, что оно должно опираться на своего естественного союзника — Советский Союз и другие социалистические страны, чтобы наконец решить ближневосточную проблему.

Решение ближневосточной проблемы — это прежде всего уважение международных документов, прав человека, соблюдение решений и резолюций ООН и Совета Безопасности.

— Что вы можете сказать о диалоге «Север — Юг» и о включении некоторыми странами в общее понятие «богатый Север» Советского Союза и восточноевропейских социалистических стран?

Мурад Галеб:

— Участники конференции считают, что диалог между промышленно развитыми капиталистическими странами и развивающимися странами не привел к положительным результатам для стран Юга, то есть для развивающихся стран. Даже было выражено сомнение в целесообразности этого диалога. Переговоры проходили далеко от разрешения основных проблем развивающихся государств. Мировой капиталистический порядок переживает кризис. Десятки миллионов безработных в этих странах, непрерывный экономический спад. Все это ударяет также и по развивающимся странам. Задолженность стран «третьего мира» достигла колоссальных размеров — 626 миллиардов долларов к концу прошлого года. Более 25 процентов от экспорта этих стран идет на покрытие долгов. Все это оказывает большое влияние на экономику развивающихся государств и не оставляет практически возможностей для действительно подлинного развития хозяйства этих стран.

Проблема заключается не только в традиционном постоянном диалоге между Севером и Югом, но прежде всего в упорядочении мировой валютной системы и оказании экономической помощи на более льготных условиях развивающимся странам.

Попытки же втянуть в эти проблемы Советский Союз не имели успеха на конференции. Известно, что СССР добивается устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

Включать автоматически Советский Союз в понятие «Север» совершенно неправильно. Разве СССР имел колонии и выкачивал оттуда гигантские прибыли, разве СССР довел колониальные страны до нищеты и бесправия? Наоборот, Советский Союз всегда был союзником угнетенных народов.

— Как вы оцениваете вклад Индии в дело подготовки и проведения конференции в Дели?

Абдель Рахман аш-Шаркауи:

— Вы знаете, что конференция проходила в сложных условиях и готовилась в короткий срок, потому что сначала было принято решение о проведении конференции в Багдаде, а потом ее перенесли в Дели. Подготовка к конференции велась на основе устава движения неприсоединения. Индийские товарищи сделали все, чтобы создать необходимые условия для успешного проведения конференции. Большую работу провела лично премьер-министр Индии, председатель движения неприсоединения Индира Ганди. Это и ее заслуга в том, что конференция не захлестнулась в разногласиях, на что возлагали свои надежды наши противники.

Конференция завершилась несомненным успехом, она продемонстрировала силу и мудрость движения. Участников встречи объединяло искреннее стремление внести вклад в решение таких центральных проблем нашего времени, как мир и мирное сосуществование, разоружение и развитие.

СНЕЖИНКА, КОТОРАЯ НИКОГДА НЕ РАСТАЕТ

Алексей ПАНЧЕНКО,

специальный корреспондент «Огонька»

Сметливо-задорный волчонок Вучко — как говорят югославы, младший брат нашего олимпийского Миши — и нежная снежинка, талисманы и эмблемы XIV Белой Олимпиады, встречаются в Сараеве буквально на каждом шагу. Вучко улыбается сараевцам и гостям этого живописного почти полумиллионного города с богатой историей из витрин магазинов — огромных и крохотных, увеличенный до неправдоподобных размеров — со стен современных домов и отелей; маленький волчонок — непременный атрибут в тесных кофейнях и кустарных мастерских и лавочках знаменитой старинной части города — его ядра Башчаршии. Он без опаски неожиданно выходит то тут, то там из заснеженного елового или дубового леса к новым шоссе, упрямо петляющим к олимпийским окрестным горам. Названия их уже сейчас знают сильнейшие зимние спортсмены мира, их тренеры, спортивные журналисты: Белашница, Игман, Яхорина... Через год — в дни XIV зимней Олимпиады — их узнают сотни миллионов любителей спорта всех континентов.

Недавно в Сараеве я беседовал с генеральным секретарем Оргкомитета Белой Олимпиады «Сараево-84» Ахмедом Карабеговичем.

— Товарищ Карабегович, вы назначили мне на восемь часов вечера. Но ведь формально рабочий день у вас заканчивается гораздо раньше?

Ахмед Карабегович, светлый, с рыжинкой блондин, до этого мягкий, спокойный, с виду очень усталый, улыбнулся. Да что там улыбнулся — засмеялся:

— Уже четыре с лишним года я не знаю, что такое нормальный рабочий день. Вот и сегодня у меня было девятнадцать встреч.— Он заглядывает в блокнот-памятку и уточняет: — Да, да, девятнадцать. И это только с официальными представителями национальных олимпийских комитетов. Должна была быть еще одна — с членом НОК Японии, но вам повезло: самолет из Загреба с ним не прибыл. Слышите, как грохочет за окном зимняя сухая гроза, сухая здесь, в Сараеве, а что там делается наверху, в горах? Словом, вам повезло, и вместо пятнадцати минут мы можем беседовать примерно час. Кофе при этом не помешает. (На столе появляются маленькие чашечки с крепчайшим кофе). Ахмед снова улыбается:— Моя ежедневная «норма» — не считал, но думаю, что не меньше двадцати — двадцати пяти чашечек — по числу деловых встреч.

— Очевидно, круг ваших обязанностей не ограничивается только встречами с официальными представителями НОК...

— Такие встречи, можно сказать, меньшая часть моей работы. Гораздо сложнее координировать деятельность разнообразных служб — их многие десятки,— участвующих в подготовке Олимпиады. Но я с самого начала, как только мне предложили эту работу, запасся терпением, выдержкой и хорошим настроением. Конечно, одними штатными сотрудниками Оргкомитета даже при условии, что его возглавляет такой талантливый организатор, как мэр Сараева Э. Блюм, нам бы не справиться с бесконечным множеством дел — больших и малых. Но у Оргкомитета есть еще тысяча рук и глаз — пятьсот добровольных помощников, людей, которые в свободное от своей основной работы время бескорыстно выполняют наши поручения, причем часто очень сложные и ответственные.

— Почему именно Сараево избрали столицей четырнадцатых зимних Олимпийских игр?

— Во-первых, у нашего города широкая и добрая спортивная репутация. У Сараева есть удачный опыт организации и проведения крупных соревнований: чемпионатов мира по настольному теннису, баскетболу, ручному мячу. Мы проводили соревнования на Кубок альпийских стран по лыжам, молодежный чемпионат Европы по лыжному спорту и так далее. Согласитесь, что это неплохая «пристрелка» к зимним Олимпийским играм.

Во-вторых, мы претендовали на проведение Белой Олимпиады, исходя из того, что это будут первые зимние Олимпийские игры в социалистической стране, подобно тому, как летняя Олимпиада-80 в Москве.

И в-третьих...

Ахмед Карабегович подходит к огромной цветной карте-схеме олимпийского Сараева и окрестных гор.

— Посмотрите на карту. От центра города до любого горного олимпийского сооружения не более двадцати — двадцати пяти километров по отличным дорогам. Выверено, что путь до самых дальних из объектов займет от силы полчаса. Вот эти вершины — высотой в полторы-две тысячи метров (показывает на карте). На них теплые ветры Ядрана — Адриатического моря сталкиваются с холодными. Идеальные снежные места — от шести до семи месяцев в году, с октября по май. В нынешнем феврале, например, толщина снежного покрова установилась в пределах восьмидесяти сантиметров, а на отдельных вершинах — до метра и более. Обратите внимание — все объекты сосредоточены на небольшой площади. Мы учли ошибки и просчеты прежних зимних Олимпиад, и в первую очередь предыдущей — в американском Лейк-Плэсиде.

— Расскажите, пожалуйста, как шло и идет сооружение олимпийских объектов, какую оценку дают спортсмены и специалисты уже готовым сооружениям.

— Практически все работы начались у нас 18 мая 1978 года, когда афинский конгресс МОК остановил свой выбор на Сараеве. С этого дня зимние Олимпийские игры стали составной частью всей

жизни этого прекрасного города республики Боснии и Герцеговины, всей Югославии. Сверх огромных государственных вложений в фонд Олимпиады стали поступать добровольные взносы от граждан — процесс, захвативший всех, от пионеров до пенсионеров.

Ахмед достает из шкафа и показывает мне диплом — плотная бумага, красивый шрифт на голубовато-снежном фоне.

— Такими дипломами Оргкомитет награждает всех добровольных пожертвователей средств в фонд строительства олимпийских объектов.

Товарищ Карабегович рассказывает несколько историй о таких взносах, в том числе о 80-летнем старике ювелире, пожертвовавшем килограмм золота, о старухе, внесшей миллион динаров и пожелавшей остаться неизвестной, и, наконец, трогательную — о девятилетнем мальчике. Этот сам пришел в Оргкомитет Олимпиады, прижимая к груди копилку со звенящими в ней динарами и стотинками. «Примите,— настойчиво предложил мальчик.— Копил на кино, мороженое и жвачку!».

Отказать мальчишке было невозможно. Конечно же, он оказался владельцем заветного Олимпийского диплома.

— Ну, а если серьезно,— продолжал товарищ Карабегович,— то в строительстве мы отмечаем три фазы.

Первая — до середины декабря минувшего года, когда было завершено сооружение всех спортивных олимпийских объектов — за 14 месяцев до официального открытия зимней Олимпиады-84. Председатель МОК Х. Самаранч отметил это как рекорд всех белых Олимпиад.

С середины декабря началась вторая стадия. Я бы назвал ее предолимпийским тестом — проверкой на боевую готовность всех объектов по полной программе Игр. Как официальный деятель Оргкомитета,— шутит А. Карабегович,— я обязан быть беспристрастным. Но напомню, что первые золотые медали на этой репетиции Игр завоевали советские спортсмены.

Не буду говорить о наших трудностях: большинство их, по счастью, в прошлом. Скажу только, что на многих вершинах все надо было начинать буквально с «нуля» — «канатки», подъемники, дороги, трассы бобслея, трамплины.

Красавицу и гордость нашу — Белашницу, так же как и Малое поле на Игмане, нам удалось превратить в первоклассные центры зимнего спорта: по оценке спортсменов и специалистов, в мире они одни из лучших.

Не забудем,— подчеркивает мой собеседник,— что стройка велась в горах, где много таких проблем, которые может решить только молодежь с ее энтузиазмом. Юноши и девушки страны три года работали в составе молодежных трудовых бригад, принесся неоценимый вклад в успешную подготовку к Играм. Работали такие отряды под девизом: «Вернем природе ее природный облик!» Они озеленяли дороги, покрывали дерном склоны, поврежденные строительной техникой.

Во всей работе, на всех ее этапах мы старались и стараемся избежать лихорадочной поспешности: она, как известно, плохой помощник в любом деле. И когда мы принимаем сегодня поздравления с успешным завершением спортивных комплексов, нас не постигает чувство самодовольства: впереди еще много дел.

И тут я должен сказать о третьей фазе: завершении строительства Олимпийской деревни, ее филиала на горе Игман, нескольких гостиниц, телецентра. Кстати, свою Олимпийскую деревню мы строим по примеру Москвы, в самом городе, рядом с существующими жилыми кварталами — после Игр здесь будут квартиры. Судя по тому, как быстро подвигается эта работа, не может быть сомнений, что уже к декабрю нынешнего года все будет полностью готово, так что на «косметику» у нас времени останется предостаточно.

— Сколько спортсменов думаете принять на Олимпиаде?

— Уже сейчас считают, что эти зимние Игры будут самыми массовыми: ожидаем не менее 2500 спортсменов и тренеров, а также рекордный «десант» —4300 журналистов. Им, кстати, будут созданы превосходные условия для работы: деятельность пресс-центра в дни недавних соревнований по полной программе Игр подтвердила это.

— Довольны ли вы своей работой, приносит ли она вам удовлетворение?

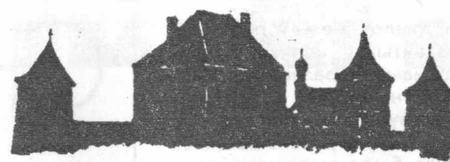
— Недавно меня остановил на улице мой старый товарищ. Разговорились. Он расспросил, как идет подготовка к Играм. Я сказал, что работаю двадцать пять часов в сутки. Под конец мимолетной беседы мой друг произнес участливо: «Надо быть большим энтузиастом, Ахмед, чтобы отдать пять лет жизни для двенадцати дней Олимпиады. Ты ведь, наверное, и детей своих не видишь?»

Что правда, то правда: детей я почти не вижу. Но и дочь — ей восемнадцать — и двенадцатилетний сын понимают мои заботы. К тому же я следую мудрому педагогическому правилу: неважно, сколько ты с детьми, важно, как ты с детьми. В редкие выходные беру их обоих на лыжи, и в горы. Признаюсь, что и сын и дочь — лыжники получше, чем я. Конечно, никто в семье не рискует выходить на олимпийские трассы: там чересчур большой перепад высот.

Что же касается удовлетворения от работы, то я считаю, что самая лучшая из работ та, при которой видишь результаты своего труда. Я уже вижу и, значит, могу быть довольным. Часто бывает так. Возвращаешься домой предельно усталый, но видишь на домах и в витринах снежинку, которая никогда не растает. Слышишь, как люди вокруг говорят: «Олимпиада, Олимпиада. Хорошо, что она будет у нас»,— и, верите, сил сразу прибавляется и желания оправдать доверие страны — словом, отдать пять лет своей жизни во имя тех двенадцати заветных дней Олимпиады.

Фото Драгомира БУБРЕШКО

ТУМАННЫЙ

СИЛУЭТ ЗАМКА

ЗАМЕТКИ С 33-й МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ КНИГИ

Ю. НОВИКОВ, специальный корреспондент «Огонька»

МЮНХЕН И МЮНХЕНЦЫ

Большие города меняют свой облик исподволь, подчас незаметно для собственных обитателей. Для приезжего малейшие перемены ощутимы ярче, зримее. Поубавилось в Мюнхене плакатов, афиш, город стал строже, словно начал прислушиваться к собственному ритму... Построено современное здание Новой Пинакотеки — и сюда с Принцрегентенштрассе, из Дома искусств, переехали картины художников XVIII—XIX веков, от Гейнсборо и Коро до Бёклина и Ренуара.

На Байерштрассе рабочие-путейцы, вскрыв трамвайные рельсы и освободив от бетона, бережно обкладывают их белым пенопластом. Неузнаваем когда-то обширный подземный переход под Штахусом — с каждым годом он застраивался все больше, все теснее забивался киосками, магазинчиками, кафе, и сейчас нужно поломать голову, огибая многочисленные витрины и столики со стульчиками, отыскивая нужное направление: взгляду тесно, а куда идти, неясно. Впрочем, новшества начинаются с аэропорта: проезд до центра города в автобусе уже не три с половиной марки, а пять. Пачка сигарет стоит уже четыре марки и т. д. И лишь толпа на оживленных торговых улицах Кауфингерштрассе и Нойхаузерштрассе, кажется, такая же шумливая, нетерпеливая, разгоряченная желанием купить что-нибудь недорого на распродаже на уличных базарах. Да еще появилась Армия спасения: четверо в темно-синей униформе играют на нехитрых инструментах и поют о спасении душ от алкоголя, табака, нехороших предчувствий и дурного настроения...

В городе нередко видишь молодых людей, поющих и играющих на музыкальных инструментах прямо на улице. Вот девушка в дубленке, с непокрытой копной волос поет посреди пешеходной зоны арию мадам Баттерфляй, ей аккомпанирует на скрипке молодой паренек, по виду студент... Вот, вжавшись в проем двери запертой конторы, выводит на лютне тягучую мелодию высокий черноволосый юноша грек в национальном костюме... Или прикованный болезнью к креслу-каталке аккордеонист, перед которым стоит пюпитр с таким количеством нот, что их хватит на сто лет исполнения в быстром темпе. И перед многими — то кружка, то опрокинутая кепка с несколькими монетами...

Одинокие, типично мюнхенские пары — она в меховом жакете, он в длиннополом пальто и светлой шляпе с короткими полями (сзади поля опущены: такова мода!) — торопятся в места увеселений или в гости. Одни, без детей. Кстати, детей не видно и днем в хорошую погоду — разве по субботам увидишь их выходящими из церкви (не считая двух-трех в Английском саду). Я спросил об этом.

«Нашим детям тут негде играть,— сказала одна женщина.— Кругом камни и частные строения. Да и небезопасно...» А другая ответила более категорично: «У нас иметь детей — просто роскошь, это очень трудно. Государство ничем не помогает... Поэтому многие предпочитают не обзаводиться детьми, хотя их иной раз называют эгоистами и т. д. Но их можно понять, правда?»

Да, можно понять людей, не очень уверенных в том, что завтра они еще будут иметь работу. И все же есть, кажется, доля справедливости и в упреке в себялюбии...

А книги для юных читателей ФРГ выпускаются порой просто великолепные по исполнению и значительные по содержанию — это еще раз показала 33-я Международная выставка детской и юношеской книги, проводившаяся по традиции в центре Мюнхена, в здании Баварской государственной библиотеки.

...Внешне все на своих местах в Княжеском зале БГБ, сохранено расположение экспозиций по странам, и каждая имеет свое традиционное место под литерами, книги, как всегда, проаннотированы. И все же ветер перемен заметно прошелся по Международной юношеской библиотеке (МЮБ), устроительнице этих книжных смотров, пронесся по ее залам...

Вальтер Шерф, этот патер детского чтения с какой-то сказочной добротой, уже не присутствовал на открытии ни в качестве директора, ни даже в качестве гостя. Обязанности руководителя взял городской советник г-н Фогельсгесанг, председатель совета МЮБ — очень подвижный, активный мужчина с хорошим баварским акцентом и весьма живыми манерами, всегда улыбающийся и готовый прийти на помощь гостям. Городской советник представил будущего директора МЮБ — г-на Андреаса Бодэ, сорока лет, хорошо говорящего по-русски. Г-н Бодэ — полная противоположность Фогельсгесангу: очень серьезен, ни разу не улыбнулся, такое впечатление, что все время решает какие-то проблемы...

Не исключено, что мысли нового директора в плену у грядущих перемен — ему предстоит вскоре стать хозяином... замка.

ЗАМОК — ЭТО ДАЛЕКО ИЛИ НЕ ОЧЕНЬ!

Нынешний, 1983 год объявлен годом новоселья МЮБ — она готовится к переезду в замок на западной окраине Мюнхена... Для участников выставки организуется экскурсия в уже склоняемый на многих языках мира Блютенбург...

Сырым, туманным утром мы подъехали к замку. Сквозь дымномолочную завесу проступали очертания трех башен на невысокой крепостной стене, собственно замка и огромного строительного крана, почти бесшумно разъезжающего по рельсам внутри двора с каким-нибудь грузом — мешками с цементом, партией кирпича... Всюду ритм стройки: обкладывается внутренний слой стен, ведутся отделочные работы, устанавливаются лестничные марши.

Бесспорно, замок красив. В Блютенбурге есть пруды, чувствуется, что летом здесь отличные ландшафты. Да, МЮБ получит несравненно больше площади, чем имеет в настоящее время. Да, библиотека расширится, у нее будут своя сцена, кафе и т. д. И потом можно в конце концов понять отцов города, стремящихся сохранить историческую реликвию, отдав ее действующему учреждению. Так поступают во многих странах, в том числе и у нас, это общепринято и рационально. Но...

Смущает удаленность будущей МЮБ не просто от центральных артерий города (что само по себе минус), а от культурных его центров — университета, Баварской государственной библиотеки и т. п.

ЧТО ПРОЧТЕТ МАЛЕНЬКИЙ ДЖОН

Но вернемся в Княжеский зал Баварской библиотеки с его огромными люстрами-гроздьями, где только что закончилась церемония открытия книжной выставки.

Среди 5 тысяч выставленных экземпляров сразу бросилось в глаза небывалое обилие сказок, фантазий, шуток, легенд. Кстати, было что позаимствовать по части формы и для наших маленьких читателей: книжки-сюрпризы, «кулисные» книги с трехмерными иллюстрациями, встающими со страниц (новинка 30-х годов, вновь вытащенная на свет!), книжки-гармошки или те, что дают возможность читателю самому подбирать иллюстрации...

Приглашение «поразмышлять вместе» над темой защиты природы содержится во многих изданиях. Но что интересно: чтобы пропагандировать книгу, приходится проявлять изобретательность.

«Приключения мучного жучка» в аннотации характеризуются так: «Зеленая» книга, совсем без идеологии. Особо можно рекомендовать для перевода». Кто подумает, что здесь ирония, ошибется. Слово «идеология» воспринимается серьезно, даже чересчур. Тут боязливых буржуазных производителей книг предупреждают, что хотя эта сказка о природе, но к идеологии внушающей все больший трепет обывателям партии «зеленых», выступающей в рамках защиты среды против евроракет, содержание книги не имеет отношения. (Совсем не случайно в аннотированном каталоге советских изданий, весьма лояльно, кстати, составленном, для особо твердолобых бизнесменов печати написано: «...Упреки западных издателей, что большинство советских книг не годится для западного рынка, часто необоснованны, и многие советские книги не подтверждают предвзятые суждения Запада об их идеологическом перенасыщении».)

На стенде ФРГ мы увидели и книги, выполненные на фольклорной основе, они продолжают традиции народных преданий и легенд.

Вместе с тем прорывы сквозь низкую сказочности, нереальности в окружающую среду с ее болями и проблемами иногда удаются неплохо. Приятно, что и на сей раз немало книг, предназначенных и детям и взрослым, не уходящих от проблем взаимовоздействия, не боящихся рассказать о первой любви («Ионас любит Сюзанну» и т. п.) и напоминающих о том, как важно мир чувств детей охранять и ни в коем случае не разрушать. В ряде книг звучит тема одиночества среди взрослых, непонимания ими детских забот и интересов.

...Как всегда, впечатляют блестяще отпечатанные, содержательные серии (атласы, медицинские и прочие гиды) издательства «Фернан Натан» (Франция). Нет такой области знаний, в которую вас не сопроводил бы любезный гид-книга. Правда, некоторых знаний ребенок наберется даже с избытком и преждевременно. («Семейный гид по виски», «...по бургундскому», «...по бордо» и т. д.). Это плохо прикрытая торговая реклама, которой вряд ли место на детских книжных полках...

Но есть парадоксы просто уникальные.

Вот книга, изданная лондонским издательством «Хэмиш Гамильтон», называется она «Когда дует ветер» (автор — Раймонд Бриггс). Библиотекарь из США Скип Уэлч, готовившая аннотации и на английские издания, характеризует эту книгу как комикс об «ужасной теме — атомной войне». Некий Блогс, простой англичанин, каким-то образом узнает, что через три дня начнется атомная война. Вместе с женой, беспокоящейся о занавесках и обоях, Блогс из подушек создает в доме «безопасную зону». Упала бомба, Блогс и его жена остались живы, но постепенно умирают от последствий радиации. Далее С. Уэлч пишет: «Весьма примечательная книга. Долго не знаешь, смеяться или плакать, смешные потуги вокруг «защитной зоны» и неспособность понять, почему теперь вдруг борются с русскими, которые во второй мировой войне были союзниками, хватают за живое и в то же время смешат...»

Не знаю, как вам, читатель, но мне от этого комикса смешно не станет: не понимаю, зачем должны умирать бедный Блогс и его жена, и не все ли равно в данном случае, с какой стороны прилетит крылатая смерть, хотя автор уже уверенно прорицает — от русских, мол, от бывших союзников... чего еще от них ждать! Грустно, если даже в детских книгах здравый смысл замерзает, «когда дует ветер» «холодной войны»...

* * *

Мы подходим к советской экспозиции — в ней несколько десятков названий. Тут книги С. Михалкова «Веселый день» и «Настоящие друзья», отлично изданная в Ленинграде книжка Н. Сладкова «Под шапкой-невидимкой» (о малоизвестных явлениях природы). Интересна книга Л. Волынского «Лицо времени» — в ней рассказы о русских художниках.

«Освободитель человечества» — так названа книга Д. Мутагирова, посвященная рабочему классу, его исторической миссии. Хорошо издана книга «Детские и школьные годы Ильича» М. Ульяновой, рядом — повести А. Алексина, сказки, выпущенные издательством «Лиесма» (Рига), «Энциклопедический словарь юного географа-краеведа» («Педагогика»), книги Б. Житкова, Е. Пермяка, Н. Дубова...

Но вот что странно: почти все издания выпуска 1981 года, за исключением двух-трех названий, а ведь должны быть преимущественно представлены выпущенные в 1982 году. Лишь две украинские книжки помечены 1982 годом: два песенника, причем один — подарок автора, другой пришел самоходом из «Веселки»...

Разумеется, далеко не все присланные книги по тем или иным причинам аннотируются, на сей счет обольщаться не следует, но даже школьнику ясно, что составление аннотаций требует времени на прочтение оригиналов. Не присылая вовремя книги, мы тем самым не оставляем у восточноевропейского отдела МЮБ ни малейшего шанса на представление посетителям даже минимума советских детских изданий, прошедшего отбор в МЮБ. Из совокупности деталей складывается впечатление, что пополняться советская книжная полка здесь в общем-то стала случайно и скудно, и это обидно.

ОТ ПРОБЛЕМ ДНЯ НЕ УЙТИ

В Федеративной Республике Германии ширится движение за мир, но борьба за мир, за разоружение многолика.

...На сверкающей витринами Нойхаузерштрассе, у входа в Охотничий музей, каждую пятницу с 6 до 7 вечера путь толпе покупателей и туристов преграждает круг взявшихся за руки молчащих людей, в основном молодых. Над ними плакат: «Час молчания за мир». Плакат призывает присоединиться, независимо от взглядов и партийных убеждений... При мне двое разомкнули цепь рук и встали в круг.

Эта на первый взгляд наивная манифестация адресована, конечно, не натовским стратегам, а вот этой гомонящей, обтекающей витрины толпе: думайте, люди, думайте, пока не поздно...

Во время работы выставки у нас было несколько встреч с деятелями культуры различных стран, но чаще всего нашими партнерами по беседе оказывались издатели ФРГ. Много говорили о достоинствах тех или иных изданий, но неизменно касались темы разоружения — это был словно нескончаемый разговор о будущем, о необходимости сохранить мир и — бороться за него.

Запомнился страстный монолог одного издателя из Штутгарта. Чувствовалось, что слова его предназначались не столько нам, сколько его соотечественнице, сидевшей напротив и то и дело восхвалявшей американский «зонтик» для Европы, заокеанский «нуль» и т. п.

Его никто не перебивал, даже проамерикански настроенная дама. А все потому, что он задевал самое чувствительное место для каждого гражданина ФРГ: быть или не быть войне на ее территории. Я не записывал, и диктофона у нас тоже не было, но смысл хорошо запомнился...

Ответственность за сохранение европейской культуры несут прежде всего сами европейцы. Было время, когда Европа поставляла в Новый Свет продукты цивилизации, самое интеллигенцию, Америка собирала и скупала лучшее, что было в европейских кладовых мысли — философской, технической и т. д. Что же она, Европа, получает сейчас взамен? Ракеты, боеголовки, химическое оружие, способные вытравить и испепелить все живое на континенте, то есть «дети» приготовились не щадить своих «родителей». Разве об этом мечтали и сами основатели Нового Света?..

Европейские дела решать самим европейцам, это главное. Надо и в книгах для подрастающего поколения настойчиво проводить мысль о том, что мир в Европе — это весомая гарантия мира на земле в целом...

Выговорившись, издатель встал, откланялся нам, советским, и ушел. То ли не хотел больше слышать восхвалений американцев, то ли еще что было причиной...

И хотя многое в рассуждениях штутгартского книгоиздателя было половинчатым, а то и просто неверным: ведь Европа — это не необитаемый остров, не государство на другой планете, а часть земного шара,— все же его позицию можно было понять.

Возвращались мы прямым рейсом Аэрофлота по маршруту Мюнхен — Москва. В машине, не считая экипажа, было трое русских, все остальные места были закуплены гражданами ФРГ, летевшими по разным делам в нашу столицу или транзитом в другие страны («Так дешевле»,— пояснил мне, помнится, один западный немец летом прошлого года). Пассажиры были настроены, мягко говоря, весело. Прямо перед нами прыгали в своих креслах двое каких-то парней спортивного вида с наушниками, соединенными с магнитофончиками. Кругом острили, рассказывали анекдоты и просто смешные случаи из жизни. Неожиданно в салоне воцарилась тишина, чуть разбавленная гулом двигателей. Я взглянул в ту сторону, куда были обращены взоры сидевших рядом попутчиков: один из пассажиров развернул газету, где во всю ширину полосы было жирным набрано: «1000 увольнений на железных дорогах?» Какое-то время никто не произнес ни слова — жизнь сурово напомнила о себе...

Мюнхен — Москва.

ХРАНИТСЯ В КАЛУГЕ

А. БАСМАНОВ

Калуга — старинный город, и, как во многих старинных городах, здесь есть свой художественный музей. Мы справедливо гордимся музеями Русским, Эрмитажем и Третьяковкой — всемирно известными сокровищницами, но не много знаем о музеях малых, хотя и они существенное достояние нашей родной земли и культуры, хотя вековечный процесс искусства объявляется в них широко — как вспышками своих солнц, так и своими неброскими сторонами. Тут не парадная, но обыденная жизнь художества, тут щедро представлены живописцы, имя которых заканчивается знаком вопроса, тут рядом с гениями обитают малоизвестные, второстепенные и вовсе забытые мастера, а у мастеров выдающихся тут не только праздники, но и будни, свидетельства их человеческих сомнений и художнических неудач.

Картины Калуги разместились в одном из красивейших домов, сохранившем некую чисто бытовую уютность и теплоту жилья (десяток небольших залов, две-три горки со старым фарфором, два-три тускло-золоченых кресла, обязательные бронзовые часы и наборный шкапик красного дерева), в особняке Билибиных — кстати, предков замечательного художника,— и почти все они, эти картины, так или иначе, прямо или косвенно связаны со своей землей и со своей историей. Древнерусская часть коллекции небольшая, и здесь нет, быть может, уникальных памятников, но нет и ни одной случайной вещи: вот замечательный по своей наивной пластике, резанный из дерева «Никола Можайский» из недалекого седого Перемышля, некогда крепости, где блистательными победами отличился князь Пожарский; вот нарядная, с двадцатью восемью клеймами, доска XVII века «Пречистая и великая обитель преподобных Зосимы и Савватия» из калужского женского монастыря, чьи толстые стены в течение четырех столетий укрывали горожан в лихие дни вражеских набегов с востока и запада; а вот датированный веком раньше «Св. Никола с житием» из церкви Покрова на рву, что стоит в десяти минутах хода отсюда.

Классическое западноевропейское искусство в изобилии представляют здесь «маленькие голландцы», особо почитаемые в России еще с петровских времен. За исключением первоклассных — многофигурного «Исцеления калек» Дрохслоота, «В таверне» короля крестьянского жанра Остаде и «Юноши с дичью» кисти Веникса — они почти все «в духе»: этот коричневато-серебристый влажный пейзаж с трактиром у озера в духе туманных и легких пейзажей ван Гойена; этот крытый крахмальной скатертью стол, на котором забыт недоеденный завтрак — полбокала пунцового вина, со слезою срез красноватого окорока и традиционный лимон с отсеченной спиралью кожурой, напоминает работу знаменитого натюрмортиста Хеды; а эта яркая по краскам, но несколько размытая марина, где, отражаясь в голубом море, шепчутся на голубом небе пуховые, белые облака и трехмачтовый флойт резво идет по живописной волне под развевающимися штандартами, словно вышла из мастерской ван де Вельде. И пусть часть из картин внушает некоторые искусствоведческие сомнения в смысле своего совершенства, они все, бесспорно, принадлежат к тому созвездию в истории искусства, которое вызывает общее восхищение.

Между прочим, доска ироничного Остаде, как и великолепный гризайлевый эскиз знаменитого венецианца Веронезе, как и энергичную по рисунку и колориту композицию французского мастера XVIII века «Юнона, Аргус и Ио», как «Портрет неизвестного в коричневом кафтане» Левицкого, как холсты Тропинина, Сурикова, Коровина и еще множество первоклассных произведений, спас в 1941 году от разграбления главный хранитель Николай Михайлович Маслов, рискуя головой, припрятав в груде мусора ящики с особо ценными экспонатами, упакованные и приготовленные фирмой «Эйзенштаб» к отправке в Германию.

Музей пережил войну, как, пожалуй, пережило ее большинство музеев, находившихся в оккупации: что-то было вывезено или уничтожено, но основное нашим людям все же удавалось спасти. Калужский музей пережил войну, возродился, пополнился картинами и получил новый билибинский дом.

Самый красивый интерьер здесь во втором этаже: череда ясных, светлых комнат; в одной — до потолка изразцовая печь с прелестными бронзовыми отдушинами, в другой — классическая колоннада, отделанная под коринфский мрамор, но главное — повсюду царит русское искусство.

Эпохи тут распахивают свои двери, обозначаясь как бы спектрально: из зала в зал меняются во втором этаже краски, живописный стиль и художническая психология, отношение искусства к жизни меняется — из зала в зал протянут путь длиною в двести лет: от изображения провинциальной нашей помещицы, нарочно, для сеанса, нарядившейся в свой выходной атлас, и ленивого барина в расстегнутом бархатном кафтане до несколько горячечной кубистической палитры Лентулова времен соответственно горячечных же поисков в искусстве 20-х годов, до классики реалистического, почти осязаемого «Блока» позднего Коненкова.

Послепетровская Россия, как и положено ей начинаться, начинается с парсуны, отголоски которой налицо в портрете вице-адмирала Кашкина, что на холсте, сработанном в антроповской выучке, застыл в морском белом мундире с тяжелым золотым позументом, муаровой через плечо алой лентою и орденским крестом, встречая на лестнице каждого, кто приходит в музей. Это — детство портретной русской школы, романтическая и совершенная юность которой глядит на тебя с противоположной стены в образе Бибиковой, запечатленной кистью Левицкого прабабки Натальи Николаевны Гончаровой — темноокой властной дамы в шелковом синем платье, отороченном тончайшими кружевами.

Несколько портретов Левицкого — такая же гордость собрания, как и несколько портретов Тропинина: парные — супружеской четы Бельченко и виртуозный — калужанки Мешковой, урожденной Билибиной, чей отчий дом теперь тот самый музей, где мы совершаем экскурсию. Елизавета Васильевна расположилась в гостиных креслах своего дома покойно, в изысканном, серого оттенка туалете и жемчужных сережках в крохотных музыкальных ушах; она очень мила, овал ее лица нежен очерком, а цвет — прозрачной розовостью, точь-в-точь как на роскошном цветочном букете по левую руку.

Русская школа середины XIX века — ядро Калужского музея, то самое, благодаря которому он возник: местный меценат и коллекционер, земский врач Никанор Иванович Васильев завещал для городского достояния семьдесят картин и десять статуй — от этой точки отсчета собрание, насчитывающее сегодня уже не десятки, а тысячи единиц хранения, и стало пополняться как древними, так и новейшими произведениями искусства.

Мы пропустим теперь итальянизированные пейзажи Лагорио и Чернецова — дань моде того времени и нескрываемое подражание Сильвестру Щедрину, мы пропустим «Девушку со снопом» Максимова, возникшую, вероятно, также под обаянием, но уже другого художника — Венецианова, мы остановимся в уголку зала, где сошлись переломные для нашей истории годы конца века: две картины — маленький кусочек среднерусской полосы, пейзаж Саврасова «Волга», над которой только что пролетела летняя гроза и у горизонта клубятся, тают облака, и воздух влажен, и блики солнца на мокрой траве, полевых цветах, на золоте хлебов, на зеркальных осколках луж, а в глубине, подчиняя себе все эти краски, мощное голубое мерцание мощной реки; и другая картина, быть может, одна из лучших у Ярошенко — «Курсистка», опять же холст для здешней коллекции отнюдь не случайный, ибо написался он и до поры до времени хранился в недалеком сельце Степановском, где провел художник не одно лето.

«Курсистка» — тревожные зарницы, предчувствие XX века. Эта юная девушка с нежным и чистым лицом (моделью для нее послужила слушательница Бестужевских курсов Анна Дитерихс) появляется перед нами на сыром и каменном, вечернем и одиноком петербургском проспекте, словно вестник необратимых перемен: идее перемен подчинены ее ум, стремления, фантазия. Химера ли эта идея, реальность ли? Кто вообще эта девушка: дочь добропорядочного лавочника, постигающая точные науки и эфемерно мечтающая, подобно чеховским героиням, «работать», или сочлен одной из первых народовольческих коммун? Бог весть. Но ясно одно: человек это новый, и этот человек рожден, чтобы сломать старый порядок и дать новый. Манера Ярошенко видеть здесь самая здравая, а манера писать подкупает простотою средств. Все его существо свидетельствует, что он хочет быть прежде всего понятным и правдивым. Его палитра — серая и черная, матовая, насыщенная — окрашена в подлинные цвета времени, а в солидном исполнении есть широта и высокое качество, сжатость выражения, сила и точность, присущие испытанным мастерам.

«Курсистка» — рубеж, переход к XX веку, а стало быть, и к другим залам. Этот наш век предстает здесь от своего блистательного начала и по сегодня богато и разно: интерьером деревенского дома в Мартышкине, где его автору, совсем молодому тогда Сомову, «жилось и думалось пронзительно хорошо, как никогда не будет», и где в теме, рисунке и красках уже угадывается тонкий вкус будущего превосходного мастера; звенящим мажорным, слитым из оранжевых, синих, зеленых, красных пятен весны, торжокским пейзажем Юона; туркменскими стилизованными мотивами Григорьева и великолепной по ловкости и сочности кисти «Обнаженной с книгой» Зинаиды Серебряковой; пестрыми натюрмортами Машкова и строгими портретами Корина.

Раздел советской живописи украшен именами наших известных живописцев и графиков: тут вывешены эскизы Иогансона к большому полотну «Освобождение», деревенские этюды Пластова, пейзажи Сергея Герасимова и Ромадина. Вот круто к ветру, отчаянно по размашистой волне летят белокрылые яхты Калныньша — станковый большой холст, написанный стремительно и смело.

Коллекция современных мастеров постоянно обогащается: совсем недавно в экспозиции появились новоприобретенные работы Мыльникова и Кабачека, Коржева и Ткачевых, Павлишака и Угарова. И, наверное, неполным был бы музей, если бы не присутствовал в нем живой образ великого калужанина, великого мечтателя и ученого Циолковского, который запечатлен кистью старейшего местного художника Владимира Любимова.

Н. Ярошенко. 1846—1898.

КУРСИСТКА. 1883.

Калужский областной художественный музей

А. Саврасов. 1830—1897. ВОЛГА. 1874. Калужский областной художественный музей

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ОГОНЬКА»

Журнал не раз писал об особой практической ценности обыкновенной воды, подвергшейся различным физическим воздействиям — тепловым и механическим, электрическим и магнитным («Вещество № 1», «Огонек» № 47, 1981 г., «Многоликая вода», № 34, 1982 г.). Особенно внушителен список адресов практического применения так называемой магнитной воды, она может с успехом использоваться в медицине и сельском хозяйстве, строительстве, энергетике, гидротехнике. Однако, как писал «Огонек», используется и изучается это явление пока явно недостаточно. Так уж случилось, что немало сторонников применения омагниченной воды в различных отраслях сельского хозяйства и промышленности живут и работают в Поволжье. Своим оппонентам, тем, кто сомневается в практической ценности эксперимента, они говорят:

ВОДА ВОДЕ РОЗНЬ

А. ВАСИЛЬЕВ

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ В САРАТОВ

И едут... комиссия за комиссией. Сначала в Волжский НИИ гидротехники и мелиорации Минводхоза СССР, научный коллектив которого стал инициатором применения омагниченной воды при орошении, потом в колхоз XIX партсъезда Энгельсского района. Именно это хозяйство прочно поверило рекомендациям земляков-ученых и перенесло их опыты на заволжские орошаемые угодья.

Я беседую с заместителем директора Волжского НИИ гидротехники и мелиорации, кандидатом технических наук Н. П. Яковлевым.

— Основная наша забота, — рассказывает Николай Павлович, — разработка эффективных технологий орошения. Как в любом деле, интерес представляет все, что сулит эффект. И когда мы прочитали о благотворном воздействии омагниченной воды на развитие сельскохозяйственных культур, не стали отмахиваться от новой информации, а взяли ее на вооружение. Вскоре на собственных опытах в вегетационном домике убедились, что эффект действительно существует. Нашли наилучшую, на наш взгляд, конструкцию магнитного устройства и, самое главное, выявили оптимальную — дающую наибольший биологический эффект — напряженность магнитного поля. Эта величина оказалась в пределах 300 эрстед.

Сначала проверили действие в теплицах, а потом вышли на поля опытного хозяйства. Схему орошения приняли такую: посредине поля двигается поливная установка с двумя крыльями-разбрызгивателями. На одном крыле перед каждым патрубком смонтированы магнитные устройства, на другом — нет, так как он орошает контрольное поле, тоже в два с половиной гектара. Особое внимание обратили на идентичность всех условий опытного и контрольного участков: орошения, агротехники, семенного материала и так далее.

В первый год прибавка урожая по яровой пшенице на участке, орошаемом магнитной водой, была на 19,8 процента выше, чем на контрольном, во второй — на 6,6, в третий — на 23,4. При любых погодных условиях! В сезон частых гроз эффект был меньший (поливать приходилось реже), но все равно положительный. Эта внешне странная закономерность объясняется несложно. Ведь грозовой дождь, по сути, та же вода, обработанная магнитным полем, только природным.

Саратовцы были довольны результатами, поверили в метод, но оппоненты возмущались: «Разве ваши пять га — это масштаб?!» Ученые и сами понимали, что правоту идеи нужно доказать в условиях реального хозяйства — колхоза или совхоза. Таким хозяйством и стал колхоз имени XIX партсъезда того же Энгельсского района Саратовской области.

...С председателем колхоза Анатолием Алексеевичем Хрущевым встретиться не удалось: конец зимы — пора не менее горячая в хозяйстве, чем та же уборка. Водил меня по колхозу и рассказывал о необычном эксперименте главный гидротехник Н. И. Поняков. Должность эта для заволжского хозяйства вполне оправдана: в колхозе из 6300 гектаров пашни под поливом без малого 4500. Парк дождевальной техники внушительный, система забора волжской воды непроста — словом, хорошая инженерная подготовка для главного гидротехника нужна как минимум. А Поняков, и это стало большой удачей для судьбы всего эксперимента, в прошлом научный сотрудник Волжского НИИ гидротехники и мелиорации!

Но даже и с таким полпредом института в колхозе, как Поняков, руководители хозяйства не сразу согласились на эксперимент. Дело не просто новое, многим оно казалось вовсе сомнительным. Действительно, нехитрое шестирублевое устройство с тремя парами магнитов, закрепленное на колхозных «Фрегатах» — поливальных машинах, по словам ученых, сулило обернуться многотысячной прибылью. Однако, с другой стороны, никто не знал самого механизма интенсивного развития растений под действием омагниченной воды.

В колхозе выделили 90 гектаров: половину для эксперимента и половину для контроля. Оборудовали магнитными приставками «Фрегаты» и, не меняя общепринятой технологии полива, в течение лета обрабатывали оба поля. Осенью собрали колхозных специалистов, публично, как говорится, отмерили участки для уборки, собрали, смолотили, пропустили через весовую. Подсчитали — 17 процентов прибавки на опытных 45 гектарах!

— Вот тогда-то и зачастили в колхоз комиссии, — говорит мне Николай Иванович Поняков. — Из области, из столицы, из разных ведомств. По внешнему виду поля вроде бы и не отличались, а результат, вот он, налицо. Впрочем, — задумавшись, вспомнил Николай Иванович, — налицо, пожалуй, и еще один объективный критерий. За три года эксперимента мне не раз говорили комбайнеры, убиравшие хлеб с опытных полей: «Как, бывало, перейдешь на поле, политое этой самой водой, так скорость резко падает, машина будто упирается в более мощную стену из пшеницы».

К словам главного гидротехника колхоза добавлю лишь несколько цифр, характеризующих прирост урожая по годам. В 1980 году на 45 гектарах прибавка составила 17 процентов. В 1981-м под эксперимент выделили уже 180 гектаров, прибавка соответственно 20 процентов. И в прошедшем 1982-м с 550 гектаров получено также на 20 процентов больше полновесного зерна! В переводе на рубли этот эксперимент позволил колхозу только в прошлом году практически без дополнительных затрат получить 35 тысяч рублей чистой прибыли!

ПОЧЕМ ПУД СОЛИ!

В Саратовской области есть еще два адреса, по которым я побывал в связи с использованием омагниченной воды: на Саратовской ГРЭС и на заводах сборного железобетона «Саратовгэсстроя».

Саратовскую ГРЭС проектировали и строили еще до войны. Тогда она вполне удовлетворяла потребности города в тепле. Впритык к ней, намертво поспешили врасти в городской ансамбль жилые и административные здания. Так с первого же дня городская теплостанция была обречена на существование без намека на какое-либо расширение производственной территории. Этот-то недостаток и заставил теперь, когда город и его потребности в тепле невероятно выросли, искать новые возможности повысить мощность станции без ее территориального расширения.

Все знают, что в воде обыкновенной, в любой — речной, артезианской — растворено немалое количество минеральных солей, от них надо избавиться еще до того, как горячая вода поступит в городскую теплоцентраль. Не сделать этого — значит вскоре забить все трубопроводы соляными отложениями, тем, что в просторечии мы именуем накипью. Борются с этим неприятным и неизбежным явлением, забирая соли различными поглотителями, которые приходится восстанавливать... с помощью соли, хорошо нам знакомой, — поваренной. Более того, ситуация ныне такова, что основной потребитель поваренной соли в стране не люди, а энергетика. Для очистки воды энергетики забирают соли почти в полтора раза больше, чем пищевая промышленность. Пищевая соль не безграничный ресурс! Кроме того, соляная очистка на ГРЭС требует громоздкого оборудования, дополнительных подъездных путей, новых складских помещений, что в условиях, сложившихся на территории Саратовской ГРЭС, было в принципе невозможно.

Николай Васильевич Передерий, директор Саратовской ГРЭС, показывает мне свое далеко не масштабное хозяйство. На небольшой террасе вдоль набережной Волги разместилось главное и, по сути, единственное здание станции. Ближе к реке — железнодорожная ветка. Выше, на уровне по меньшей мере третьего-четвертого этажа основного здания, вдоль террасы тянется «фирменная», еще с довоенных пор, ограда всего комплекса. А в торце здания станции, в бывшем складском помещении, разместилось то, что при традиционной соляной обработке разрослось бы еще чуть ли не с такую же территорию.

В помещении чисто, чуть шумно, а вот и утолщения на трубопроводах, в которых спрятаны магнитные устройства очистки.

— Вроде бы и показывать нечего, — чуть смущаясь, говорит Николай Васильевич.

Смотреть, признаюсь, действительно особенно нечего. А вот послушать рассказ директора ГРЭС, полагаю, поучительно.

— С 1964 года используется на нашей станции метод магнитной обработки подпиточной воды для теплосети города. На сегодня суммарная мощность достигла 900 тонн в час, или порядка 6 миллионов тонн волжской воды за год. За это время мы в рамках принятого метода освоили ряд усовершенствований, например, сумели перейти даже на более эффективный огневой нагрев омагниченной воды. А с точки зрения методики эксплуатации (думаю, это поможет нашим возможным последователям), сумели выявить главный эксплуатационный критерий, а именно — оптимальную напряженность магнитного поля. Для Саратовской ГРЭС она составляет порядка 1400 эрстед. Это надо подчеркнуть особо, поскольку в иных условиях параметры могут оказаться иными.

Что касается экономических характеристик, — продолжал Н. В. Передерий, — приведу лишь наиболее существенные из них. За эти годы жалоб на состояние внутренних поверхностей тепловых сетей не поступало — оно вполне удовлетворительное. Ежегодно, с учетом нынешней нашей мощности, мы **не требуем** 3240 тонн соли, тем самым экономя 65 тысяч рублей. Сама же себестоимость омагниченной воды равна 3,3 копейки на кубометр, а при традиционном способе очистки — 23

копейкам. Так мы получаем годовую экономию от нашего «нетрадиционного» метода обработки в 1 миллион 300 тысяч рублей! Я уж не говорю о таком больном и важном вопросе, касающемся современной энергетики, как борьба с загрязнениями окружающей среды. У нас нет кислот и щелочей — непременных спутников традиционной технологии очистки. Мы в принципе не имеем дела с санэпидемстанциями. Самые авторитетные заключения экспертов-медиков говорят, что такая вода абсолютно безвредна.

В заключение Николай Васильевич, как любой человек, увлечённый и верящий в свое дело, начал было говорить о том, что в стране огромное количество аналогичных котельных и что если бы на каждой из них... по миллиону рублей экономить в год... К сожалению, подобная постановка проблемы уже не в его компетенции, а в первую голову союзного Министерства энергетики и электрификации. Надо надеяться, что товарищи из этого министерства тоже займутся подсчетами.

ТЫСЯЧА ВАГОНОВ ЦЕМЕНТА

И последнее: использование омагниченной воды для приготовления бетонных смесей.

Бетонную смесь без воды не приготовишь. Так вот, омагниченной воды для этой процедуры требуется в среднем на 5 процентов меньше. При этом существенно снижается потребное количество цемента — на несколько десятков килограммов на каждый кубометр бетона. Что значат бетон и цемент для народного хозяйства, говорить излишне.

По авторитетному свидетельству начальника управления «Саратовгэсстрой» А. Максакова новая методика приготовления бетонных смесей позволила за прошедшие 10 лет сэкономить 1000 вагонов цемента! Дело поставлено таким образом, что по новой технологии работают без исключения все семь заводов сборного железобетона управления.

* * *

Большего саратовские энтузиасты сказать не вправе. Большее могли бы сказать ученые, работающие в области изучения фундаментальных проблем. Но они упрямо открещиваются от участия в этой важной работе. Если механизм действия омагниченной воды неясен, его надо изучить. Слишком значительны результаты, чтобы поиск был приостановлен. Особую надежду энтузиасты проблемы связывают с широкомасштабным экспериментом, задуманным в области использования омагниченной воды при орошении сельскохозяйственных культур. К эксперименту подключены сразу три союзных министерства — Минводхоз, Минсельхоз и Министерство плодоовощного хозяйства. Предусмотрена самая тщательная процедура выбора контрольного и опытного участков для эксперимента (к слову, наиболее уязвимый, по мнению оппонентов проблемы, пункт в методике опытов). Расширена география — эксперимент предполагается провести в Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Астраханской и Саратовской областях. И в конце октября текущего года, когда новый урожай будет собран, возможно окончательно установить сам факт эффекта. Есть все основания полагать, что этот эксперимент хотя бы в одной области нашего народного хозяйства пояснит будущую судьбу проблемы, на которую уже выпало и продолжает выпадать столько мытарств.

СТРОКА ИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Нина ХРАБРОВА

РАЗГОВОР В ВАГОНЕ

В конце минувшего лета я ехала из Таллина в Псков. Поезд будто плыл в море отцветающих трав, в опущенное окно влетал медовый запах. Мы, пассажиры одного купе, стояли у окна, дышали прохладой встречного ветра.

— Правда, хороши нынче травы? — спросила, ни к кому не обращаясь, молодая женщина, вокруг которой вертелась веселая девочка.

Мы дружно ответили:

— Да, действительно хороши.

— И что из того? — неожиданно рассердилась молодая.— Я сколько лет работаю зооветтехником, и никогда сена не хватало. Бывает, вениками скот кормим...

— Да отчего же? — спросила я, словно ожидала каких-то откровений.

Собеседница передернула плечами, в ее речи проступили псковские интонации:

— Будто не знаете, что работать некому. Молодежь чуть подрастет и — лататы из деревни. Нынче горожане на отработке. А в поле который год мокро. Трактору не въехать, так для горожан косы и грабли понаделали — назад к предкам. А они, горожане-то, едва из автобусов вылезут, косы и грабли под куст — и в лес по грибы, по ягоды. Их не волнует, что сено гниет, скоту корма не хватает. А продукты кто городу дает? Это им ехало-болело!

— Всем, что ли?

— Не всем.— Она строго посмотрела мне в глаза.— Но пора наконец назвать вещи своими именами: кто же города-то кормить будет? Конечно, шефская помощь не решение вопроса. Но пока мы не найдем способ управляться на селе малыми силами, надо, чтобы селу помогали с полным чувством ответственности все, кто ежедневно имеет обыкновение завтракать, обедать и ужинать.

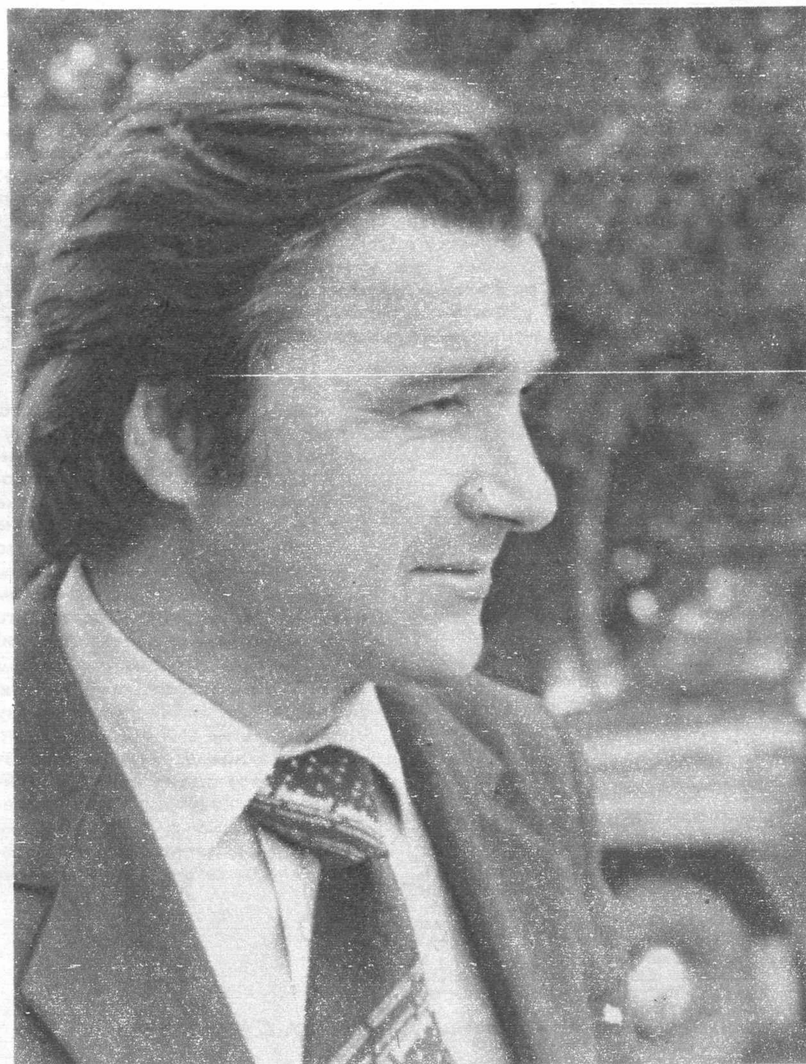
Я часто вспоминаю мою горячую и пристрастную спутницу. Позднее, осенью, от заведующего сельхозотделом Псковского обкома партии Василия Степановича Игнатёнка я узнала, что горожане заготовили для псковских ферм около двадцати процентов от общего количества сена. Это немало, и это значит, что корма должно хватить до следующего выпаса. Выходит все-таки, не всем «ехало-болело»!

ИЗ СТАТИСТИКИ

— Псковская область никогда не была богатой хлебом,— рассказала заместитель начальника областного управления статистики Людмила Ивановна Никулина.— До революции она держалась на льне. Семена отсюда во многие страны Европы продавались. За золото. И после войны местные селекционеры вывели прекрасные сорта. Если бы тогда хватило средств на улучшение сельского быта, на должную оплату труда, на строительство жилья, на дороги да на транспорт, надо полагать, по-прежнему в силе был бы наш лен... А вокруг области, взгляните на карту, созвездие промышленных городов с постоянной потребностью в рабочих руках — Ленинград, Нарва, Таллин, Рига, Сланцы, Кохтла-Ярве, Валга, Даугавпилс... В пятидесятые — шестидесятые годы по восемьдесят тысяч человек в год уезжали из деревни. За последние лет одиннадцать сельское население области уменьшилось на треть. Это в первую очередь ударило по льну: его посевные площади сократились больше чем на треть. К тому же четыре года непрерывного ненастья отбросили нашу сельскую экономику далеко назад. Область не сумела перестроиться на работу при непогоде, снова начался отток населения. У нас сложилась особо трудная демографическая ситуация, и меры надо бы принять серьезные...

— Какие же, по-вашему?

— На этот вопрос не наше управление должно отвечать. Впрочем, велосипед изобретать ни к чему... Там, где в свое время построили детские ясли и сады, жилье и хорошие дороги, там достаточно трудоспособных молодых людей. Но в большинстве хозяйств области по-прежнему не хватает ни того, ни другого, а механизация на низком уровне. Нам нужны легкие, предназначенные для влажных почв тракторы. Но теперь и механизаторов мало. Область довольствуется тяжелыми К-700, потому что на них один механизатор заменяет нескольких. О том, что К-700 нарушает структуру псковских почв, думать никто не думает, хотя это очень опасно. А у нас тут немалый кусок пашни Советского Союза: девятьсот тысяч гектаров. Надо, чтобы они давали хлеб, молоко, мясо. А наши гектары пока дают убытки

Дмитрий Дмитриевич Гуйдо. Фото Н. Борейко.

КОМУ БЫТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ?

КОГО ИЗБРАТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ!

Эти трудности в полной мере испытывал (а иные из них ощущаются и ныне) и колхоз, который с недавних пор возглавляет Дмитрий Дмитриевич Гуйдо. В конце зимы 1982 года Д. Д. Гуйдо занялся анализом годовых колхозных отчетов. Постепенно вызревала мысль: место его в хозяйстве, а не в кабинете с телефонами да этими отчетами. Понимал — задачи Продовольственной программы будут решаться на местах, в хозяйствах...

Десять лет назад Дмитрий Дмитриевич окончил Великолукский сельскохозяйственный институт с красным дипломом. И с мечтой об аспирантуре. И все-таки по семейным обстоятельствам попал в село; сначала был главным зоотехником в колхозе, потом директором довольно запущенного совхоза. Едва успел там кое-что выправить, как пригласили в Дедовичи заведующим районного сельскохозяйственного управления. Предстояло руководить семнадцатью хозяйствами, причем тринадцать из них были убыточными. По правде говоря, мало что

удалось изменить в районе, но опыт с годами накопился, и возникли кое-какие замыслы. Решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС обрадовали. Он так и написал в своем заявлении в Дедовичский райком партии: «Учитывая, что в настоящее время колхозы и совхозы особо нуждаются в руководящих кадрах, прошу направить меня в любое из хозяйств района».

Райком направил Д. Д. Гуйдо в «Красную зарю»...

Говорили в районе, мол, опрометчиво поступил Гуйдо. Одно дело, если ты идешь в отсталый колхоз, где даже минимальный успех будет замечен. Но «Красная заря» долго числилась одним из лучших хозяйств области. До войны колхоз был участником ВСХВ. После войны награжден орденом Ленина. Тридцать лет руководил им Иван Тимофеевич Попов. Правда, в последние годы «Красную зарю», как говорится, накренило. Так что, может, и правы те, кто считает, что легче поднять отстающий колхоз, чем не дать упасть сильному?

Гуйдо отпросился в колхоз, не дожидаясь, когда опубликуют постановление Пленума ЦК КПСС, понимал, что, если переселится в мае, опоздает, потеряет то время, о котором говорят: «Весенний день год кормит».

...И вот лето. Отцветают луговые травы. Где-то сушь и жара, но в Псковской области, как обычно, дожди. Дожди-«сеногнои». Итак, еду из Пскова в Дедовичи. За придорожными ивами проплывает частица ласковой стороны, испокон веков названной Голубой Русью. Деревень здесь стало совсем немного, да и как назовешь деревней десяток, а то и пять домов? Но редкие дома — прочные, с телеантеннами. И не было теперь в Голубой Руси разлива цветущего льна, мало было и розовых клеверных полей—уже несколько лет не хватает области семян. Зато рожь и пшеница золотились, промытые дождями. Они вызывали и тревогу: плотнее нальется колос, полягут хлеба, как убрать их?

В правлении «Красной зари» знакомлюсь с Дмитрием Дмитриевичем. Ему немногим за тридцать.

— С чего же вы тут начинали?

— Со старой мысли: на селе приходится работать при любой погоде. А это надо уметь.

Председатель оказался сильно скор на ногу, через несколько минут мы уже мчались к хозяйственным постройкам. Там стояло высокое сооружение на прочных столбах под крышей, нечто вроде старинной крестьянской риги, только увеличенной во много раз. Крытое это сооружение под самый верх было набито пахучими блоками прессованного сена. Подошла тяжело нагруженная машина, двое парней стали утискивать новые тюки. На ощупь сено мне не понравилось.

— Оно сырое! — заметила я с сомнением.

Председатель помотал головой, куда-то устремился, сразу же раздался гул, по тюкам ударила мощная струя тепловатого вихря. Дмитрий Дмитриевич включил установленные с двух сторон накрытые кожухами моторы, и вентиляторы погнали воздушные потоки. Не надеясь на мою сообразительность, председатель пояснил:

— Убираем сено прямо из-под дождя. Тут его продует и просушит. Сено увязано крепко, ни одна травина, как видите, не улетает. Сено тут сохнет быстрее, чем на солнце, и потому его качество лучше.

Как бы это сказать о первом впечатлении? Все давно устали от извечного дождя во время сенокоса, от неизбежного «сеногноя», а тут вдруг столь простое средство!..

— Давно у вас такое?

— Это называется навес активного вентилирования. Перед началом сенокоса успели закончить, а строили всего пятнадцать дней.

Вот так. За две недели, оказывается...

— Хорошей погоды на конец лета или на осень синоптики тоже не обещают. Как хлеб сушить будете?

— Пойдемте!

Теперь мы пришли на строительство зерносушительного хозяйства. Руководил работой заместитель председателя по кормопроизводству Анатолий Васильевич Шевырталов, а рабочими у него были ленинградские инженеры-отпускники. Кажется, их называют «шабашниками»?

— Инженеры — народ надежный, — сказал Дмитрий Дмитриевич,— сами понимаете, соображают здорово. Часов не считают, на усталость не жалуются. Им главное — построить толково, побыстрее закончить, заработанное получить — и по домам. Мы в них заинтересованы, нам бы получше да побыстрее. Перед вами напольная сушилка на сто—сто двадцать тонн зерна в сутки, тут же сортировочная линия. Ленинградцы сами ее предложили. Сами и спроектировали и строят сами. К началу жатвы успеют...

Я оглядела два строения, которые так же обязательны в каждом хозяйстве дождливого Нечерноземья, как фермы и механические мастерские. Но, увы, их не часто увидишь в селах... Пришлось спросить:

— Дмитрий Дмитриевич! Каким образом удалось за три месяца соорудить столько, сколько у иных не получается и за тридцать лет?

— Сравнивать не надо. Хозяйства теперь получают хорошие ссуды,— ответил председатель.— Только вот на что они уходят? Важна правильная организация дела. Пойдемте!

Мы вернулись в правление колхоза, и вот что рассказал Дмитрий Дмитриевич:

— Первое. Начали мы с того, что на время сева ввели для механизаторов вторую смену, уплотнили сроки работ и уложились, закончили сев, как и положено, к одиннадцатому мая. Второе. В два раза больше прежнего внесли в почву аммиачной воды, по пятьсот—шестьсот килограммов на гектар. Надо объяснять, какую это дает прибавку к урожаю?

Поля я видела...

— Третье. Везение! Сразу после сева дождь пошел. «Окно» образовалось, отдохнуть успели. И тут же принялись за ремонт комбайнов. Платить решили так: если готов к первому июня — семьдесят рублей, ко второму — на двадцать процентов платим меньше, а если кто запоздал — на сорок процентов получит меньше. Комбайны были готовы к первому. А жатва первого августа. Таким образом восемь механизаторов, которые обычно все лето занимались ремонтом, теперь высвободились раньше, как раз на время сенокоса. Они работали прекрасно! Например, Сергей Леонидович Щекотовский заготовил триста пятьдесят тонн кормов. Колхоз их тоже не обидел и выдал комбайнерам по три тонны сена для личных коров. Бесплатно...

Сжатые сроки и честная оплата по труду взаимосвязаны.

— Четвертое — строительство. Кроме навеса активного вентилирования и зерносушилки, построили летнюю доильную площадку. Провели асфальтированные дороги к фермам и отделениям. Сдадим колхозникам пять одноквартирных домов и в дальнейшем ежегодно будем сдавать не менее пяти. Строим хозспособом. У нас в деревне живут хорошие строители — это в крови! При правильном графике со всеми работами вполне могут управиться двести сорок три колхозника. А в страду и пенсионеры выйдут на помощь. Но теперь вы меня извините, в четыре совещание в райкоме...

Я напросилась на поездку в райком. Там был суровый, нелицеприятный разговор. Например, об одном отсутствующем председателе было сказано: «Живет по особому режиму. Выходит на работу в девять, с двенадцати до шестнадцати обедает, а после обеда работает до восемнадцати ноль-ноль. Колхозу такой руководитель не нужен...»

Гуйдо на совещании не хвалили, напротив, от него потребовали более быстрой сдачи сена государству.

...Недавно от одной из моих летних дорожных спутниц, оказавшейся работником Дедовичского райкома партии, я получила письмо. Вот что она пишет: «Конечно, многие показатели «Красной зари» выше наших районных результатов. План засыпки семян зерновых культур колхоз выполнил на 138 процентов, зерна продал государству на 179 процентов, картофеля — на 113, сена тоже больше плана. А кормов-то, кормов у них заготовлено вдвое больше прошлогоднего! Урожай зерна в «Красной заре» больше двадцати одного центнера с гектара. По району средний показатель — меньше десяти центнеров».

ПЕРЕД НОВОЙ ВЕСНОЙ

Так и прошли они в дождях — лето, осень, зима... Звоню начальнику Псковского областного производственного управления сельского хозяйства Геннадию Семеновичу Кривову — узнать, как дела.

— Которые,— спрашивает он,— осенние или весенние?

— Пока интересуюсь зимними.

— А их у нас не бывает. Из осени сразу шагаем в весну. На трудности прошлого года жаловаться не стану, мы их одолели. Я бы, пожалуй, вынес небольшую, но все же благодарность минувшему году: он для нас был лучшим, чем позапрошлый. Урожай зерна с гектара собрали почти на 3,5 центнера выше, несколько увеличился и урожай льна, кормов получили на двадцать восемь процентов больше. В результате область выполнила план продажи государству зерна, сортовых семян, овощей, витаминной муки. и немного увеличила продажу льноволокна. Весна же этого года началась у нас с успеха: все хозяйства обеспечены кондиционными семенами зерновых. И впервые за многие годы область имеет семена льна и трав. Ремонт и подготовка техники к весенним работам тоже идут лучше, чем в прошлом году. На таком вот фоне мы начали проводить коренную реорганизацию управления сельским хозяйством. Во всех райисполкомах прошли сессии, на которых утверждены советы районных агропромышленных объединений. Руководители объединений, пока еще не начались весенние работы, учатся на семинарах, побывали у соседей-эстонцев, где уже накоплен организационный опыт. Большие надежды возлагаем мы на новую форму сельской экономики!

...Еще раз перечитываю строки постановления майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС: «ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрили инициативу специалистов, изъявивших желание перейти из органов управления и организаций по обслуживанию сельского хозяйства на практическую работу непосредственно в колхозы и совхозы...» Сельскому хозяйству нужны новые вожаки. Однако специалисты из органов, обслуживающих сельское хозяйство,— а ведь именно они, как видно хотя бы на примере Д. Д. Гуйдо, обладают знаниями и опытом,— пока не спешат оставлять привычные посты. И дело тут, наверное, не только в нежелании покидать город или районный центр. Слишком много забот немедленно обрушится на них: многое в селе обветшало, многое надо перестраивать и создавать заново. И в первую очередь то, о чем рассказывал Гуйдо: надо совершенствовать организацию труда. Но вот существенная проблема: где можно набраться навыков для такой многогранной работы, как руководство колхозом или совхозом? Да, есть Высшая школа подготовки руководящих кадров для села; при некоторых сельскохозяйственных институтах есть курсы руководящих работников; есть областные курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки, но... С детства тщательно отбирают и постоянно пестуют, например, спортсменов! А в отборе кандидатов на должность председателя колхоза или директора совхоза слишком велик элемент случайности...

Может быть, стоит опереться на положительный опыт некоторых республик?

Думается, что стабильные успехи всех отраслей сельского хозяйства Эстонии во многом зависят от хорошей подготовки специалистов в стенах Эстонской сельскохозяйственной академии. Специальным постановлением ЦК КПЭ и Совета Министров Эстонской ССР при ЭСХА созданы шестимесячные курсы руководителей хозяйств. Такую подготовку постепенно проходят все руководители хозяйств. Может быть, стоит также подумать о специальной кафедре подготовки руководителей во всех сельскохозяйственных вузах страны. Работники такой кафедры за два-три первых года общего обучения присмотрятся к студентам и разными путями — например, с помощью социологического анкетирования — выявят их способности к руководящей работе. Как бы то ни было, вопрос о том, кого райкомы рекомендуют председателями, назрел и ждет исчерпывающего ответа.

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

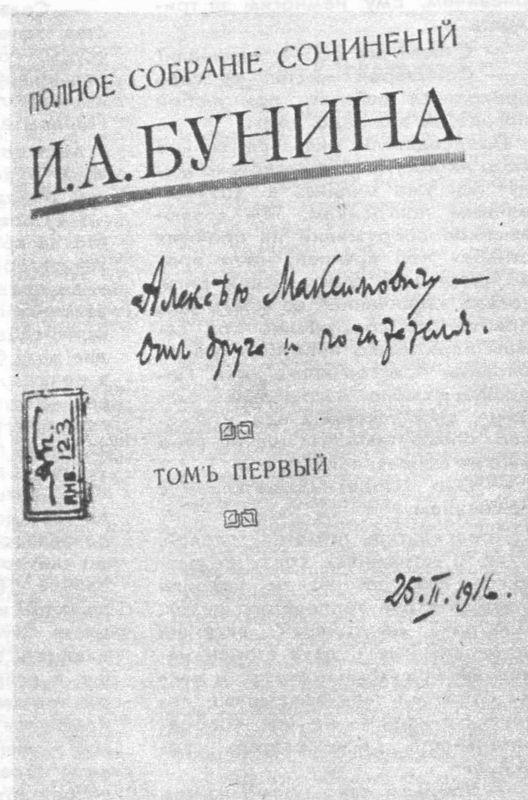
В МОСКОВСКО

В библиотеке писателя. М. М. Пешкова, внучка писателя, одна из хранителей его библиотеки.

Дом А. М. Горького.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

И. А. БУНИНА

Алексѣю Максимовичу — отъ друга и почитателя.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

25.II.1916.

Автограф И. А. Бунина.

Членский билет № 1 Союза советских писателей.

Фотографическая карточка и личная подпись члена ССП СССР.

т. Горький

Алексей Максимович

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 1

Тов. Горький А. М.

состоит членом Союза советских писателей

с Московской организации.

Время вступл. в ССП 1/VI 1934 г

Председатель правления ССП СССР

Секретарь правления

А. М. Горький. 1934 год.

М ДОМЕ ГОРЬКОГО

Валерия ЧЕРНУХИНА,
главный хранитель музея-квартиры А. М. Горького

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

«...Я все-таки перееду жить в Союз, время такое, что надобно быть дома...» «В апреле — еду». «Очень хочется скорее в Москву!»

Болезнь приковывала к благодатному климату Италии. Однако после поездки в СССР в 1928 и 1929 годах оставаться за границей сделалось для него невыносимо, и уже ни опасения врачей, ни надежда «успеть хорошо написать» свою главную книгу — «Жизнь Клима Самгина» не могли удержать писателя в Сорренто.

14 мая 1931 года Москва встречала Алексея Максимовича Горького. С утра площадь перед Белорусским вокзалом была запружена народом. Делегации рабочих несли приветственные транспаранты, цветы. Очень много цветов. Горький смущенно улыбался, украдкой вытирал глаза, волнение мешало ему говорить.

С вокзала он поехал в дом № 6 на Малой Никитской улице (ныне улица Качалова). В нем он прожил с 1931 по 1936-й—свои последние годы.

...И вот после длительной реставрации готовится к открытию музей-квартира А. М. Горького — его дом у Никитских ворот.

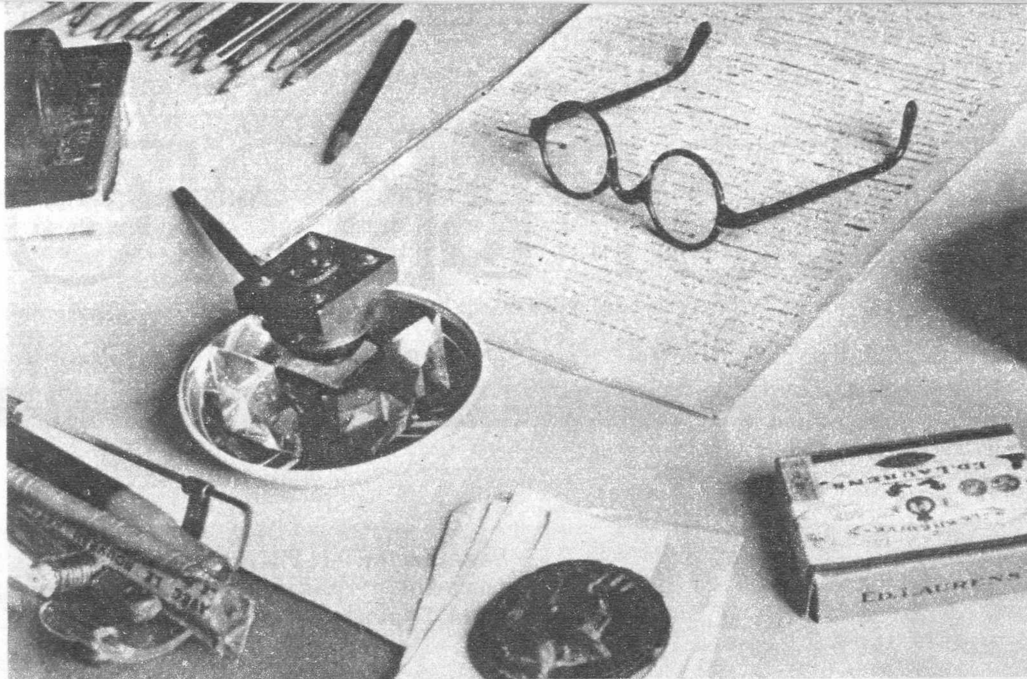
Здесь Алексей Максимович продолжал многолетнюю работу над романом «Жизнь Клима Самгина». Подзаголовок его — «40 лет», и охватывает он ту пору русской жизни, когда в борьбе идей складывалась и крепла сила, впоследствии преобразившая Россию. Горький писал о том, что хорошо знал; он говорил о себе: «Я — свидетель тяжбы старого с новым. Я даю показания на суде истории перед лицом трудовой молодежи, которая мало знает о проклятом прошлом и поэтому нередко слишком плохо ценит настоящее...» Тогда же создан цикл пьес о феврале — октябре 1917 года («Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие»), заново написана пьеса «Васса Железнова».

Одновременно с художественными произведениями в эти годы он работал над публицистическими и литературно-критическими статьями. К I Всесоюзному съезду писателей Горький готовил доклад о советской литературе и выступил со статьями «О социалистическом реализме», «Беседы о ремесле», «О языке», «О пьесах», «О прозе».

Откликаясь на актуальные вопросы современности, в ответ на обращение американских корреспондентов, Горький пишет в 1932 году программную статью «С кем вы, «мастера культуры»?», призывая интеллигенцию понять марксизм как вершину научной мысли, честно исследующей социальные явления.

Вместе с А. Барбюсом и Р. Ролланом в эти годы Горький возглавлял мировое антивоенное движение, постоянно напоминая об угрозе фашизма.

В этом доме претворялась в жизнь большая часть издательских замыслов Горького. В московские годы он осуществляет и редактирует журналы. «Литературная учеба», «Наши достижения», «Колхозник», «СССР на стройке», а также «Историю фабрик и заводов», «Историю деревни», многотомную «Историю гражданской войны», литературные альманахи «Год XVI—XIX», сборник «День мира», другие из-

Рабочий стол Горького.

дания. Редакционные обсуждения часто проходили в квартире Алексея Максимовича на Малой Никитской.

В период подготовки съезда писателей его оргкомитет собирался здесь же, а в дни съезда по вечерам Алексей Максимович гостеприимно встречал делегатов. Вся нынешняя литераторская генерация, выпорхнувшая «из широкого горьковского рукава» (Л. Леонов), помнит встречи с Горьким и беседы в его доме как школу писательского опыта. Многие замечательные люди страны побывали здесь, знакомя писателя с большими делами своей эпохи. «Я не лицо, а целое учреждение»,— шутил Алексей Максимович. И дом на Малой Никитской был не просто частной квартирой, а представлял собой центр литературной и культурной жизни страны. В 1965 году он стал мемориальным музеем в составе Института мировой литературы АН СССР.

Но с 1977 года дом был закрыт для посетителей. Дело в том, что музей — памятник двойного значения, не только культуры, но и архитектуры, — нуждался в тщательной научной реставрации. Здание — прекрасный образец стиля модерн начала века. Это рубеж в творчестве его создателя, председателя Московского архитектурного общества, академика Ф. О. Шехтеля и определенный этап в развитии этого стиля в России.

Теперь, после длительной и трудной работы специалистов-реставраторов, обновлены фасад и парадный вход, восстановлен первоначальный вид комнат второго этажа и центрального холла с росписями стен, тканевая обивка гостиных, на третьем этаже поправлены детали так называемой «моленной» (заказчик дома С. Рябушинский был старообрядцем). Посвежели комнаты первого этажа, открылась роспись на потолке библиотеки. Но мемориальные комнаты сохраняют вид 1930-х годов, когда жил здесь Горький.

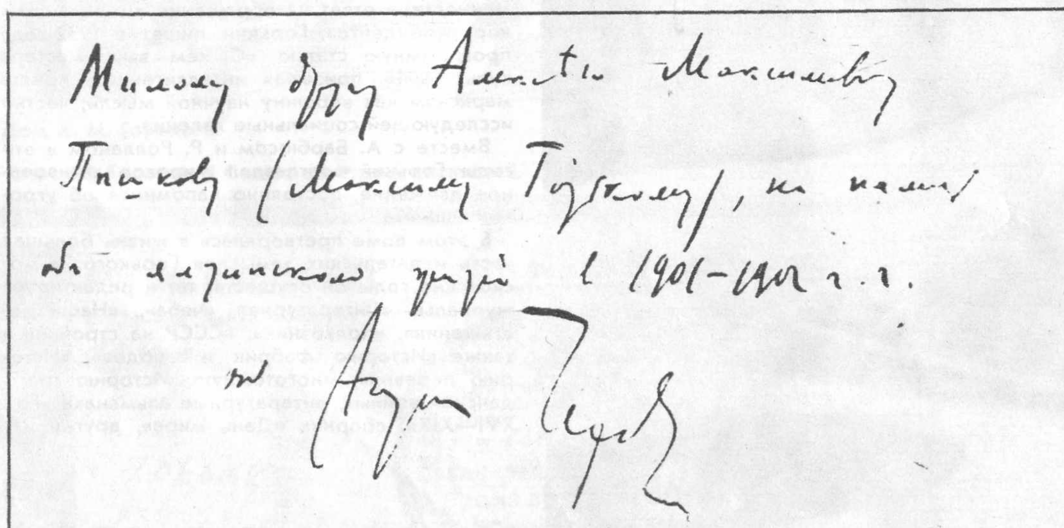
Все вещи здесь подлинные, в этом главная особенность музея. Рабочая обстановка тех лет — специально заказанный простой стол без ящиков, строгие книжные шкафы и полки, книги и любимые предметы искусства — вот что передает нам черты живого облика Горького. Особую ценность представляет личная библиотека писателя. Литераторам была известна ее роль в создании «Жизни Клима Самгина». Но сейчас она может дать и другие, самые разнообразные сведения. В 1981 году издательство «Наука» выпустило очередной музейный труд — «Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание. В двух книгах». Это результат многолетнего изучения группой научных сотрудников уникального книжного собрания.

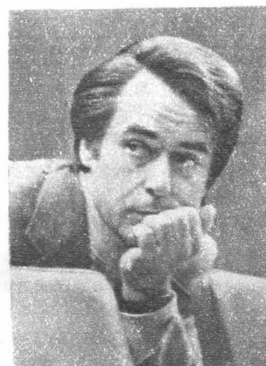
Горьковская библиотека замечательна по количеству (10 тысяч названий, 12 тысяч томов) и по сохранности (начиная с одной из первых приобретенных книг — Д. У. Дрэпер «История отношений между католицизмом и наукой» с пометкой «1893 г.» вплоть до книги Е. Тарле «Наполеон», оставшейся недочитанной в дни последней болезни).

Благодаря библиографическому описанию эта библиотека предстает теперь как уникальный источник для исследователя. Ценные факты получают историки литературы 1920—1930-х годов, так как большинство авторов этих лет представлено здесь. В сопоставлении с горьковскими текстами, письмами, заметками возникает ценный материал для проникновения в творческую лабораторию писателя, для раскрытия его идейных и эстетических воззрений. Характерные пометки, подчеркивания, закладки, вырезки, рецензии, дарственные автографы дают свидетельства о связях Горького с авторами различных поколений и специальностей и отношении к их творчеству. Записи и даты позволяют уточнить какие-то моменты биографии Алексея Максимовича, через множество книг, собранных писателем, проявляется отношение его к изобразительному искусству и другие черты разносторонней личности Горького.

...Жизнь, кипевшая в доме при писателе, продолжается. Скоро, как и прежде, придут сюда те, кто встречался с Горьким, и новые поколения людей, приобщающихся к творчеству великого пролетарского писателя, буревестника революции.

Автограф А. П. Чехова на книге, подаренной Горькому.

Андрей
ДЕМЕНТЬЕВ

●

Красота — неповторимый дар.
Подари мне добрый взгляд на память.
Как идет к твоим глазам загар.
И к улыбке так идет румянец.

Из метро ты поднялась наверх —
Белая березка среди верб.

Подари мне свой счастливый смех.
Окажи мне княжескую милость:
Если можешь — обними при всех.
Убеди, что ты мне не приснилась.

ДРУГУ ЮНОСТИ

Непишущий поэт — осенний соловей...
Как отыскать тебя среди густых ветвей?
И как истолковать твое молчание?
От радости оно или с отчаянья?

Я помню, как ты плакал над строкой.
Не над своей, а над чужой, посмертною.
Я в нашу юность за тобой последую.
Ты душу мне тревогой успокой.

Для нас иное время настает.
Я знал тебя веселым и задиристым.
Ты говорил: «Вот погоди, мы вырастем,
Дотянемся до самых высших нот».

А ноту, что назначена тебе,
Другим не взять — ни журавлям, ни соколам.
Не покоряйся лени и судьбе.
А покори-ка ноту ту высокую.

Мне твой успех дороже всех похвал.
Лишь только бы звучал твой голос снова.
Тебя твой дар в такую высь призвал,
Где нету ничего превыше слова.

БАЛЛАДА О ЛЮБВИ

— Я жить без тебя не могу.
Я с первого дня это понял...
Как будто на полном скаку
Коня вдруг над пропастью поднял.

— И я без тебя не могу.
Я столько ждала! И устала.
Как будто на белом снегу
Гроза мою душу застала.

Сошлись, разминулись пути.
Но он ей звонил отовсюду.
И тихо просил: «Не грусти...»
И тихое слышалось: «Буду...»

Однажды на полном скаку
С коня он сорвался на съемках...
— Я жить без тебя не могу,—
Она ему шепчет в потемках.

Он бредил... Но сила любви
Вновь к жизни его возвращала.
И смерть уступила: «Живи!»
И все начиналось сначала.

— Я жить без тебя не могу...—
Он ей улыбался устало.
— А помнишь, на белом снегу
Гроза тебя как-то застала?

Прилипли снежинки к виску.
И капли грозы на ресницах...

КРАСОТА—НЕПОВТОРИМЫЙ ДАР

Я жить без тебя не смогу.
И, значит, ничто не случится.

ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Еще одной звезды не стало.
И свет погас.
Возьму упавшую гитару,
Спою для вас.

Слова грустны.
Мотив невесел,
В одну струну.
Но жизнь,
Расставшуюся с песней,
Я помяну.

И снова слышен хриплый голос.
Он в нас поет.
Немало судеб укололось
О голос тот.

А над душой, что в синем небе,
Не властна смерть.
Ах, черный лебедь, хриплый лебедь,
Мне так не спеть.

Восходят ленты к нам и снимки.
Грустит мотив.
На черном озере пластинки
Вновь лебедь жив.

Лебедь жив...

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА ЧАРЫЕВА

Играют Моцарта...
Художник
Нам пишет музыку его.
О, сколько мир искусству должен!
Хотя не должен ничего.

●

Прости, что жизнь прожита...
И в этот осенний вечер
Взошла твоя красота
Над запоздавшей встречей.

Прости, что не в двадцать лет,
Когда все должно случиться,—
Я отыскал твой след
У самой своей границы.

Неистовый наш костер
Высветил наши души.
И пламя свое простер
Над будущим и минувшим.

Прости, что жизнь прожита
Не рядом... Но мне казалось,
Что, может, и жизнь не та...
А та, что еще осталась.

●

Мы что-то утратили
В жизни своей.
Хотя так же матери
Ждут сыновей.

По-прежнему дети
Нас учат добру.
По-прежнему светел
Мой лес поутру.

И те же красоты
У белой зимы.
И все-таки что-то
Утратили мы.

Утратили что-то
В других иль в себе.
По сердцу работа.
А мысль — о рубле...

По сердцу невеста.
Но будущий зять,
С ней теплое место
Надеется взять.

Мы были добрее,
Наивней подчас.
А может быть, время
Меняется в нас?

Но так же доверчивы
Те, что пришли.
Делить-то нам нечего —
Кроме души.

●

Две монеты мы в море бросим,
Чтоб вернуться вдвоем сюда.
Ждет тебя золотая осень.
Ждут меня холода.

Возвращаюсь в свое ненастье,
Чтоб о солнце твоем грустить.
Не дано еще людям власти —
Юг и север соединить.

Поцелуй меня на прощанье.
Вытри слезы и улыбнись.
Увожу твое обещанье.
Оставляю мольбу: «Вернись...»

ПЕРЕД РАЗЛУКОЙ

Как беден наш язык!
Где мне слова найти,
Чтоб в этот горький миг
Нам силы обрести?

Чтоб в этот горький миг
Сквозь самолетный гул
Твой приглушенный крик
Нас в прошлое вернул.

Во мне слова стоят,
Как мачты на земле.
И сотни киловатт
Проносятся во мне.

И скрытый в сердце ток
Невысказанных слов
Как затаенный вздох,
Когда не надо слов.

И в этот горький миг
Понятно лишь двоим,
Что человек велик
Страданием своим.

●

Поэзия кончается во мне.
Я чувствую душой ее усталость.
И в памяти моей на самом дне
Последняя метафора осталась.

Наверно, Пушкин прав был, говоря,
Что годы нас к суровой прозе клонят.
Нелепо для метелей декабря
Выращивать гвоздики на балконе.

Мир накалился в схватках добела.
Он полон боли, гнева и тротила.
И Муза от меня не зря ушла,
Она свою профессию сменила.

●

Какая-то неясная тревога
Мне сердце вечерами холодит.
То ль ждет меня опасная дорога,
То ль рухну я под тяжестью обид.

То ли с тобою что-нибудь случится.
И я не знаю, как предостеречь.
То ли из сердца улетела птица —
И замерла возвышенная речь...

●

В тот год
Сентябрь был красив.
И ты в него легко вписалась.
Твоя печаль листвы касалась,
Как птиц касались облака.

ПРОЩАНИЕ С ПИЦУНДОЙ

Хочешь с морем попрощаться?
Нужно ночью искупаться...

И в его прохладе ласковой
Поплывем последний раз.
Пусть над нами море властвует
И вливает силы в нас.

Мы друг к другу прикасаемся
Так же нежно, как вода.
Мы в волнах любви купаемся
И не чувствуем стыда.

Грустный свет по морю стелется
От луны до наших глаз.
В эту ночь еще не верится,
Что волне шуметь без нас.

Все когда-нибудь кончается.
До свиданья, лунный свет!
Море возле нас печалится
И вздыхает нам вослед.

●

Особенно тоскливы вечера,
Когда ты в доме у себя как пленница.
Сегодня так же пусто, как вчера.
И завтра вряд ли что-нибудь изменится.

И это одиночество твое
Не временем бы мерить, а бессонницей.
То книги, то вязанье, то шитье.
А жизнь пройдет — и ничего не вспомнится.

И все-таки однажды он придет.
И сбудутся надежды и пророчества.
Твои он губы в темноте найдет
И шепотом прогонит одиночество.

●

Если что-нибудь случится
И расстаться суждено,—
Обернусь однажды птицей,
Постучусь в твое окно.

Ты подумаешь, что ветер,
Или ветка, или дождь,
Иль кого-то заприметив,
Вновь к окошку подойдешь.

Полыхнет в глаза зарница.
Отпылает тишина.
И загадочная птица
Встрепенется у окна.

И душе тревожно станет,
Будто что произошло.
И предчувствий не обманет
Промелькнувшее крыло.

ЭТЮД

А. Алексину.

Мне с летом расставаться жаль,
С его теплом, цветами поздними.
Необъяснимую печаль
Таят в себе красоты осени.

Не слышно птичьих голосов.
И небеса — как парус стираный.
Прохладный малахит лесов
Янтарной грустью инкрустирован.

Над полем мечутся ветра.
Я запасаюсь солнцем на зиму.
И все во мне: печаль костра
И вздох листвы,
Летящей на землю.

ШЕЛКОВАЯ НИТЬ

Ю. КОЗЛОВ,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Мы были в Намангане в последние дни зимы. Дни эти казались нам настоящим летом. По радио передали, что в Сурхандарьинской области (это на самом юге Узбекистана) зацвел миндаль. В Намангане миндаль пока не цвел, на деревьях держались поникшие, припорошенные пылью прошлогодние листья. Однако солнце светило ярко, небо по утрам стояло над городом синим куполом, звезды ночью светили по-весеннему ясно.

По причине теплой погоды форточки в художественной мастерской комбината были открыты... Комбинат находится на окраине, пейзаж вокруг безлесно-холмистый: пески, высохшие русла,— раньше частенько случались здесь селевые лавины, до тех пор, пока не возвели мощные защитные сооружения. Памятник их строителям обязательно увидишь, если будешь ехать к комбинату из центра. Одним словом, типичный среднеазиатский пейзаж. В жару, должно быть, воздух раскаляется, и ветер, если подует, то непременно горячий, как от сковородки... И неожиданной показалась мысль: хоть и юг, хоть и фруктов-овощей — сколько угодно, а вот чтобы остаться здесь навсегда, как это сделала художница по тканям Галина Мирякова, надо любить не только собственную профессию, но и эту землю, чувствовать ее душу: цвет, линии, оттенки, знать древнюю ее историю — только тогда можно будет создавать рисунки, которые впоследствии станут расцветками тканей Наманганского шелкового комбината и пойдут под этой маркой по стране...

Галина создала таких рисунков за десять лет множество...

Но почему, собственно, начинаем с художников? С рисунков тканей? Ведь прежде чем на полотно ляжет краска, минует не одна технологическая операция, и нить, рожденная из хлопка или вискозы, свершит долгий-предолгий путь сквозь трепальные, чесальные, ровничные, прядильные, мотальные, сновальные, ткацкие и многие прочие машины. Процесс исключительно сложный, как, наверное, и всякое производство, которое удается увидеть от «а» до «я», от сырья до конечной продукции — аккуратно упакованной, готовой к отправке. Но пусть даже ясен процесс, все равно видится некое таинство в рождении ткани. Потому и хочется начать с художников, что именно они как бы стоят у завершения процесса — придают чистому, безликому полотну «лица необщее выраженье» — рисунок, расцветку, с которыми оно пойдет гулять по миру. Во многом, следовательно, от художников зависит, найдет ткань спрос у покупателей или нет.

Вот они — сейчас в мастерской их десять — склонились над столами. Начальнику отдела Батыру Тургунову тридцать два года, остальным и того меньше. На полках — журналы из разных стран, альбомы, на одном из столов книга «Цветы Узбекистана». Батыр Тургунов говорит, что ежегодно они создают около ста шестидесяти рисунков для тканей. И почти все эти рисунки республиканский совет утверждает с оценкой «отлично». Ткани Наманганского шелкового комбината пользуются повышенным спросом, идут во все республики страны.

О Галине же Миряковой речь зашла, во-первых, потому, что она одна из первых художниц на комбинате, так сказать, ветеран, если только это слово применимо к красивой молодой женщине; во-вторых, она из Иванова, то есть человек для комбината не случайный. Ивановские специалисты помогали (пуск комбината состоялся в 1967 году) и продолжают помогать своим наманганским коллегам как в освоении новой технологии, так и во внедрении прогрессивных форм труда. Сейчас, например, комбинат работает по скользящему ивановскому графику. Так что судьба у Галины Миряковой типична — она живое олицетворение интернациональной дружбы, нашего образа жизни. За тысячи километров от родного города занимается человек любимым делом, само присутствие Галины на комбинате — уже помощь другим молодым специалистам. Недавно приехали сюда выпускницы того же Ивановского техникума Ира Жоркина и Марина Ваганова. Работают сейчас в мастерской. Галина им и словом и делом помогает. И не так одиноко девчонкам.

— Хочу, чтобы моих ошибок не повторяли,— смеется Галина,— это сейчас, спустя десять лет кажется, будто было легко. А я ведь с трудом привыкла к Намангану. Главное же не просто привыкнуть к месту, а и полюбить его, понять людей, это для нашей работы просто необходимо. А с другой стороны, если по-настоящему любишь свою работу, если коллеги хорошие, то и к новому месту обязательно привыкнешь...

...Странное дело, вроде уже давно в Москве, а нет-нет да и вспомнится Наманганский комбинат. Свисающая с карниза, облепленная снегом сосулька вдруг напомнит вращающееся веретено, на которое наматывается белая пряжа. Снег, косо падающий в свете фонаря, напомнит стягиваемые сновальной машиной длинные нити. Уличный гул вдруг покажется шумом ткацких станков...

На комбинате работает более восьми тысяч человек, в основном, естественно, молодые женщины. Главный инженер Хабибулло Абдурахимов сказал, что семьдесят процентов — местные кадры, и еще добавил: тридцати восьми национальностей! В этом году планируется выпустить шестьдесят миллионов квадратных метров тканей разных артикулов.

Думаешь о комбинате, и встают перед глазами лица, сосредоточенные, улыбающиеся, усталые... Мужские, женские. Молодые, не очень молодые. И у каждого за плечами — жизнь, тревоги, заботы. Получается же так: с кем поговоришь, те для тебя и олицетворяют комбинат. И вроде бы понятно, почему они здесь работают: дают стране ткань. А потом мысль как бы движется в обратном направлении: что, думаешь, дает комбинат человеку?

Вспоминаю Уринжан Турсункулову, прядильщицу девятнадцати лет. Она обратила на себя внимание сноровистостью, казалось, с работой своей справляется шутя. А когда разговорились, удивился: она и по-русски говорит совершенно без акцента. Уринжан держалась подчеркнуто независимо, с достоинством, каждым словом, жестом будто бы себя утверждала. Так обычно ведут себя люди, которым в жизни пришлось нелегко. И действительно, оказалось, выросла в детском доме, в русской группе, так что и русский и узбекский языки ей одинаково родные. Потом училась в ПТУ при комбинате, сейчас прядильщица высшего разряда, обслуживает четыре машины. Живет в общежитии. Материально совершенно независима. Уринжан сказала, работать ей нравится, хоть за смену и набегаешься от одной машины к другой, ноги гудят... Вообще-то хотела после школы поступать в педагогическое училище, а вот очутилась здесь, но не жалеет. Коллектив в бригаде душевный. Девятнадцать человек, и все относятся к ней как к родной. Еще Уринжан рассказала, что, когда училась в школе, много думала, как сложится жизнь. Признаться, побаивалась — найдет ли работу по душе, не будет ли мучить тоска? А сейчас, смеется, такая насыщенная у нее жизнь, что просто нет времени тосковать. Во-первых, конечно, работа, высший разряд, как говорится, обязывает... Во-вторых, играет за комбинат в волейбольной команде, а это значит тренировки, соревнования. У комбината — прекрасный спортивный комплекс. В-третьих, книги. В-четвертых, у комбината прекрасный Дворец культуры «Текстильщик», говорят, один из лучших в республике, там и вечера, и танцы, и разные интересные встречи. В-пятых, подруги. Ну, а в-шестых, чувство, что жизнь идет хорошо, правильно... Собирается на следующий год поступать в техникум. А потом, может быть, в институт. Уринжан заметила, что если уж посвящаешь себя какому-нибудь делу, то обязательно надо стремиться достичь в нем высот.

И после, в другие дни, видели Уринжан. Она легко ходила вдоль машин, улыбаясь чему-то своему, отчего лицо ее становилось удивительно симпатичным. Если случался обрыв нити, Уринжан мгновенно ее находила, и нить снова продолжала наматываться.

Наманганский шелковый комбинат — предприятие динамичное. Всякий полезный опыт быстро здесь перенимается. О скользящем ивановском графике уже говорилось. Хочется добавить, что уже больше половины работников трудятся по единому наряду. Действует комплексная система управления качеством. Бригады нацелены исключительно на перевыполнение плана.

Стоит сказать доброе слово о главном инженере Хабибулло Абдурахимове. Он прошел на комбинате прекрасную школу, производство знает досконально. И конечно же, о директоре Тураше Джураеве — он принял комбинат одиннадцать лет назад, в тот год убыток составил восемь миллионов рублей. Сейчас комбинат дает ежегодно большую прибыль, продукции выпускается больше чем на сто тридцать три миллиона рублей! За это время построены: поликлиника, жилые дома, Дворец культуры, почти закончено строительство спорткомплекса — его строили, как говорят в Узбекистане, хашарным способом, то есть многие организации принимали участие.

Не все на комбинате гладко. Например, до сих пор нет профилактория. Часть оборудования устарела, надо менять. Есть перебои с поставками. Как и везде, здесь мечтают об их ритмичности. То не дают ничего поставщики, то под конец квартала заваливают. Поэтому и сам комбинат не выполняет взятые обязательства по отдельным артикулам тканей. И вопрос вопросов — жилье. Очередь большая, строить надо много, а фонды отпускаются недостаточные. И вот что еще: после окончания смен работников развозят на автобусах по микрорайонам. Но автобусов не хватает! Среди прочих недостатков этот вроде бы мелочь, но портит он людям настроение изрядно...

Еще одна женская судьба: Мелихон Абдуллаева, мотальщица, двадцати восьми лет, на комбинате — больше одиннадцати, то есть пришла сюда девчонкой. Здесь и замуж вышла, муж был у нее наставником. Сейчас двое детей. В 1979 году Мелихон избрали депутатом Верховного Совета СССР.

— Меня очень тронуло, взволновало,— рассказала Мелихон,— что мне доверили такое большое дело. Единственно только подумала, что в общем-то ничем особенным я от подруг не отличаюсь. В Москве на сессиях поначалу, конечно, непривычно было, робела, а теперь поняла: везде, какой бы участок тебе ни доверили, надо стараться хорошо делать свое дело. Вникнуть в него, вжиться, и все будет в порядке.

Три, казалось бы, разные судьбы. Я даже точно не знаю, знакомы ли друг с другом Галина Мирякова, Уринжан Турсункулова и Мелихон Абдуллаева. Но, думается, дело не столько в этом, сколько в том, что комбинат — это не просто место их работы, он, комбинат, еще существует и для них, для того, чтобы каждый из работающих, отдавая свой труд, находил бы здесь призвание, достоинство и счастье. И пусть это будет самым ярким оттенком наманганских тканей!

Наманган — Москва.

Киммат Карабаева * В художественной мастерской Наманганского шелкового комбината имени 50-летия Узбекской ССР. Обсуждается новый эскиз * В граверном цехе. Э. Абдукадыров и Т. Купцова.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Пятиминутку перед сменой ведет мастер прядильного цеха О. Юлдашев.

ЧЕБУ-
РАШ-
КА

Чужое оружие

Владимир **КАШИН**

РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Он преодолел это странное ощущение и, прислонившись спиной к стене, сжав зубы, продолжал наблюдать за тем, что происходит вокруг.

Молящиеся уже не пели. Все поднялись с пола и, раскинув руки, как птицы, принялись кружиться по комнате. Каждый бормотал что-то свое.

Все эти вопли, бессвязные шепоты, всхлипывания сливались в один общий нарастающий гул. Руки людей, поднятые вверх, дрожали, тела начинали колотиться. Одни подпрыгивали, другие валились на пол и снова вставали на колени, третьи начинали плакать. Молоденькая девушка, находящаяся в противоположном от Чепикова углу, вдруг стала биться головой об пол и, рыдая, пыталась разорвать на себе сорочку. Иван Тимофеевич не сводил глаз с Марии, которая стояла на коленях с опущенной головой и дрожала всем телом. Даже в этом шуме Чепиков различал ее голос. Она монотонно и отчаянно повторяла одну и ту же фразу: «Господи, прости мою душу!» И снова: «Господи, прости мою душу!» Больше ничего не смог он разобрать: ему самому стало дурно — снова поплыла перед глазами комната с мелькающими призраками в полумраке. Ужаснувшись, Иван Тимофеевич почувствовал, как какая-то страшная сила увлекает его по черной быстрой реке, стремительно затягивая в глубокий водоворот.

Кто-то взвизгнул и стал выкрикивать непонятные слова. Чепиков смог разобрать только несколько раз повторяющееся: «Абукар, лампидос, обтуту!» Ему казалось, что он попал в сумасшедший дом и начинал терять рассудок.

— Свят дух, свят дух! Накатил, накатил! — взвизгивала какая-то женщина.

Иван Тимофеевич еще раз посмотрел на Марию: она вся дрожала и тихонько плакала. Он подбежал к ней поближе, протянул руку, чтобы увести от обезумевших людей. Мария не узнала мужа, посмотрела на него покрасневшими глазами и вдруг испуганно закричала:

— Сатана, сатана, сатана!

Поняв, что сейчас бессилен что-либо сделать, Чепиков нащупал рукой дверь и выскользнул в коридор. Он бросился в комнату, которую отвели для него с Марией, и, упав на узенькую кровать, долго не мог прийти в себя.

Сколько минуло времени, трудно сказать; наконец в комнату вошла Мария. Не одна вошла. Ее привели под руки Ганна и Федора, уложили на соседнюю кровать. Когда женщины удалились, Чепиков подошел к жене. Она была бледная, как стена, холодный пот выступил на щеках и на лбу. Чепиков погладил расплетенные светлые волосы, взял за плечо.

— Марусенька, Марусенька... поедем домой, родная.

Она с трудом открыла глаза, подняла тяжелые, отекшие веки. Мария не узнала мужа, окинула его отсутствующим взглядом, глаза ее наполнились ужасом.

— Сгинь, сгинь, сатана! — процедила сквозь зубы и, в изнеможении откинувшись на подушку, снова закрыла глаза...

В Вербивку возвращались ночью. Ганна Кульбачка не успела закончить свои дела, поэтому решила остаться на ночь в Черкассах. Чепиков порядком набегался, пока наконец нашел попутную машину и упросил шофера подвезти его и неожиданно заболевшую супругу в село. А про себя решил, что больше никогда сюда не пустит Марию...

II

В райотделе произошло чрезвычайное происшествие — заключенный Чепиков пытался покончить жизнь самоубийством.

Коваля подняли среди ночи. Когда вошел он в кабинет Литвина, там уже было много народу.

Майор сидел за столом подавленный. Увидев Коваля, он негромко и, как показалось подполковнику, устало произнес:

— Полюбуйтесь! — указал рукой на Чепикова, который сидел, привалившись к стене, с откинутой назад головой. Глаза были закрыты.— Сердцем чувствовал, что неприятности будут с ним...

Первый гнев майор уже сорвал на дежурном, не уследившем за Чепиковым в камере, снял его с поста, обещая строго наказать.

— Выдумал! — возмущался Литвин.— Вешаться ему, видишь, захотелось!.. Порвал сорочку, связал бечевкой и за решетку прицепил. Ну, скажите, Дмитрий Иванович, вы такого дурака видели!

Присутствие в районе представителя министерства придало неприятному случаю какую-то масштабность, и это больше всего выводило из равновесия Литвина:

— Я его спрашиваю: чего надумал, глупый, вешаться? Как об стенку горохом!

Коваль закурил папиросу, несколько раз затянулся, внимательно присматриваясь к Чепикову, который уже раскрыл глаза и как-то равнодушно наблюдал, что творилось вокруг. Лицо постепенно обретало свое обычное, мрачное выражение.

Возле Чепикова стоял судмедэксперт Гриценко и держал его за руку, отсчитывая пульс. По-видимому, он только что оказал заключенному первую помощь: на стуле стояла железная коробочка с медицинским шприцем и лежала вата.

Свободной рукой Чепиков потер шею, словно убеждаясь, что на ней уже нет бечевки, и мучительно-тусклым взглядом окинул кабинет.

Выпустив облачко дыма, Коваль сказал:

— Я с ним сам поговорю, Сидор Тихонович...

Коваль решил допросить Чепикова без свидетелей. И вот сидят они сейчас друг против друга и молчат. Чепиков — побледневший за ночь больше, нежели за дни пребывания в камере предварительного заключения, со сжатыми губами и угасшим взглядом. Коваль понимал, что говорить сейчас с заключенным о его ночной попытке самоубийства, интересоваться самочувствием человека, который почти переступил грань, за которой обрывается жизнь, было бы жестоко да и бесполезно. И Коваль ничего не спрашивал, словно все дознание решало именно молчание.

Шло время.

О чем бы ни думал каждый из них, мысли у обоих возвращались к одной и той же исходной точке. Казалось, между ними шел немой диалог; подобно шахматисту, играющему с самим собой, каждый из них разговаривал с противником языком воображения, пока не подошла та самая минута, когда воображения уже не хватало и наружу попросилось слово. И тогда наконец начался разговор, как у людей, которые о многом уже переговорили, многое для себя уяснили, поняли друг друга и которым только и осталось что сделать свои выводы.

— Да,— неопределенно произнес Коваль, постукивая пальцами по стеклу стола.— Да, Иван Тимофеевич...— повторил он.

Чепиков вздрогнул.

— Я ее больше жизни любил,— признался он.

Ковалю хотелось спросить: «Зачем же вы ее убили?» — но что-то остановило его.

Снова воцарилось молчание.

— Вы мне не верите? — с грустью и одновременно с каким-то безразличием произнес Чепиков.— Да, конечно, не верите,— повторил он.— Но я не убивал их.

Подполковник не ответил. Стараясь не особенно рассматривать подозреваемого, он краем глаза следил за ним, изучал его одежду, лицо, руки.

— И Лагуту?

— Лагуту? — хмуро переспросил Чепиков.— Вы мне Лагуту не напоминайте. Он сам убийца. Это он застрелил Марусю, я уверен.

— А его кто?

«Почему их убили обоих? Может, здесь ответ на все».

Продолжение. См. «Огонек» №№ 6—12.

За ужином — вся семья Абдуллаевых * Детский сад на прогулке.

— Он свое заработал...— сказал наконец Чепиков, не зная, что ответить Ковалю, и его казавшиеся до сих пор угасшими глаза вспыхнули злым огоньком.— А без Маруси какая мне жизнь? — продолжал он устало.— Все одно, жить или не жить... Я уже мертвый.

— Ну добро, Иван Тимофеевич,— произнес Коваль, поняв, что именно так заключенный старается объяснить попытку самоубийства, которая после неудачи вызывает у того, кто покушался на свою жизнь, не только отчаяние, но и вину перед людьми, словно неудача произошла от нерешительности, страха.— В вашей жизни много было хорошего. Воевали честно, смерти смотрели в глаза. Почему же сейчас убегаете от себя? Боитесь правды?.. А тут еще попытка покончить с собой. Чего испугались, что мы предъявим вам неопровержимые доказательства. Чего вы боитесь?

— Ничего я не боюсь,— со злостью ответил Чепиков.— Доверия ко мне нет, говори вам или не говори. Вы сразу меня записали в убийцы, а теперь для порядка допрашиваете... А что мне с того, что зовете меня трусом? Мне все равно. Думайте, что хотите. Разве вы меня поймете?

— Кажется, немного понимаю,— тихо ответил Коваль,— но не до конца. Поэтому и хочу разобраться.

— Скажите, как я мог застрелить свою Марию? — с жаром заговорил Чепиков, словно очнулся от раздумья.— Родную мою Марию... Ведь до встречи с ней жизнь не получалась, я уже и веру в себя потерял. Ни радости, ни надежды. И вдруг — она!.. И хату достроил, и ребенка ждали. А когда Марию в больницу увезли, думал — жить не буду, не хочу, только бы она жила. Как же я мог стрелять в нее?!

Чепиков тяжело дышал, его душил кашель, он весь скривился, закрывая руками рот.

Когда прошел кашель, он со злостью прибавил:

— Не убивал я никого, и дело не в пистолете...— И сразу умолк.

— А в чем?

Коваль не спеша пододвинул к себе несколько листов чистой бумаги, стараясь не выдавать своего волнения, чтобы не вспугнуть Чепикова. Подозреваемый, по мнению подполковника, находится в таком состоянии, когда необходимо ему излить кому-то душу, и он не успокоится до тех пор, пока не выговорится до конца.

Когда в дверях кабинета выросла фигура капитана Бреуса, Коваль дал ему знак не мешать.

— Да! И парабеллум мой, и я первый прибежал на выстрел...— путано начал Чепиков, так и не ответив на вопрос, поставленный подполковником.— Я с самого начала правду говорил... Мне и бежать не надо было далеко,— продолжал он, вздыхая.— Наши дворы рядом, а вот я не сразу понял, что произошло... Не сразу отрезвел. Когда раздались выстрелы, один, потом другой, я вздрогнул и тут же вскочил, толком не понимая ничего, выбежал во двор.

Покачивая головой, точно соглашаясь с рассказчиком, Дмитрий Иванович быстро писал.

— На дворе было тихо и страшно. Так часто бывало на войне. Я оглянулся, крикнул: «Маруся!», потом: «Степанида Яковлевна!» Никто не ответил. И вдруг слышу тихий стон. Такой тихий, как будто не стон, а точно кто-то тяжело дышит во дворе Лагуты. Я быстро перемахнул заборчик.

Сначала мне показалось, что Мария жива. Кинулся к ней, но она уже не дышала. Хрипел другой человек, который лежал немного поодаль. Когда я подбежал к нему, он уже тоже утих. Это был Лагута. Я споткнулся и упал... Не знаю, что со мною происходило. Опомнился, когда вдруг услышал голоса людей, бегущих со всех сторон. Тут я растерялся, в испуге вскочил и неожиданно наступил на парабеллум, валявшийся под ногами. Я схватил его и через сад, вдоль берега помчался к лесу.

Иван Тимофеевич смолк. Продолжая писать и не подымая головы, Коваль спросил:

— Где сейчас пистолет?

Чепиков поморщил лоб.

— Пистолет?

— Да, этот парабеллум!

Чепиков поглядел на Коваля. Казалось, он присматривался и прикидывал, что еще сказать человеку, сидящему перед ним, и способен ли тот понять его.

— Пистолет? Не знаю. Куда-то забросил...

По выражению подполковника трудно было догадаться, поверил ли он словам Чепикова или нет.

— Почему забросили?

— Сам не пойму!.. Испугался и швырнул. Вот сейчас думаю, почему я так сделал, и не могу понять. Наверное, боялся, чтоб не узнали, что убиты они из моего пистолета. Я его раньше утерял. А тут вижу — мой, испугался, схватил и бросился бежать.

— Так чего же все-таки убегали?

— Не знаю, словно какая-то сила понесла...

Коваль подумал: «Если он и в самом деле был невменяем, то не стал бы уничтожать против себя улики». А потом подполковник вспомнил случаи, когда подсознательно у человека срабатывал инстинкт самосохранения и он механически исполнял какие-то действия, защищая себя. Так, споткнувшись, мгновенно выбрасывают руки вперед или при неожиданном нападении защищают руками голову.

— А как вы могли в темноте узнать пистолет?

— Я его знаю, как свои пять пальцев. Левая щечка у него отколота.

— Где вы нашли пистолет? В каком месте? — спросил подполковник.— Далеко от...— Он хотел сказать «трупов», но на ходу поправился: —...от убитых?

— Не помню,— снова помрачнел Чепиков.— Как будто недалеко.

— Возле Лагуты или возле вашей супруги?

— Поближе к Лагуте.

Коваль вытащил из папки схему двора, умело начерченную капитаном Бреусом, на которой обозначено расположение тел убитых, и пододвинул ее Чепикову.

— Укажите место.

Заключенный не захотел и взглянуть на бумагу, отвернулся от подполковника и долго смотрел куда-то вдаль, где уже начало рассветать, потом с чуть заметным раздражением произнес:

— Я же говорил. Кажется, возле Лагуты. А еще точнее — не помню.

— А где именно вы бросили пистолет, запомнили то место?

— Мне было не до этого.

— Может, в реку?

— Возможно.

— Возле берега? Или дальше?

— Не знаю.

— Постарайтесь все-таки припомнить, это в ваших интересах,— заметил Коваль, а про себя решил: как только рассветет, продолжить поиски в реке.— А какой был интервал между выстрелами?

Подозреваемый и этого не знал. Но тут подполковник проявил особую настойчивость.

— Хотя бы приблизительно — они раздались сразу друг за другом или с интервалом?

— Кажется, не сразу. А может, мне так показалось. Не сообразил в тот момент.

— Вы оба выстрела слышали четко?

— Нет. Первый только разбудил меня, а второй раздался точно над головой.

— Вы утеряли пистолет с обоймой?

— Да.

— Сколько там было патронов?

— Неполная обойма: пять или шесть.

Коваль положил ручку, встал из-за стола и по своей многолетней привычке — в самые напряженные минуты допроса не сидеть на месте — принялся расхаживать по кабинету.

Он тоже волновался. Не все укладывалось в голове, возникали сомнения, рождалась неуверенность в собственных предположениях, но уже в полную силу вступала в свои права интуиция — то самое скрытое чувство, которое не позволяет ошибиться в главном. Такая интуиция рождается не сразу. Она появляется только тогда, когда у человека складывается твердый взгляд на происходящее событие.

В трагедии Марии Чепиковой и Лагуты он до сих пор оставался едва ли не посторонним наблюдателем, который еще только все изучает. Но теперь, после попытки самоубийства Ивана Чепикова, он глубже заглянул в жизнь вербивчан, в жизнь, предшествовавшую трагическому происшествию.

Задумавшись, Коваль долго стоял возле окна кабинета, смотрел на очертания деревьев, вырисовывавшихся в серой дымке утра, словно проявленные на фотопленке. Потом, повернувшись к Чепикову, спросил:

— Вы ревновали свою супругу к Лагуте?

— Не знаю,— ответил тот.

— Как это не знаете? — удивился Коваль.

Подозреваемый только рукой махнул.

— Вы говорили, что ненавидите его?

— То была не ревность,— едва слышно произнес Чепиков, и серые предутренние тени поползли по его лицу.— Я не знаю, как называется это чувство. Я хотел его убить и, наверное, рано или поздно убил бы... За Марию и за все, все... Но другие сделали вместо меня. Я сам не понимаю, как все произошло, кто это сделал, почему их убили...

— Объясните, почему вы хотели убить Лагуту, если не ревновали? — спросил Коваль и снова взял лежавшую на столе авторучку.

— Он загубил ее душу! — сказал Чепиков.— Он порушил нашу семью и творил это хитро, коварно, с божьими словами. Ведь Маруся меня любила, и я ей всегда верил. У меня к ней была не просто любовь, а благодарность за то, что не оттолкнула, поняла и полюбила. Ради Маруси я готов был на все, что в человеческих силах. Но потом пришла беда: у нас родился мертвый ребенок... С тех пор жизнь и пошла вверх тормашками. Стала Маруся сама не своя. Все по больницам, да по больницам и, конечно, напрасно... А потом мать вмешалась, начала к Лагуте посылать. Он какое-то слово знает, у него крепкая вера есть, и он сам чуть ли не господь бог. Мол, поклонитесь ему — и желания сбудутся.

Я, конечно, отказывался. Какой там бог и какие надежды! Ведь мне врачи все объяснили. Тогда сама она тайком стала бегать к соседу. А потом, смотрю, книжечки всякие с молитвами и песнями приносит и читает. Странная стала, хозяйство забросила, работу свою не делает, ходит, как чумовая. Вижу, пропадает моя Марусенька...

Пробовал поговорить с этим Лагутой; мол, не суйся в чужую жизнь, не разрушай семью. А он такой скользкий, гладенький да смирненький, не знаешь, как ухватить... «Я,— говорит Лагута,— добра вам желаю, заходите, вместе помолимся, поправится твоя Мария, и бог вам даст дитя».

Мария тоже стала тащить меня к нему. Без моей, дескать, молитвы бог не даст ничего, надо вдвоем молиться. Я уже и так и сяк ее убеждал и Лагуту не раз просил отстать от нашего дома. По правде сказать, руки чесались, пристрелить его даже хотел, вот и пистолет с собой носил. Но не смог. На войне всякую мразь без малейшего колебания! А здесь не мог. Сейчас не война, как можно на человека руку поднять? Но и семью свою оберегать должен. И за Марусю сильно переживал. Одним словом, казалось мне, что угодил я в заколдованный круг, из которого нет выхода. Вот только когда напьюсь, кажется, что нашел тот выход, а протрезвлюсь — и снова не вижу его...

И Маруся, точно неживая, как тень ходила. Измучилась вконец. И что бы я ни делал, как бы ни разговаривал с нею — ничего не помогало. Я и со Степанидой Яковлевной пробовал потолковать. Куда там! Она Лагуте верила самозабвенно... Святым его называла. А какой он святой! Червяк омерзительный. Всю войну просидел в селе. Больным прикидывался, юродивым, а фактически дезертир. Сама Степанида Яковлевна говорила. Он не просто помогал ей во время войны и после. У него своя была выгода. И бога себе придумал, чтоб к нему, юродивому, за прошлое не цеплялись... Не пистолета он боялся, он боялся, чтоб не копал я под него. Другом прикидывался...

— Дезертир? — устремил на Чепикова вопрошающий взгляд Коваль.— А подробнее?

— Подробнее спросите Степаниду Яковлевну. Я на селе всего несколько дней раненый лежал, а они при немцах все время жили.

— А кто еще, кроме Степаниды Яковлевны и вас, об этом знает?

— Наверное, никто. Село немцы сожгли. Две-три хаты осталось... Тех людей уже нет...

— Добро, продолжайте,— сказал Коваль.

— Значит, разузнал я, что Маруся в Черкассы не только к врачам ездит. Была в какой-то молитвенный дом ходила. Это тоже Лагута ее туда затащил. Я, конечно, запрещал ей.

Но все напрасно. Тогда сам поехал в Черкассы, зашел в милицию и рассказал об этом доме. Дескать, там какой-то пророк Михайло и подобные ему верующие люди — весьма подозрительные...

В милиции поначалу отмахнулись. Дежурный сказал: «Молятся — пускай себе молятся. Это не запрещается»... Да они там, говорю, разные безобразия творят! «Не наше дело — молитвенные дома»,— отвечал дежурный. Но я настаивал. Тогда он сказал: «Ну ладно, пиши заявление, все, что знаешь, на имя начальника городского отдела». Написал я заявление, отдал. Знал бы, чем это для нас закончится! — тяжело вздохнул Чепиков.— Лучше себе правую руку отрубил бы. Теперь все понял, да поздно! Видите, как банда эта, христовы братья, отомстили. Выходит, я сам, своей дурной головой, накликал беду. Выходит, сам во всем виноват. Много в чем виноват!..

— Говорите, отомстили вам?

Чепиков горько сжал губы.

— И, конечно, с помощью вашего парабеллума? — продолжал допрашивать Коваль.— Как же он к ним попал?.. Неувязочка получается, Иван Трофимович, неувязочка.

— В том-то и дело! В том-то и дело! — даже подскочил на стуле Чепиков.

Коваль приказал ему снова сесть и, подождав, пока подозреваемый немного успокоится, иронически произнес:

— А Лагуту тогда зачем убили? Выходит, и ему отомстили «братья»?

— Если бы я знал,— устало опустил плечи Чепиков.

— Вы можете рассказать подробнее о том доме в Черкассах, куда ездила ваша супруга?

— Только не сейчас,— произнес Чепиков.— Больше не могу... Устал я, гражданин подполковник. Отправьте назад в камеру.

Коваль посмотрел на заключенного и понял, что наступил тот момент, когда Чепиков ничего нового уже не скажет, в лучшем случае будет только повторяться.

— Что вы еще можете прибавить к делу? — Коваля самого поразила столь официальная фраза, и это после такой страстной исповеди Чепикова.

— Ничего.

— Тогда прочитайте и подпишите.— Подполковник придвинул Чепикову исписанные листы бумаги.— Я вас еще раз вызову. Но если сами что-нибудь вспомните и найдете нужным сообщить, я приду.

На дворе уже было светло, и все вокруг стало обыкновенным и будничным.

III

На этот раз Степанида Клименко была дома. Она хлопотала возле печи. Увидев непрошеных гостей в милицейской форме, вытерла руки и присела на скамейку.

— Оторвали вас от работы, Степанида Яковлевна,— словно извиняясь, сказал Коваль.

— А-а,— махнула рукой на дипломатию подполковника женщина.— Чего уж там.

Коваль и Бреус сели на другой скамейке, возле стола.

— Степанида Яковлевна, почему Лагуту называют дезертиром? — сразу поинтересовался Коваль.

Женщина искоса посмотрела на подполковника.

— Какой дезертир! Откуда такое?

— Воевать не хотел, Степанида Яковлевна. Родину защищать. Из армии убежал.

— Ему стрелять нельзя было,— поучительно заметила женщина.— Даже оружие в руках держать.

— А вот говорят... при немцах...

— Что «говорят»? Кто может плохое о нем сказать? — Степанида Клименко уставила сердитые глаза на Коваля.— Люди,— женщина показала рукой куда-то вдаль,— построились здесь после войны. При немцах две хаты осталось: моя да бабы Христи Калиниченко. Да и Христя, и та уже померла.

— Поэтому и спрашиваю вас,— сказал Коваль.

Степанида Яковлевна умолкла, словно раздумывая, стоит ли дальше продолжать разговор. Поправила передник на коленях, разгладила его уголочек и снова скрестила руки, загоревшие, обтянутые сухой кожей, с царапинами и язвами.

— Я уже говорила, брат Петро кривды не позволял. Теперь в царстве небесном новое рождение получил... И не вам его судить... Он теперь сам судит.

— Вы не понимаете меня, Степанида Яковлевна,— мягко заметил Коваль.— Я расспрашиваю о вашем соседе не потому, что хочу посрамить память о нем. Нам надо узнать, кто и почему его убил.

— Как «кто»? Сказано: слуга сатаны, прости господи, глаза свои заливал и руку поднял на божьих людей. Но ему будет суд не только ваш, а и господа нашего,— зло сверкнула глазами Степанида Клименко.

— Петр Петрович всегда здесь жил? С каких пор вы его знаете?

— Родственники в селе жили, но все уже померли. А он после войны построился.

— Один жил?

— Один.

— А когда он впервые здесь появился? В самом начале войны? — спрашивал Коваль.

— Не помню. Не оскверню уста неправдой.

— Он объявился с приходом немцев или позже? — помогал ей вспомнить Коваль.

— Может, и сразу,— неохотно согласилась Степанида Яковлевна.

— А потом, когда наши пришли, снова отсиживался дома?

— Он тогда в лесу жил, в тайнике... У него от зверств разум помутился. Из леса почти не выходил, все богу молился. А после войны, когда вернулся к людям, упросил господа. И бог с ним разговор возымел, разум ему вернул, а он стал еще больше молиться и нас воззвал...

— Интересно, знал ли Чепиков, что Лагута из армии бежал и всю войну здесь отсиживался?

— Бежал, не бежал,— зло передразнила Коваля женщина,— это богу только известно. И вы меня не пытайте и слова напрасные на покойного нашего брата Петра не возводите. Даже если в какой грех и впадал, то не по собственной воле, а по воле святого духа.

В ожидании новых вопросов женщина замерла на скамейке с зажатым в кулаке уголком передника.

— Теперь скажите, в каких отношениях состояла ваша дочь Мария с Лагутой? Вправе был ревновать ее Чепиков?

— Опять двадцать пять! — проворчала Степанида Яковлевна.— Любила она как раз того самого слугу сатаны, которого называла своим мужем. Потом разлад наступил, и все будто быльем поросло. А брату Петру она сестрой называлась, греха между ними не могло водиться.

— Почему же тогда она и днем и ночью к Лагуте бегала? — словно не понимая, воскликнул Коваль.

— Горе стряслось. Дите мертвое родилось, в больнице сказали: больше и не жди... Она, бедняга, затосковала. Вот я и послала ее к брату Петру. Говорю: «Иди к нему, как к господу богу. Если люди не в силах горю помочь, господь поможет». Брат Петро сказал: «Приведите Ивана, пускай оставит гордыню, а то молитвы одной Марии господь не примет, надо, чтоб и муж рядом стоял, чтоб и он получил безгрешное рождение от бога так же, как и муж святой Марии, той, что дала нам Иисуса Христа». Только Иван не захотел вместе с ней у бога дитя просить, начал ее отговаривать, брата Петра хулить. Ему было все одно: сатана глаза вином залил, и не захотел он прийти к богу...

Коваль задел за живое Степаниду Яковлевну, и она разговорилась.

— Какая же ревность могла быть? Не из ревности убил он. Сатана толкнул...

— Так, значит, не в ревности дело,— подытожил Коваль, словно соглашаясь со Степанидой Яковлевной, когда та неожиданно умолкла.

— Святой был человек брат Петро. Помогать себе по хозяйству разрешал только сестре во Христе, у которой умер муж. Вот и приходила она время от времени к нему творить молитву, хотя за мертвых негоже молиться, потому что они на том свете новую жизнь обретают.

— Кто это она? — поинтересовался капитан Бреус, хотя и понял, о ком идет речь.

— Кто? — смутилась Степанида Яковлевна.

— Впрочем, можете и не говорить.

— Подумаешь, какой секрет! — наконец осмелела женщина.— Ганна. Может, знаете? Продавщица наша.

— Правильно,— согласился Бреус.— Часто вы ее здесь видели?

— Да не очень.

— Значит, тайно прибегала.

— От людского пересуда. Да и когда ей — целый день в ларьке торгует. Если и прибежит, то в сумерках, сготовит еду и снова домой...

— В прошлый раз,— переменил тему разговора Коваль,— вы говорили, что не видели у Ивана Чепикова пистолета. А знали ли вы, что ваш зять утерял его недели за две до убийства?

— Он и голову мог потерять.

— Не находили вы пистолет в хате или где-нибудь во дворе?

Женщина только плечами пожала.

— А может, Мария нашла или Лагута?

— Не знаю, не ведаю.

— Не видели и не слышали?

— Не видела и не слышала,— словно эхо, повторила Степанида Яковлевна.

— А может, он и вовсе не терял никакого пистолета?

— Может, и не терял,— равнодушно согласилась Степанида Яковлевна.

— Ну что ж,— поднялся Коваль,— так и будем считать...

На дворе стоял июль. Солнце плыло в небе, как растопившийся в масле блин, горячий воздух жег одежду, играла мелкой зыбью синяя река.

Нагретая солнцем лоза пахла горечью, и ее запах напомнил Ковалю босоногое детство.

— С этой Степанидой Клименко голову сломишь,— словно извиняясь за несговорчивую вербивчанку, проворчал Бреус.— Ядовитая баба. Не угадаешь: в бога верит или в сатану. Ведь мать, а ни одной слезинки не уронила. Как будто и вправду верит, что Мария прямой дорогой пошла в рай.

— Хватит вам, капитан,— недовольно оборвал его Коваль.— Есть вещи, о которых нельзя говорить подобным тоном.— И, чтоб смягчить свои слова, дружелюбно прибавил: — Не искупаться ли нам, Юрий Иванович? Смотришь, и пистолет случайно в речке найдем. Частенько, неизвестно, по каким причинам и за какие заслуги, нам помогает его величество случай.

Начальник уголовного розыска порядком вспотел в своей форменной рубашке и грубых брюках и предложение подполковника охотно принял.

Офицеры удобно устроились в лозняке как раз напротив двора Лагуты.

Перед тем, как прыгнуть в воду, они решили немного приостыть. В тени лозняка уселись на камне, из-под которого пробивалась молодая поросль. Обсуждая полученные на селе сведения, оба пришли к выводу: Лагута, вне всяких сомнений, был дезертиром и, чтобы избежать разоблачения и наказания, прикидывался юродивым.

— Об этом надо допросить еще и Ганну,— сказал подполковник.— Ведь она была Лагуте самым близким человеком... Ну, а Чепиков? Он здесь воевал и тоже кое-что мог знать о своем соседе.

— А какое это имеет отношение к убийству, товарищ подполковник? — осмелился спросить Бреус.— Знал Чепиков о дезертирстве Лагуты или не знал?

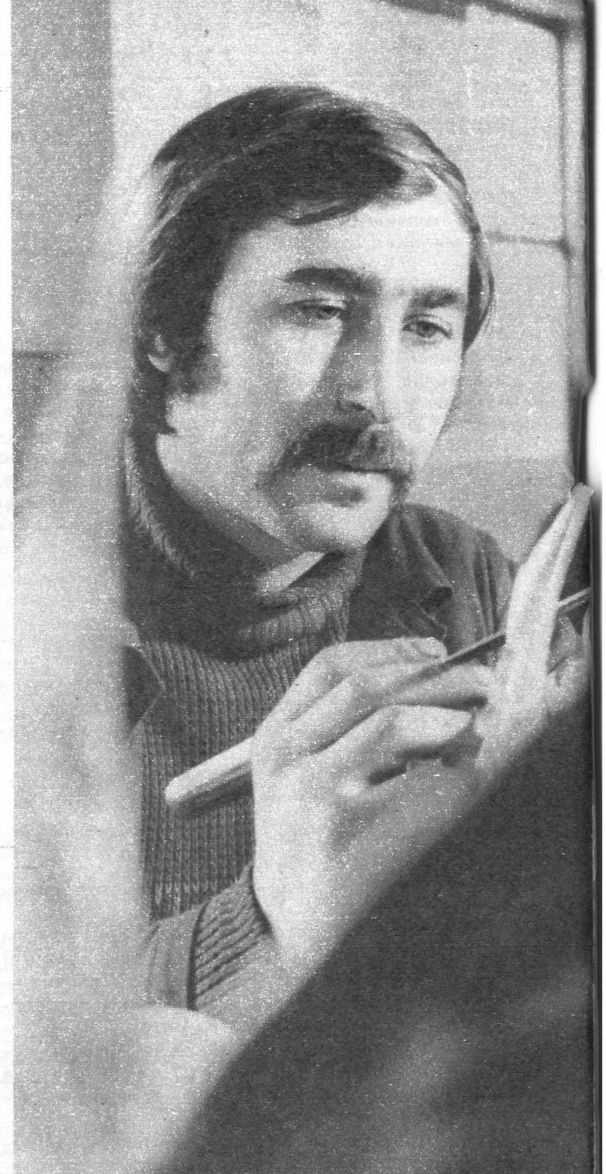
Дмитрий Иванович не сразу ответил. Он задумался. Бреус понимал, что подполковник занят своими мыслями, и не стал ему мешать.

Но вскоре Коваль медленно встал с камня и прыгнул в холодную реку. Вынырнув из воды, он подбодрил задержавшегося на берегу капитана:

— Смелее, Юрий Иванович. Вода чудная!.. А что касается вашего вопроса, отвечу: как раз это я считаю самым главным...

Авторизованный перевод с украинского Веры БЕЛОВОЙ.

Продолжение следует.

Николай Сале — резчик по дереву.

«А ДУГ

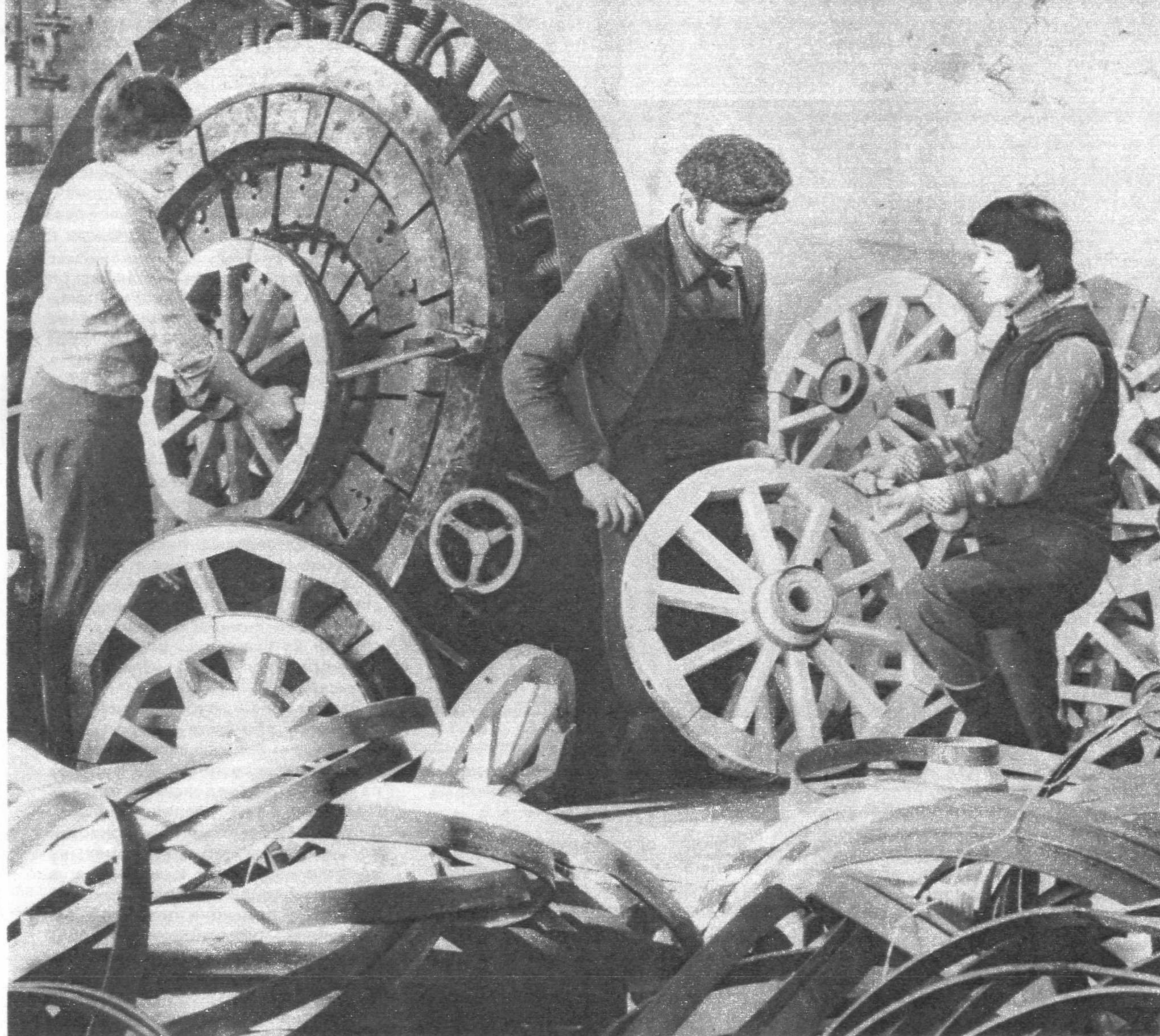
С. КАЛИНИЧЕВ

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

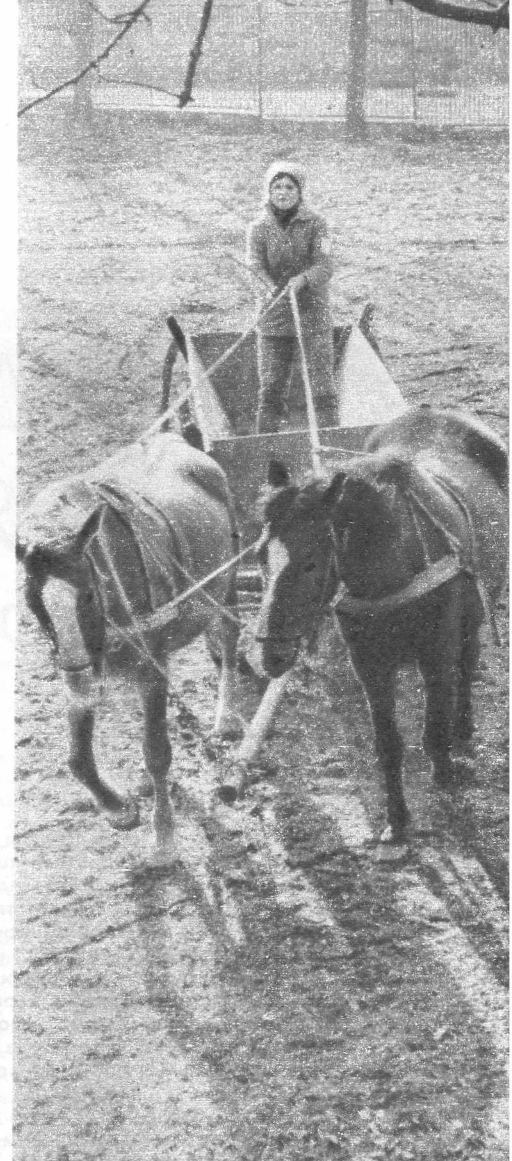
В Закарпатье шли съемки фильма «Ватерлоо». В разгар «сражения», когда под уничтожающим огнем английской артиллерии взлетали в воздух повозки и орудия французов, оператор несколько раз останавливал съемку. Падающие повозки и лафеты не разваливались, оставались целехонькими. Декораторы, конечно, нашли выход: стали перед съемкой подпиливать спицы, развинчивать крепления...

Дело в том, что лафеты к пушкам, повозки, кареты и прочий обоз изготавливались (по чертежам и рисункам начала прошлого века) в одном из цехов Самборского мебельного комбината. А там привыкли все делать на совесть. Директор комбината Иван Станиславович Сыдор с гордостью показывает изящные наборы мебели, лучшие в стране бильярдные столы — и небольшие клубные и заказные, весом более тонны, сделанные руками местных умельцев с присущей им тщательностью и добротностью.

Иван Станиславович, выросший в Карпатах, тонко чувствует самое душу дерева, качество и красоту его различных пород. Восемнадцать лет руководит он комбинатом. За это время выпуск продукции тут увеличился втрое, более чем в два раза возросла производительность труда, построены новые цехи и поточные линии. Но крестьянская мудрость директора наиболее проявилась,

В колесном цехе.

На хорошей повозке до Киева доберешься!

И ГНУТ С ТЕРПЕНЬЕМ...»

пожалуй, в том, что сумел он сохранить и даже расширить обозный цех, который ежегодно выпускает 10 тысяч телег.

Это теперь уже многие поняли. лошадь в сельском хозяйстве не конкурент автомобилю и трактору, а помощник, и есть множество мелких, но необходимых работ в поле, на фермах, в лесном хозяйстве, на горных пастбищах, где конь с телегой удобнее и экономичней, нежели трактор с прицепом. В Прикарпатье, например, обычный рабочий коняга ныне стоит и тысячу рублей и больше. А приобрести телегу, хорошую сбрую порой сложнее, нежели автомобиль.

Обозный цех комбината расположен в селе Ралевка, в двух километрах от Самбора. Основные участки разместились в бывших панских конюшнях. На просторном дворе высятся штабеля заготовок разных пород древесины: коричневые, с терпким запахом — дуба, ароматной сосны, нежно-белой, пахнущей последним мартовским снегом березы...

— Обычная пароконная повозка,— поясняет начальник цеха Владимир Леонидович Тоганчин,— рассчитана на полторы тонны груза, и предстоит ей ходить по самым плохим дорогам. Тут уж веками выверено, какая древесина должна идти на спицы, какая на ступицы, обод, детали кузова...

Традиционная продукция во многом обусловила и традиционную, а в некоторых случаях и допотопную технологию. Этому много причин, а главная из них та, что наше машиностроение не выпускает или почти не выпускает оборудования для такого рода производств. Например, кольцеобразный пресс для насадки шины на обод работает уже более четверти века, его тут восстанавливали несколько раз своими силами, другой пресс — 1906 года выпуска.

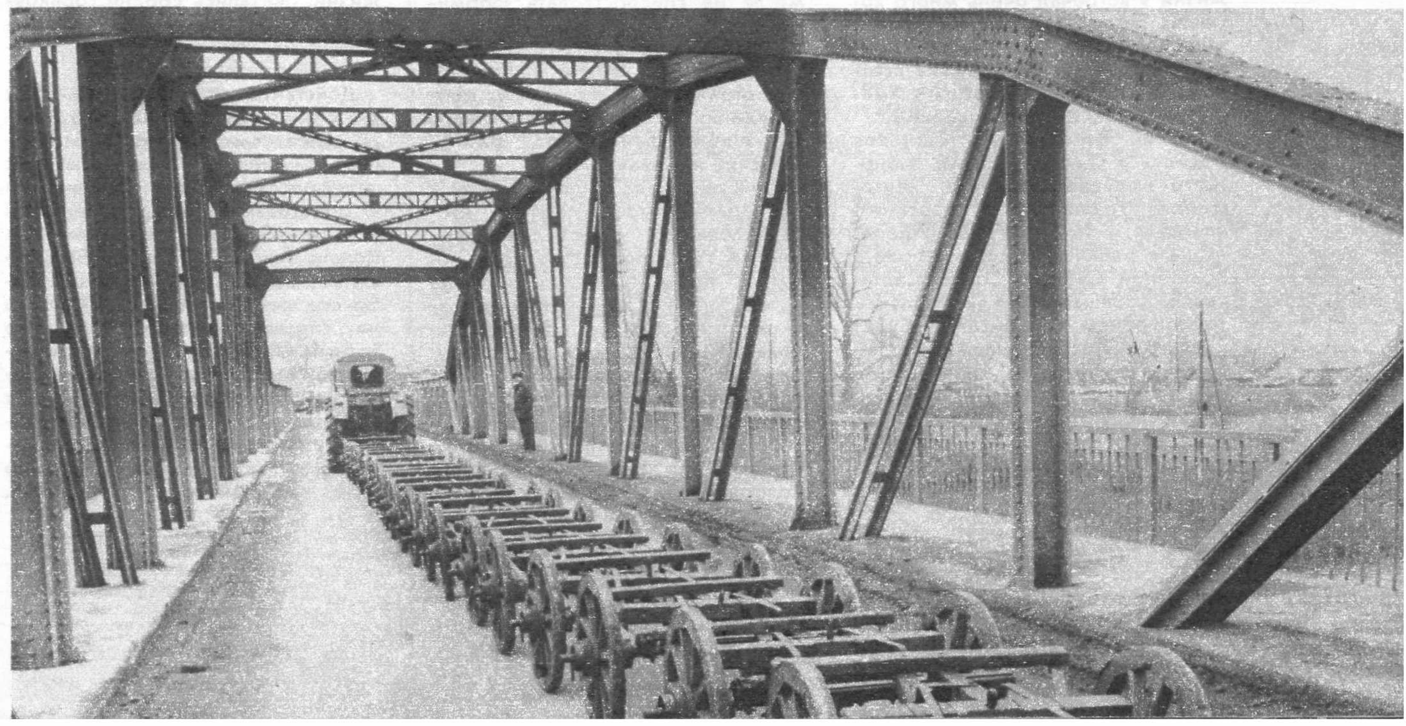
Но люди здесь подобрались такие, что любят свое дело, по-хозяйски подходят к работе. А она не так уж проста. Как сказал Иван Андреевич Крылов: «А дуги гнут с терпеньем и не вдруг». Деревянная в общем-то телега имеет и немало металлических деталей: оси, втулки, шины. Более полутора тысяч тонн металла проходит в год через цеховую кузницу. Работа нелегкая: обычные горны, наковальни, длинные щипцы и тяжелые ручные молоты. Но нет уже, пожалуй, ни одной детали, к которой не приложил бы руку Владимир Петрович Козак. Старый кузнец, он сам придумывает всякого рода оправки, выколотки, шаблоны, которые облегчают труд, делают его производительней, позволяют сокращать расход металла. А мастер Иосиф Юрьевич Гоник за несколько лет полностью изменил технологию в красильном отделении.

Специалисты утверждали, что циркулярной пилой невозможно вырезать округлую колодку. А начальник цеха В. Л. Тоганчин сконструировал такой станок: теперь работница одним движением превращает брусок в овальную заготовку для колесного обода. На разных участках можно видеть другие станки его конструкции, изготовленные цеховыми слесарями.

И все же «могиканам» обозного дела нужна помощь. В хозяйских руках телега дает существенную прибыль, но только... не ее изготовителям. Как-то даже не верится, что пароконная повозка по прейскуранту стоит всего сто шесть рублей, то есть приравнена в цене к детской коляске. Так что ее производство во многом держится на энтузиазме, который тоже время от времени нуждается в поощрении.

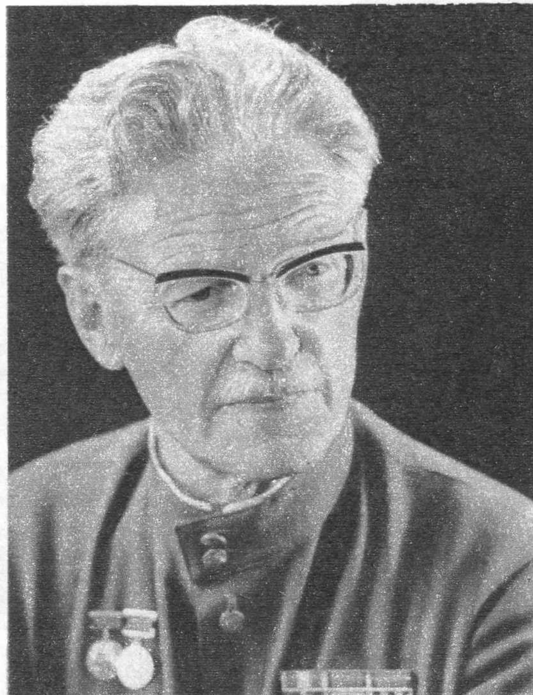
Львовская область.

Колеса едут на станцию.

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. А. ЗАКРУТКИНА

О ЛЮДЯХ, ТВОРЯЩИХ ИСТОРИЮ

Хорошо помню, как донские писатели отмечали в Ростове пятидесятилетие Виталия Александровича Закруткина. С приветственным словом к юбиляру обратился Михаил Шолохов. Он сказал: «Виталий Закруткин — талантливый писатель, замечательный парень, человек нелегкой жизни, человек крепкий и живет в литературе по-настоящему. Желаю ему всего доброго...»

Кажется, это было совсем недавно. И вот уже мы отмечаем семидесятипятилетие Виталия Закруткина. А он все так же не стареет душой, все так же по-настоящему живет в литературе.

Недавно в Ростове-на-Дону, городе, с которым на протяжении более сорока пяти лет тесно связана жизнь писателя, областное книжное издательство выпустило четырехтомное собрание его сочинений.

Читатели найдут здесь наиболее крупные и значительные произведения В. Закруткина: эпопею «Сотворение мира», роман «Плавучая станица», повести «Матерь человеческая», «За высоким плетнем», документальную книгу «Кавказские записки», а также некоторые известные рассказы.

Каждое произведение четырехтомника — взволнованная авторская исповедь о самом дорогом: о родной земле, о родном народе и его светлых, беспокойных дорогах, овеянных немеркнущей славой.

Двадцать шесть лет отдал писатель созданию трилогии «Сотворение мира», за которую он был удостоен в 1982 году Государственной премии СССР.

Человек нелегкой жизни, Виталий Закруткин прошел сквозь огонь войны, познал ее жесточайшие испытания и талантливо отобразил в романе все увиденное и пережитое.

Правду о минувшей войне он поведал и в своих документальных «Кавказских записках». Мне довелось в годы войны одно время служить с В. Закруткиным в редакции газеты «Боец РККА». Здесь тогда работали Ираклий Андроников, Семен Бабаевский, Александр Попов, Василий Минко, Гурген Борян, Иосиф Нонешвили и другие наши писатели. Специальный военный корреспондент Виталий Закруткин возглавлял группу фронтовых писателей. Он часто выезжал на самые горячие участки фронта, был знаком с десятками, сотнями солдат и офицеров, ходил с ними в атаки и заслужил их уважение. Вот тогда-то он и принялся писать «Кавказские записки».

Эта серия публицистических очерков, названных автором «Военной хроникой», рождалась на наших глазах, в песчаных бурунах на Тереке, в моздокских степях, в Прикубанье, на опаленных пожарищами берегах Дона. Приходилось писать в любых условиях: на коротком привале, в землянке, в темном блиндаже при тлеющей плошке, в редакции походной дивизионной многотиражки, в кабине попутной машины, в окопах, на лесной поляне, на подоконнике в разбитой хате...

Страстная фронтовая летопись В. Закруткина по праву считается

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. В. САРТАКОВА

НА СТРЕЖНЕ ЖИЗНИ

— Я люблю романтическую приподнятость,— признается С. Сартаков,— люблю рассказывать о хороших людях. И это не поза писателя. Просто в действительной жизни я встречал очень много хороших людей, верю в хорошее и убежден в том, что читателю приятнее подняться на крыльях светлой мечты, нежели бродить вместе с писателем по задворкам.

Сергей Венедиктович Сартаков родился в Омске, в семье сибирского железнодорожника, неутомимого труженика и страстного книгочея. Вскоре их семья переехала в таежный поселок Кирей в Восточной Сибири. Семья Сартаковых отличалась удивительным трудолюбием, сам писатель будет с благодарностью вспоминать: «С детства окружавшая меня в доме простота и в то же время пусть самая бесхитростная красота во всем стали привычными, неотъемлемыми частицами повседневной жизни — жизни, в которой совершенно не находилось места праздности и безделью».

Естественно, эта обстановка, красота сибирского края, легенды и были о мужественных людях не могли не способствовать формированию творческой личности писателя. Именно впечатления саянского периода жизни нашли яркое отражение в его лучших произведениях: «Хребты Саянские», «Каменный фундамент», «Философский камень».

Поистине надо было иметь особое гражданское мужество, чтобы, осознавая и наследуя испытанную традицию сибирского романа, решиться сказать свое слово. Чем же примечательна поэтика произведений Сергея Сартакова? Я не ошибусь, если скажу: рыцарской преданностью теме труда, героя-созидателю, основному преобразователю нашей истории. Успех писателя кроется не только в его верности сибирскому колориту; главное, пожалуй, в ином: сартаковские герои, тревожностью рабочих судеб, напряженной думой о созидательных истоках бытия человеческого, постоянно находясь на стрежне жизни, оказались сродни горьковскому Павлу Власову... В этом источник их жизненности и незатухающей притягательности.

Действительно, встречаемся ли мы с рабочим лесопильного завода Алексеем Худоноговым (повесть «Алексей Худоногов»), с чернорабочим депо Порфирием Коронотовым (роман «Хребты Саянские»), с матросом-речником Константином Барбиным («Барбинские повести»), с начальником рабочего рейда по спасению леса на сплаве Николаем Цагеридзе (роман «Ледяной клад») или с рабочим Мардарием Мешковым (роман «Философский камень»), как и с рядом других персонажей,— всюду мы отмечаем глубину творческого исследования именно этой, ведущей категории бытия.

В последние годы С. Сартаков успешно разрабатывает ленинскую тему. Он также много и увлекательно пишет о молодежи и для молодежи. Скажем, образ Кости Барбина в его широко известной трилогии «Барбинские повести» — это образ молодого рабочего наших дней, вобравшего в себя лучшие качества советского юноши, преданного священным идеалам революционной и трудовой нравственности, это истинный образ положительного героя современности, героя нашей эпохи... Прослеживая формирование его ха-

одним из лучших произведений нашей литературы о Великой Отечественной войне.

После войны писатель поселился в донской станице Кочетовской. Здесь он создает роман «Плавучая станица», где рисует донских рыбаков.

Возросшее реалистическое мастерство автора, новые народные характеры проходят в нем перед читателем.

В конце шестидесятых годов В. Закруткин на время прерывает работу над трилогией «Сотворение мира» и пишет повесть «Матерь человеческая».

За «Матерь человеческую» Виталию Закруткину была присуждена Государственная премия РСФСР имени Максима Горького.

...Трудно в рамках журнальной статьи охватить все творчество большого русского писателя, даже если ограничиться только произведениями, вошедшими в собрание его сочинений. Тем не менее хочется все же упомянуть повесть «За высоким плетнем», рассказы «Замок Шонинг», «Млечный путь», «Подсолнух», хорошо известные читателям. Наряду с высоким художественным мастерством они привлекают нас глубоким проникновением в морально-этические проблемы времени, верой автора в конечное торжество разума, яркими поэтическими символами, которые, к примеру, пронизывают рассказ «Подсолнух». «Надо уметь читать прекрасную сложную книгу Земли» — утверждает В. Закруткин.

...Мне вспоминается один давнишний эпизод. Было это в первый послевоенный год. Я заканчивал службу в одесской окружной газете «Защитник Родины». Командующим Одесским военным округом в ту пору был Г. К. Жуков.

Однажды в разговоре с маршалом зашла речь о дорогом моему сердцу донском крае, о родном городе Ростове.

— Так вы ростовчанин? — спросил Жуков.

— Да, товарищ маршал.

— Мне доводилось встречаться с одним военным корреспондентом-ростовчанином. В Берлине. Его фамилия Закруткин.

— Это мой старший товарищ,— сказал я.–Мы были с ним вместе в редакции фронтовой газеты...

— Так вот, — продолжал Георгий Константинович,— во время уличных боев в Берлине Закруткин шел с одним пехотным батальоном. В бою убило комбата. Майор Закруткин немедленно принял на себя командование батальоном, и подразделение отлично выполнило боевую задачу. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

Прошли годы, прежде чем я узнал, какие слова маршал Жуков сказал майору Закруткину в ту берлинскую встречу.

— Я вручаю вам этот нелитературный орден, майор Закруткин, и желаю вам вести себя в литературе так же, как в батальоне.

Именно так, по-боевому, вот уже которое десятилетие служит нашей литературе писатель Виталий Александрович Закруткин.

Михаил АНДРИАСОВ

Ростов-на-Дону.

рактера, писатель убедительно показывает не внешние, а прежде всего внутренние ступени стирания граней между умственным и физическим трудом. Именно этот герой умеет поэтически возвышенно понимать и принимать труд, видеть его красоту, жить по законам рабочей совести и трудовой нравственности. Вот почему свою работу Барбин принимает с радостью:

«Люблю работать! — восклицает Костя Барбин во время погрузки теплохода в Нижне-Имбатском.— Люблю, когда идешь с грузом! Дыхание у тебя чуть-чуть спирает и сердце постукивает: тук, тук, тук! А мускулы становятся твердые, неподатливые. Внутри же, в душе всегда звучит какая-нибудь веселая песенка. Первый куль несешь, все еще ты как будто скованный, плечи тебе жмет, поясницу тянет, шею режет. А разомнешься, разогреешься — тела своего совершенно не чувствуешь. Будто... в ушах веселая песенка. А когда работаешь не один и бригада дружная, тогда особый задор. Не отстать, обогнать, красивее принять груз, с ним красиво пройти и красиво сбросить. Тут бывает большая разница, можно сказать, свое художество...»

В нашей критике в недавнее время при анализе книг С. Сартакова отчего-то упорно сводили его творчество к изображению Сибири, мол, им исследуются чисто сибирские характеры... Мысль вроде бы справедливая. Но только отчасти. Ведь, следуя такой логике, Ч. Айтматова, например, посчитают певцом киргизских характеров... Однако образная конкретность, как и национальная особенность литературных героев, не может определять значительность настоящего писателя, «ограждивать» географическими рамками, ибо сущность художественного творчества гораздо шире в его эстетическом и общечеловеческом звучании. В судьбах сибирских характеров С. Сартакова нашли отражение сложнейшие судьбы России, русского народа, писатель сумел показать ненависть трудового человека к эксплуататорам и неудержимую устремленность этого человека к правде, свету, к социалистическому идеалу. И новые произведения С. Сартакова («А ты гори, звезда» и «Свинцовый монумент») — убедительное подтверждение справедливости этой мысли.

Известный советский писатель, лауреат Государственной премии СССР, секретарь правления Союза писателей СССР Сергей Венедиктович Сартаков — человек, целеустремленно отстаивающий в своем творчестве гуманистически гражданский принцип нашей советской литературы. Лучшие его герои — созидатели и борцы за великие идеалы трудового народа, они одержимы светлыми мечтами, они понимают окружающую жизнь в ее истинно революционном развитии.

Н. БУХАНЦОВ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ИСИДОР ШТОК, КАКОЙ ОН БЫЛ

В. Катаев и И. Шток

Валентин **КАТАЕВ**

В нашей памяти имя Исидора Владимировича Штока связано с театром. Он был известный драматург, автор пьес, многие из которых прочно вошли в репертуар как столичных, так и периферийных театров.

Его пьесы известны также и за рубежом.

Шток ушел из жизни уже немолодым, зрелым художником, мастером одной из самых трудных литературных форм — драматургии.

Это был крупный красивый человек с выразительными светлыми глазами, опушенными черными ресницами, всегда элегантно одетый, и когда он вел за руки своих двух внучат-близнецов, так же элегантно одетых, как и их дедушка, нельзя было не залюбоваться этой семейной идиллией.

Таким запомнился мне Исидор Шток в последние годы своей жизни. И мне всегда казалось необыкновенно странным, что я знал его еще в то легендарное время, когда он был пионером, жил в Харькове (где я работал в ЮгРОСТА), носил клетчатую ковбойку и красный пионерский галстук.

Пионер Шток всегда вращался в художественной среде, так как его отец был известным оперным дирижером.

В своих интересных воспоминаниях Шток очень живописно изобразил эту артистическую среду двадцатых годов в Харькове.

В Москве я встретил уже не озорного пионера, а комсомольца все в той же клетчатой ковбойке, но только уже без красного пионерского галстука, а с комсомольским значком.

Он принадлежал к той породе горячих юношей — комсомольцев начальных лет революции, которых мы любовно называли комсой.

Шток был типичная «комса». Он дружил с другим бывшим пионером, а тогда уже с «комсою», с талантливым молодым литератором Ивантером, впоследствии редактировавшим пионерский журнал, где, кстати сказать, напечатал отрывки моего романа «Белеет парус одинокий», по-видимому, порекомендованный ему Штоком. Ивантер погиб во время Великой Отечественной войны.

Помимо литературной и журналистской деятельности, Шток увлекался театром, пока еще платонически.

Наши пути со Штоком постоянно скрещивались.

Так, например, мы однажды встретились с ним на Магнитке, куда нас звала романтика первой пятилетки.

Здесь были все: старые и молодые писатели, артисты, журналисты, композиторы, которых вовлекла в свой водоворот небывалая по своему размаху стройка.

На Магнитке Шток был газетчиком, но уже вынашивал свою первую производственную пьесу со странным названием «Вагон и Марион».

Вагон был вагоном выездной редакции «Комсомольской правды», а Марион обозначала какой-то строительный агрегат.

Пьеса пошла в Театре сатиры, пользовалась успехом, и с той поры Шток стал профессиональным драматургом, написавшим за свою жизнь несколько десятков пьес. Это были пьесы о рабочих, о писателях, о военных моряках и летчиках, чью судьбу он испытал на Севере во время войны в качестве военного корреспондента.

Шток уже не носил клетчатую ковбойку, на нем был хорошо сшитый костюм, фигура его пополнела, но в синих, очень красивых глазах то и дело вспыхивал пионерско-комсомольский лукавый огонек бывшего «комсы».

Больше всего меня привлекал к Штоку его юмор.

Шток был весь как бы пропитан скрытым юмором, который вдруг обнаруживался в каком-нибудь метком замечании или смешном жесте. Шток при всей своей солидности был замечательным пародистом и с блеском изображал знакомых — большей частью театральных деятелей, известных спортсменов (он был, как говорится, болельщиком футбола).

Чувство юмора было в высшей степени свойственно характеру Штока как человека и художника. Достаточно вспомнить его замечательную пьесу «Божественная комедия», до сих пор идущую с громадным успехом в кукольном театре Сергея Образцова.

Образцову, так же как и Штоку, свойственно острейшее чувство юмора. Когда же два этих художника, Шток и Образцов, объединили свои таланты, получился бесподобный кукольный, я бы даже сказал, классический комедийный, пародийный спектакль высокого класса.

Очень широк был диапазон таланта Исидора Владимировича: его перу принадлежали как драмы, так и комедии.

Несколько сборников его пьес и прозы стоят у меня на книжной полке как светлая память об ушедшем друге.

ПОБРАТИМЫ

Галина КУЛИКОВСКАЯ, специальный корреспондент «Огонька»

ЕВА-ПАРТИЗАНКА

Венгерский журнал «Орсаг-вилаг», побратим «Огонька», послал мне навстречу Еву, и я благодарна ему за это. Черноглазая, с короткой стрижкой «под мальчика», она улыбнулась и шагнула мне навстречу на вокзале Келети, хотя до того мы не виделись никогда. У меня в руках была книга, на обложке которой изображен монумент, что стоит в Москве, в парке Дружбы: две женщины, одна с платочком и в сапогах, другая в рабочем фартуке. В едином порыве сомкнулись ладони. Их обращенные друг к другу лица выражают дружелюбие, спокойствие и силу. К сожалению, ни на постаменте, ни в книге фамилия скульптора не значилась.

— Это работа Бузы Барны. Точно такой монумент в десятом районе Будапешта. Мой сын фотографировал. Хотите, мы, может быть, даже сегодня побываем у Бузы?— предложила Ева, эта решительная, энергичная женщина, когда мы сидели в ее гостиной за чашечкой кофе.— Однако вряд ли успеем — сегодня встречаются бывшие партизаны. Приглашаю вас...

— По праву участника?— спросила я.

— Точно!— отчеканила Ева, и я поняла, что это ее любимое словечко. Она подала с полки книгу.

«Пути-дороги»,— прочла я. Москва, 1978 год. Воениздат. Перевод с венгерского. Авторы — Иштван Декан и Ева Д. Кардош. Тут же их портреты. Я сразу узнала Еву.

— Так это же ваша книга!

— Точно! — тряхнула она головой. — Иштвана, моего покойного мужа, и моя. Мы вместе писали.

...Маленькой девочкой приехала Ева со своей уже больной матерью, коммунисткой-подпольщицей Марией Ракоши в Москву. А через год матери не стало. Девочку направили в интернациональный детский дом. Здесь, недалеко от города Иванова, жили дети революционеров, эмигрировавших из разных стран в Советский Союз. Когда началась война, Еве было семнадцать лет. После уроков она бежала в госпиталь и ухаживала за ранеными. Просилась на фронт, но ее не пустили. Окончив школу, поступила на курсы радистов. Предполагалось, что их забросят в партизанский отряд. По дороге из Москвы к месту формирования отряда Ева познакомилась с синеглазым светлорусым венгром, в которого просто невозможно было не влюбиться. Это и был Иштван. Молодые люди попали в кавалерийское партизанское соединение Героя Советского Союза генерал-майора Наумова. Тысячи километров верхами, участие в боях. Дерзкие рейды в тыл врага, вошедшие в историю Отечественной войны под названием «Степного» и «Западного». В них участвовал и взвод, где радисткой-переводчицей была Ева.

В 1944 году влюбленных разлучила война. Тиф надолго свалил Еву. Когда выздоровела, ее направили в интернациональный партизанский антифашистский отряд Шандора Ногради, сражавшийся в районе Шалготарьяна, где позже венгерские патриоты соединились с частями Советской Армии.

Ева с гордостью показала мне свои советские награды: медаль партизана Отечественной войны I степени, медали за взятие Будапешта, за победу над Германией. Ордена Венгерской Народной Республики — Свободы I степени и «За социалистическую Родину» — это тоже ее награды.

— После войны я долгое время работала в системе СЭВа — заведовала отделом. Недавно вышла на пенсию, но продолжаю работать — пишу.

На встречу участников Сопротивления и партизанского движения мы пришли, когда официальная часть уже кончилась, люди сидели за длинными столами, расставленными в нескольких залах. Многие были здесь со своими сыновьями и дочерьми — детям понятны и близки дела отцов. Текла негромкая дружеская беседа. Еве со всех сторон улыбались, приглашали каждый к своему столу, но она все кого-то искала. Она ведь надеялась найти людей, которые помогали им. Наконец, отчаявшись, махнула рукой и подсела к моложавой златокудрой женщине.

— Клара Санта Каролны,— представила мне ее Ева.— Была переводчицей у маршала Малиновского на 2-м Украинском фронте.

— Я ведь и сама могу рассказать,— смеясь, прервала Клара,— русский язык изучала тайком, еще в хортистские времена. Сейчас с удовольствием работаю гидом туристических групп из Советского Союза. Расстаемся как старые добрые друзья, письма мне пишут. И у нас в Венгрии с каждым годом все больше желающих совершить путешествие в страну друзей — Советский Союз.

ПРОИГРАВШИХ НЕТ

Номер служебного телефона Эржбет Надашди большей частью бывает занят. Вот и сейчас, только что Эржбет вошла в кабинет, как раздался звонок:

— Здравствуйте, не можете ли сказать, где найти ответ на вопрос к портрету номер тридцать семь? Там изображена чемпионка Токийской Олимпиады.

Эржбет советует посмотреть подшивки спортивной и других газет. Через несколько минут снова звонок. На этот раз из заводской библиотеки: «Будьте добры, не могли ли бы вы прислать еще 25—30 экземпляров игры? Очень много у нас желающих принять участие».

И так каждый день. Чем ближе к финишу — тем больше звонков. Полумиллионного тиража игры-конкурса «60 лет — 60 портретов» оказалось недостаточно.

Чем же объяснить такой колоссальный успех игры? Не только интересом к братской стране, и до этого были различные конкурсы и викторины. Ее оригинальностью, занимательностью и весьма заманчивыми, прямо скажем, премиями. Первая — туристическая поездка по маршруту Москва — Сочи — Тбилиси — Баку — Киев. Вторая — чек на 10 тысяч форинтов и путешествие по другому, самостоятельно выбранному маршруту. Экскурсия по «Золотому кольцу» Москва — Владимир — Суздаль... Желающих испытать счастье множество. Но прежде надо как следует поломать голову.

В чем же суть игры, посвященной юбилею Советского Союза? В брошюре воспроизведено 60 портретов выдающихся деятелей науки, искусства, знаменитых спортсменов нашей страны. К каждому портрету свой вопрос. Тех, кто правильно ответит на все вопросы, ждут призы: телевизор «Юность-402», магнитофон, фотоаппарат «Зенит», туристическая палатка. Специальное жюри отбирает претендентов, а победителей второго тура определит жребий. Их ждут путешествия в СССР.

Один из авторов конкурса — главный референт отдела культуры Общества венгеро-советской дружбы Эржбет Надашди. У нее два университетских диплома: по русской литературе и психологии труда. Эржбет провела уже не одно соревнование знатоков нашей страны. Был конкурс «Города-герои Советского Союза», конкурс на лучший детский рисунок об освоении космоса, состязание друзей советской книги. Я рассказала лишь об одном мероприятии, посвященном юбилею Советского государства. Их было много в 1982 году, самых разных. Это и большой праздник в будапештском Дворце спорта, и различные лекции, концерты, выставки, викторины.

С СОВЕТСКИМ ДИПЛОМОМ

С Яношем Арато разговаривать одно удовольствие, по произношению не отличишь от москвича. Учился языку с детства. Бабушка его — из Словакии, отец — преподаватель русского в гимназии, сам Янош окончил Харьковский инженерно-экономический институт, его жена Тамара — из Шебекина, что под Белгородом.

— У Иожефа Мико, заместителя главного инженера, жена тоже русская, вместе с Тамарой работает в вычислительном центре,— рассказывает Янош,— так что к нам, на МОМ — будапештский оптический комбинат, можно приезжать без переводчика. Семеро моих коллег учились в советских вузах.

Об этом Янош говорил и на недавней встрече представителей Общества венгеро-советской дружбы и Общества советско-венгерской дружбы. Янош привел такие данные: за тридцать с небольшим лет высшее образование в СССР получили пять с половиной тысяч юношей и девушек. Для Венгрии это очень важно: ведь многие приобрели такие специальности, которых раньше в стране не было,— например, по атомной энергетике, автоматизации металлургических процессов.

— Выпускники советских вузов поддерживают контакты с советскими учеными, им легче наладить связи с исследовательскими институтами и лабораториями,— продолжал Янош.— В вашей стране мы вместе со знаниями приобретаем, я бы сказал, повышенную общественную активность. Со мной в группе учился один наш паренек. Раньше был таким: скажут — сделает, но чтобы самому предложить — никогда. А вернулся в Шалготарьян, быстро стал расти, дошел до начальника отдела, сейчас работает в горкоме партии. Многие выпускники советских вузов возглавляют отделения Общества венгеро-советской дружбы на заводах, фабриках, в учебных заведениях, организуют клубы дружбы, особенно хорошо работает клуб тимирязевцев в одной из областей. На вечера дружбы приглашают советских специалистов, работающих в Венгрии. Летом бывшие студенты советских вузов выезжают в пионерские лагеря, помогают ребятам изучать русский язык.

Сам Янош — тоже человек активный. Он возглавляет отделение общества венгеро-советской дружбы на комбинате.

— В год шестидесятилетия СССР у нас было много интересных дел,— рассказывает Янош.— Самые главные: мы встречались с советскими летчиками, участвовали в районной выставке, а также в конкурсе «Далекие города — близкие друзья». Люди старшего поколения на комбинате с любовью вспоминают Константина Смирнова, который был директором в первые послевоенные годы. Его имя носит комсомольская организация завода и один из залов Дома культуры, построенного в то трудное время по его инициативе. МОМ уже двадцать лет дружит с Первым московским часовым заводом имени Кирова.— Арато протянул мне книгу с эмблемами двух заводов на обложке. На его руке блеснул хорошо знакомый циферблат.

— «Полет»?

— «Полет»! Подарок москвичей, очень дорожу им. Отлично работают!

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТЕТЯ!»

На арке главной проходной комбината в Чепеле — орден Октябрьской Революции — высокий знак признания заслуг славного трудового коллектива.

...Начинался 1977 год. Год 60-летия Великой Октябрьской революции, когда бригада Иштвана Хорвата из цеха бурильных станков, идущих и в нашу страну, предложила начать соревнование в честь замечательного юбилея. Добрая весть неслась от станка к станку, от завода к заводу — весь Чепель поддержал этот почин, носящий глубоко патриотический и интернациональный характер. Примеру Чепеля последовали сотни предприятий и сельскохозяйственных кооперативов ВНР и других стран социалистического содружества.

На календаре был декабрь 1982 года, также юбилейного го-

С. Жуковский. 1873—1944. ВЕСНА. 1900-е годы.

К. Сомов. 1869—1939. ИНТЕРЬЕР «МАРТЫШКИНО».

Калужский областной художественный музей

Э. Калныньш. Род. 1904. КРУТО К ВЕТРУ. 1962.

Калужский областной художественный музей

ЧИТАТЕЛЬ РЕЦЕНЗИРУЕТ

ВОЗРОЖДЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ ВАХТАНГОВА

С волнением и благодарностью смотрели мы телевизионный фильм «Потоп», поставленный режиссером Е. Р. Симоновым и исполненный артистами театра имени Евгения Вахтангова. Какая же это хорошая, добрая мысль — восстановить для широчайшего зрителя, для всей страны спектакль таким, каким создал его великий художник сцены. Впервые поставленный Вахтанговым в 1915 году, этот спектакль был новаторским, революционным. Он поражал зрителей пафосом, гневом разоблачения буржуазного общества и в то же время удивительно тонким анализом психологии героев. Недаром спектакль произвел глубокое впечатление даже на такого требовательного зрителя, каким был В. И. Ленин.

Должна признаться, что ждали премьеру «Потопа» с некоторым опасением: воспримем ли его мы, зрители 80-х годов XX века, так много видевшие и много пережившие... Не покажется ли зрелище музейным, устаревшим... И вот теперь можно смело сказать: нет, не «юбилейный экспонат» увидели мы, а живой, остросовременный спектакль. По-прежнему преклоняешься перед мудрым предвидением, далеким взглядом в современность, в нынешний мир капитализма.

Не хотелось бы уклоняться от темы, но ведь очень многих людей, любящих ТЕАТР С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, мучает вопрос: почему многие нынешние режиссеры и актеры открещиваются от богатств, завещанных Станиславским, Вахтанговым, от их могучих учеников и последователей?.. Почему они так настойчиво стараются навязать зрителям мелкое, бездуховное, часто заимствованное не из лучших «источников» под видом архисовременности?.. Не скрывается ли под пренебрежением к классическому наследству душевная пустота и элементарное отсутствие подлинной, глубокой культуры?

Актерский ансамбль, занятый в спектакле «Потоп», справился со своей задачей, восприняв пьесу не как музейный экспонат. И мы видим застигнутых «потопом», ожидающих гибели, жителей американского города. В обычной жизни эти люди каждый по-своему заняты только одним: выстоять в постоянной борьбе всех против всех; урвать любой ценой свой кусок, обеспечить личное благополучие. И мы видим обывательскую узость, злобную жадность, себялюбие, убогую душонку мещан...

И это — главное! Сегодня РАЗОБЛАЧЕНИЕ МЕЩАНСТВА, его пагубной для жизни любого общества психологии — одна из самых главных задач искусства. Она и стала сильной стороной спектакля. Мещанин всегда труслив, всегда жесток; свято верит только в деньги и служит только наживе.

По-своему они все к этому стремятся. И вдруг смертельная опасность заставила их — впервые! — увидеть ценность жизни. В первый и последний раз они познают радость взаимной поддержки и дружбы, самопожертвования. Сцена, когда все они, взявшись за руки, преодолевают отчаяние и страх смерти, поддерживая и подбадривая друг друга, пожалуй, самая сильная и впечатляющая в спектакле: хоть на миг, но человечность победила!.. А потом, когда опасность миновала, оказалась мнимой,— драма превратилась в фарс: труп утопленника, плавающий в подполе, оказывается свиной тушей, упавшей с крюка.. Распадается непрочная цепь дружбы. На сцене снова все они — жадный хозяин; безжалостный делец; игрок, продающий себя богатой даме... Сразу же растоптана и предана любовь Лиззи к Бэру: она теперь для него снова только уличная девка.

Но самое удивительное в постановке Е. Р. Симонова то, что спектакль не оставляет мрачного чувства. Здесь подспудно живет светлая вера в то, что люди еще могут и должны переменить, переделать свою неправедную жизнь... Многим нынешним спектаклям этого-то ощущения не хватает...

Еще раз хочу поблагодарить вахтанговцев, так прекрасно отметивших юбилей своего Учителя.

Ф. КОВАЛЕВА,
библиотекарь

Москва.

ЧТО-ТО СЛЫШИТСЯ РОДНОЕ

Лев Сергеевич взял гитару. Помолчал. Первый звук голоса был слаб и неровен. Понемногу песня росла, ширилась, и от мощного бархатного голоса дрожь пробирала, подкатывались слезы...

Старинная русская песня с колыбели звучала в доме Игнатьевых. В монастырском хоре пела Елена Васильевна Фомина-Данилова, бабушка Левы. Пела и мать Мария Кузьминична; пели сестры и братья; пели гости, которые никогда не переводились в Балашихе, в хлебосольном игнатьевском доме. Пели за круглым столом, сидя у самовара, русские песни, протяжные, многокуплетные, которые слышали еще от прабабок своих. Пели городские романсы. Любили и умели исполнять арии из опер, оперетт; пели всегда на несколько голосов.

— Глава семейства, Сергей Петрович, всячески поощрял в детях, а их было восемь, тягу к литературе, к стихам. Вечерами собирал всех и читал им вслух — неравнодушно, впечатляюще. Преподавал истинное отношение к красоте,— вспоминает Лев Сергеевич.— Поэтому-то музыка входила в жизнь вместе со словом. И каждая песня становилась маленьким спектаклем с завязкой, кульминацией и концовкой...

Никакой прекрасный голос не спасет певца, если он не сумеет передать драматургию, смысл песни зрителю.— Во всяком случае, у нас в доме было только так. Мать приучила нас «собирать» песни, записывать музыку, слова, разные обработки песен...

В нашем репертуаре есть песни, которые, пожалуй, впервые исполняются в их исконном виде: «Накинув плащ, с гитарой под полою». «Быстры, как волны, все дни нашей жизни...»

За долгие годы певец Л. С. Игнатьев и гитарист В. Г. Стабуров собрали более полутора тысяч народных песен и старинных романсов. В своих поездках по стране, в клубах, на концертах оба исполнителя не только пропагандируют неувядающую славу и красоту старинной русской песни, романса. Они несут радость всем, кто их слушает.

В. МОРОЗОВА

да Страны Советов, когда я спросила Дюлу Хорвата, секретаря комитета комсомола комбината по агитации и пропаганде, как отмечали эту дату чепельцы.

— Если я скажу, что соревнуются и достигли успехов в выполнении советских заказов, что окрепла дружба заводов-побратимов, металлургического, например, с Таганрогским, машиностроительных — с заводами Москвы и Ленинграда, что с нетерпением ждем, как всегда, корабли дружбы «Волга» и «Днепр» — предстоят, значит, радостные встречи,— то это будет как у всех. И вот что еще: у нас в большей мере, чем в других местах, развито стремление изучить русский язык. Созданы специальные курсы, школы, кружки. Я тоже учу русский язык. Даже дети чуть ли не ясельные могут поприветствовать вас по-русски! Можете убедиться!

Хорват приглашает меня в машину. Чепель хотя и остров на Дунае, но не такой уж маленький — 70 километров длиной, и мы катим по улице Фэшто, что значит Маляров. Симпатичные, терракотового цвета дома невысоки, по пять этажей, но различные детали архитектуры избавили их от губительного стандарта. А этот длинный дом с качелями и зонтиками перед окнами, контрастно раскрашенный, выглядит совсем весело. Построен на средства, заработанные на коммунистических субботниках. «В них, между прочим,— замечает Иштван,— принимали участие сотрудники советского торгпредства».

Когда мы вошли, детишки, сидевшие рядком на стульчиках, дружно встали и бойко произнесли:

— Здрав-ствуй-те, те-тя!

И как ни в чем не бывало продолжали свои занятия. Пели, играли, считали — все по-русски.

— Урок в старшей группе,— рассказывала воспитательница,— длится двадцать — двадцать пять минут, три раза в неделю. С малышами поем песенки по картинкам. Дети усваивают материал легко. В результате в их «разговорнике» набирается до трехсот слов. В школе имени Эндре Ракоци уже пятый год существует класс с усиленной языковой программой по русскому. В этом году вся моя группа пошла в эту школу.

— А где вы сами учились?

— Я же наполовину русская. Моя мама — москвичка. Я по образованию преподаватель русского.

ВО ИМЯ МИРА

У нас с Евой выдался свободный день, и мы поехали к Бузе Барне, известному венгерскому скульптору, создавшему хорошо знакомый мне монумент Дружбы.

Поезд будапештского метро, такой привычный, сделанный в Мытищах, остановился на станции «Стадион», а отсюда до поселка, где живут художники и архитекторы, рукой подать.

Буза Барна, высокий, юношески стройный, несмотря на свои семьдесят лет, начинает беседу с энергичного рассказа о персональной выставке его работ в Батоне, и Ева с трудом успевает переводить. Почему именно в Батоне? Ну, во-первых: это село в сорок пятом году первым встречало на венгерской земле советских солдат. Теперь Батоня не село — поселок, а станет городом. Там есть оптическое предприятие МОМа, там растет самый лучший, вот такой — широкий жест обеих рук — хлеб. Там разводят норок. В тех местах, недалеко от Батони, родился и сам Буза Барна.

Скульптор дает пояснения к большой композиции, посвященной трагическому эпизоду из истории борьбы крестьян с помещиками, близкому по своей сути к событиям 9 января 1905 года в Петербурге. Крестьяне-батраки пришли с прошением повысить оплату за их труд — ответом были пули. Падают безоружные люди...

Тема человека труда любима скульптором. Бурильщик нефтяных скважин, работница, женщина с ребенком, крестьянка, попавшая под ливень. Женщина, выходящая из подвала разрушенного бомбой дома. Спортсмены. Герои народных сказок. Выполненные им работы находятся в Национальной галерее, украшают дома культуры, детские больницы, курорты, улицы и парки городов.

На стене множество бронзовых миниатюр и медалей. Вот история одной из них. Приближалось столетие со дня рождения В. И. Ленина. ЦК ВСРП решил выпустить специальную медаль, которую бы вручали лучшим пропагандистам. Когда художники представили свои образцы, ни один не удовлетворил предъявленным требованиям. Тогда было решено выяснить у Бузы Барны, не мог бы он выполнить эту работу. Буза спросил: «Когда ее нужно сдать?». Ответили: «Вчера». Он немедленно оставил все свои дела, и через несколько дней медаль была готова. С тех пор она вручается каждый год.

Скульптор раскрывает небольшую коробочку.

— Это самая высокая в Венгрии награда — Золотой орден Труда,— с гордостью произнес он.— Вручили мне его в день моего юбилея.

Будапешт — Москва.

Типичная уличная сценка: двое повздорили, один из них тут же выхватил револьвер.

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»

ПРОГРЕССИРУЮЩАЯ БОЛЕЗНЬ

ОЧЕРК ПРЕСТУПНОСТИ В США, НАЧАЛО 80-Х ГОДОВ

Владимир НИКОЛАЕВ

Студенты изучают приемы самообороны.

Журнал «Тайм»

Преступность в США — тема не новая. По размаху и темпам роста как неорганизованной, так и организованной преступности Соединенные Штаты давно и прочно удерживают первое место в мире, намного опередив своих ближайших соперников — другие развитые капиталистические страны. Сегодня эта проблема в Америке встала в один ряд с такими, как социальное неравенство, безработица, расизм. Дело зашло настолько далеко, что многие американцы именно преступность называют проблемой номер один. О ней много пишут и говорят в самих Соединенных Штатах и во всем мире, при этом обычно приводятся статистические данные, описываются конкретные истории из жизни уличной уголовщины и всеамериканского гангстерского синдиката «Коза ностра» (чаще его называют мафией), исследуются причины такого положения и реакция на него со стороны властей. В наши дни, в начале 80-х годов, такого анализа недостаточно, пришло время говорить и о том губительном влиянии, какое вакханалия преступности оказывает на характер всей нации, психологию американцев, их повседневную жизнь, быт, нравы, традиции и обычаи.

Вот корреспонденция американского агентства Ассошиэйтед Пресс, опубликованная в газете «Интернэшнл геральд трибюн»:

«Милпитас, Калифорния. Один подросток убил свою четырнадцатилетнюю подружку, хвастался этим перед одноклассниками и возил их к ее трупу, который они все разглядывали, но ни один из них не сообщил об этом властям.

Кто-то из школьников прикрыл труп зеленью так, чтобы его не было видно с дороги, и все потом бросали в мертвое тело камнями. Об этом во вторник сообщил полицейский сержант Рон Айсли.

Сержант Гэри Микер, который расследует это дело вместе с сержантом Айсли, сказал: «За пятнадцать лет службы еще ни разу не видел, чтобы группа людей с такой зверской бесчувственностью отнеслась к смерти человека. Что случилось с этими детьми?»

Власти сообщили, что Марси Конрад была задушена 3 ноября, но полиции сообщили об этом 5 ноября, только через 24 часа после того, как первая группа школьников ездила разглядывать ее труп в овраге, недалеко от Сан-Франциско. Полиция нашла труп после того, как один рабочий услыхал о случившемся и сообщил об этом.

Антони Броуссард, 16 лет, близкий друг Марси Конрад, был арестован 5 ноября, когда он вез в город трех своих приятелей после очередной демонстрации трупа девушки. Сержант Айсли заявил, что высоченный и здоровенный школьник предстанет перед властями 15 декабря для решения, как его судить: как взрослого или несовершеннолетнего.

Сержант Микер сказал, что, по свидетельству нескольких школьников, убийца бахвалился перед ними своим поступком. Сержант Айсли допрашивал 13 школьников, ездивших обозревать убитую, и сказал, что они все до одного произвели на него впечатление абсолютно бесчувственных людей и не высказывали никаких сожалений по поводу смерти Марси Конрад. Сержант свидетельствует: «Они были озабочены только тем, чтобы выгородить своего приятеля-убийцу. Им всем было наплевать на его жертву».

Такова эта корреспонденция. Слово в слово. Ежедневно в сотнях, даже тысячах американских газет и журналов встретишь много аналогичных сообщений. К некоторым из них мы еще вернемся по ходу нашего рассказа о преступности в США и ее влиянии на моральный климат общества, на повседневную жизнь буквально каждого американца.

Ожесточение — одно из многих следствий жизни в атмосфере преступности. «Американцы «дегуманизируются» преступностью,— пишет журнал «Тайм»,— не только самой действительностью, но и страхом перед ней». Верно, этот страх уже прочно вполз в жизнь и душу американца. Вот уже в течение четверти века мне довелось пристально наблюдать за Америкой, и, с моей точки зрения, ничто за это время не возросло в такой степени, как этот страх. Каждая новая встреча с Соединенными Штатами лицом к лицу убеждала в этом, а в начале 80-х годов процесс этот заметно ускорился. Количество накопленного страха стало переходить в новое качество жизни. Впрочем, личные свидетельства всегда субъективны. Послушаем самих американцев.

«Безысходность и страх — совершенно естественная реакция, когда люди чувствуют, что их образ жизни формируют силы, находящиеся вне их контроля» (Джон Мэттьюз, социолог полиции, г. Хьюстон).

«Сегодня американцы стали бояться друг друга. Перед лицом этой новой пугающей проблемы способность американцев действовать исчезает. Страх перед преступностью сделал страну беззащитной, неспособной ликвидировать источники своего страха... Страх, по-видимому, один из главных факторов, подавляющих способность общества успешно справиться с этими проблемами (из «Отчета о страхе перед преступностью», составленного на основании научного исследования). «Страх перед бандитами,— говорится в том же «Отчете»,— парализует американское общество».

Но и это еще не все. В атмосфере насилия и страха меняется сама повседневная жизнь. «Американцы сознательно меняют свой образ жизни,— свидетельствует журнал «Тайм».— Состоятельные бизнесмены ездят на работу каждое утро другим маршрутом, опасаясь похищения. Простые американцы учатся ходить по улицам, поворачивая голову из стороны в сторону, чтобы видеть, кто идет сзади. Любители бега трусцой имеют при себе по 20 долларов — «деньги для грабителей», чтобы их не застрелили».

Выдвигаются конкретные предложения по ужесточению борьбы с преступностью (превентивные аресты, более строгие приговоры, упрощение судебной процедуры и т. п.). Властям, разумеется, нет дела до социальных корней проблемы. К тому же, как известно, администрация Рейгана упорно придерживается политики сокращения средств на социальные нужды (в том числе и на борьбу с преступностью). Журнал деловых кругов «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «Были надежды, что президент, постоянно выступающий за порядок и закон, поведет борьбу с преступностью. Эти надежды, увы, не оправдались, поскольку Рейган осуществил свой план сокращения бюджетных ассигнований на социальные нужды. Его программа борьбы с преступностью сводится только к ужесточению законов».

Итак, по самым разным свидетельствам, множество проблем, видимо, неразрешимых, составляют ту всеамериканскую катастрофическую ситуацию, при которой в США «убивают больше, чем в каком-либо другом государстве мира» (журнал «Тайм»). Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», явно имея в виду милитаристскую антисоветскую истерию в США, пишет: «Люди больше озабочены преступностью в стране, чем ее обороноспособностью. Ежедневно американцы гибнут на улицах, причем не от русских, а от наших собственных преступников».

В чем же конкретно выражается эта ситуация в наши дни? Как она отражается на жизни американцев?

НЕОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Недавно в редакции журнала «Тайм» решили всерьез заняться изучением основных проблем, связанных с ростом преступности в США. Для этой цели была создана специальная группа. Когда ее члены собрались вместе и начали вырабатывать план действий, выяснилось, что они уже вполне приобщились к теме. Старший редактор Эд Мэгнасон, которому было поручено возглавить эту акцию, был недавно ограблен у дверей дома, где он живет. Угрожая ножом, грабитель обчистил его. Мало этого. За несколько месяцев до сего печального случая была ограблена и квартира Мэгнасона. Другой член редакционной группы, помощник редактора Джон Леон, оказался тоже жертвой со стажем: его ограбили дважды. Корреспондент Дэвид Джексон был ограблен в своей квартире. Ранним утром он проснулся и увидел перед собой преступника с пистолетом в руке. Безоружный Джексон не сопротивлялся. Далее. У журналиста из «Тайма» Марка Левинсона обчистили квартиру дважды в течение двух недель. Заместитель редактора журнала по отделу искусств Айрин Рэмп оказалась в магазине готового платья в тот самый момент, когда на его кассу был совершен вооруженный налет (отделалась испугом). У Сью Консайдин (тоже включенной в эту самую редакционную группу и занимавшуюся отбором иллюстраций) в ресторане вытащили из сумки 120 долларов.

Так случай свел вместе нескольких журналистов, пострадавших от уголовников. Остается добавить, что в той же самой редакции «Тайма» недавно от руки грабителя погиб фотокорреспондент Пауль Китинг. Не многовато ли для одного сравнительно небольшого производственного коллектива? Или, может быть, сотрудникам этой редакции так чудовищно не везет? Нет! Оказывается, «в США за год каждая третья семья пострадала от серьезного преступления». К такому выводу пришел «Тайм» в результате проведенного редакцией исследования. При существующих темпах роста уголовщины, продолжает журнал, «в течение ближайших четырех-пяти лет каждая американская семья станет жертвой преступников».

В Соединенных Штатах уже царит такой общественный климат, при котором в Нью-Йорке, например, приходится издавать брошюру — «Справочник для приезжающих: как им уцелеть в Нью-Йорке». В ней, в частности, говорится: «Не выходите на улицы после шести часов вечера. Даже в центре Манхэттена все больше грабят и убивают с наступлением сумерек. Не передвигайтесь по улицам пешком. Избегайте общественного транспорта, особенно метро. В крайнем случае пользуйтесь такси».

Прислушавшись к таким советам, заезжий гость, может быть, и проявит нужную осторожность в Нью-Йорке, а что прикажете делать его постоянным обитателям? Жить вот так в страхе, боязливо озираясь по сторонам на улицах, запираясь на несколько замков дома?

Есть в центре Нью-Йорка, на Лексингтон авеню, небольшая продуктовая лавочка, в которой сидит миловидная, средних лет женщина, ее хозяйка Линда Деме. Воспользовавшись отсутствием покупателей, она взялась за петицию на имя местного полицейского начальника капитана Джона Мёрфи. Дело было в том, что единственный полицейский на несколько близлежащих кварталов недавно был переведен в другое место, которое считается более опасным. Линда и другие перепугались не на шутку, и ей было поручено набросать текст петиции, под которым потом подписались бы ее соседи.

За этим умственным занятием ее и застал прилично одетый посетитель. Он подошел к Линде и сказал: «Пожалуйста, будьте благоразумны и выдайте мне все, что у вас лежит в кассе». Он протянул левую руку, правая была в кармане.

Линда не раз представляла себе, как грабитель явится и к ней, как он испугает ее грубым окриком. Но у этого мужчины голос был тихий, хорошие манеры, вот только правую руку он угрожающе держал в кармане.

— Я вижу, что у вас есть оружие,— сказала ему Линда, пытаясь оставаться спокойной хотя бы внешне и опустошая перед ним кассу. В ней было всего тридцать долларов, с которыми незнакомец благополучно удалился.

На такое ограбление бесполезно жаловаться в полицию. Ради столь незначительной суммы она расследование начинать не будет, так как завалена более серьезными делами (как сообщает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «полиция в Нью-Йорке из-за перегруженности очень редко выезжает на место ограбления, если речь идет о сумме меньше пяти тысяч долларов»). Но Линде и ее соседям по району и столь «мелкие» происшествия отравляют всю жизнь.

Большинство преступлений вот такого, можно сказать, уличного масштаба и неорганизованного характера совершается из-за денег. Чрезвычайно пестрая американская действительность порождает самые разнообразные преступные схемы, но в основе большинства из них лежит одно — жажда наживы за чужой счет.

Двое вооруженных мужчин и одна женщина забрались в дом владельца ресторана, надели наручники на него, жену и дочь, а его семилетнего сына один из преступников увел с собой. Через некоторое время этот бандит вернулся, но уже без мальчика. Грабители забрали все наличные деньги и драгоценности и обнаружили также, что у хозяина в банке есть 58 тысяч долларов. Два бандита поехали с супружеской четой в банк, а женщина осталась в квартире с дочерью хозяев. Угрожая родителям убить их сына, уголовники заставили владельца ресторана снять с банковского счета 58 тысяч долларов и еще взять там в долг 42 тысячи. Потом преступники скрылись. Через семь часов мальчик вернулся домой. Но потерпевшие не спешили в полицию: бандиты заявили, что изнасилуют трех дочерей владельца ресторана, если тот обратится за помощью к властям. И он, запуганный, заявил обо всем полиции только через три месяца после случившегося, да и то, наверное, потому, что его вынудили пойти на это соседи.

Случай рядовой для американской жизни, но характерный — от наглости бандитов до затравленности пострадавшего. Этой атмосферой всеамериканского насилия и страха удачно пользуются всякого рода преступники.

В последнее время специалисты отмечают новые, можно сказать, качественные сдвиги в эпидемии преступности: «Появилось нечто новое в том,— пишет журнал «Тайм»,— как американцы убивают, грабят, насилуют и калечат друг друга. Неистовым разгулом насилия отличаются не только гетто и давно деградирующие города, где преступность всегда процветала, но также сельские районы и мирные до сих пор пригороды. Еще важнее подчеркнуть, что преступления стали в целом более жестокими, непредсказуемыми и безумными, а потому еще более устрашающими».

Майкл Травалья и Джон Леско, оба 22 лет, похитили в городе Питтсбурге Питера Левато, безработного охранника, пытались утопить его, затем пристрелили. Потом схватили молодую женщину Марлин Ньюкамер и тоже застрелили ее. Но и этого мало. Майкл и Джон смертельно ранили церковного органиста Уильяма Никколса и утопили его, когда он еще был жив. Наконец, убили полицейского Леонарда Миллера. Когда они попали в руки властей, Травалья бросил в лицо прокурору: «Доволен? Я вернусь и доберусь до тебя».

В описанных выше эпизодах не случайно в качестве главных действующих лиц выступают молодые люди. В последнее время в США преступность, можно сказать, очень помолодела. Согласно статистике, большинство преступлений, связанных с насилием (57 процентов всех арестов от общего числа), приходится на лиц моложе 25 лет. Пятую часть таких преступлений совершают подростки моложе 18 лет.

В последние годы по всей стране распространилась новая эпидемия преступности среди молодежи — банды подростков. В одной

лишь Калифорнии, по данным официальной статистики, насчитывается около 800 таких банд, а всего в них состоит более 50 тысяч молодых людей. Вооруженные ограбления, торговля наркотиками, вымогательство, изнасилования — вот чем занимаются члены этих преступных объединений. Другая сторона их деятельности — междоусобная борьба между собой за сферы влияния. Такая война ведется не на жизнь, а на смерть: за год в одном только Лос-Анджелесе в ходе такого рода «войны» было убито 192 человека.

Как бороться с этим злом? Как и многие другие составные части общей проблемы преступности в США, и эта глубоко уходит своими корнями в социальное неравенство общества, против чего ни полиция, ни другие официальные власти выступать, разумеется, не собираются. Статистика свидетельствует, что большинство молодых преступников — выходцы из беднейших семейств. Новая волна молодежной преступности не случайно совпала с новым ростом безработицы, которая всегда больнее всего бьет по молодежи.

Имея в виду не только молодежные банды, но и преступность в США вообще, журнал «Тайм» пишет: «Чтобы избавиться от преступности, надо прежде всего покончить с такими социальными болезнями общества, как нищета, невежество, расизм, распад семьи». Специалисты добавляют к этому перечню безработицу и наркотики. Многие эксперты именно безработицу считают основной причиной роста преступности, а также утверждают, что половина уличных преступлений совершается под влиянием наркотиков. Так, пристрастие к героину обходится ежедневно в 100 долларов. Такие деньги несостоятельные люди могут заработать только преступным путем.

В перечисленных выше причинах неорганизованной преступности назван также расизм. Это обстоятельство можно до конца понять, только зная американскую действительность. Неравноправие негров, их низкий уровень жизни по сравнению с белыми американцами — вот социальные причины преступности среди негритянского населения, которое к тому же всегда страдает от безработицы гораздо больше, чем белые американцы.

Вот свидетельство Дэвида Бейзлона, главного окружного судьи апелляционного суда округа Колумбия: «Вряд ли для кого явится откровением тот факт, что почти все, кто промышляет на улицах, вышли из социально-экономических низов — из темной, малообразованной среды безработных и вообще отчаявшихся трудоустроиться. Преступность, преследующая нас и в ночных кошмарах, безусловно, объясняется жестокими социальными и экономическими лишениями... Истинные корни преступности скрыты в переплетении страданий столь ужасных, что мы как общество не в состоянии посмотреть им в лицо».

Есть еще одно немаловажное обстоятельство, из-за которого вирусом преступности или, если хотите, комплексом агрессивности заражено все американское общество. Дело в том, что у населения страны сейчас имеется 60 миллионов пистолетов и 200 миллионов единиц других видов огнестрельного оружия. А это приводит к следующему: за год в стране происходит один миллион инцидентов, связанных с огнестрельным оружием (из них: 13 500 убийств, 15 000 самоубийств, 1800 человек погибает в результате несчастных случаев, совершается 157 тысяч нападений с оружием в руках и 221 тысяча вооруженных ограблений, 200 тысяч человек получают огнестрельные ранения). Такой ситуации не наблюдается ни в одной другой развитой капиталистической стране. Так, например, в США ежегодно убивают в семь раз больше людей, чем в Англии или Западной Германии, в шесть раз больше, чем в Японии.

Огнестрельная вакханалия, естественно, отражается на так называемом американском образе жизни, на характере и психологии американца. У покушавшегося на президента Рейгана Джона Хинкли нашли написанные им стихи:

Ты знаешь эту живую сегодня легенду?
Стоит только нажать на курок,
И человек тут же у твоих ног,
Он стонет, и вопит, и взывает к богу.
Пистолет дает мне великую силу.
Захочу — и сам президент погибнет,
И весь мир с удивлением уставится на меня.
И все потому, что у меня есть этот
дешевенький пистолет.

Есть в США такая организация — «Национальная стрелковая ассоциация», в ней насчитывается 2,5 миллиона членов, ее бюджет — 40 миллионов долларов. Главная цель ассоциации — внедрение огнестрельного оружия в быт американцев, совершенствование и прославление оружия. Именно эта организация — одна из главных сил, выступающих за полную бесконтрольность продажи огнестрельного оружия и против любых ограничений и строгостей в этой области.

В Соединенных Штатах практически каждый может приобрести огнестрельное оружие в оружейных магазинах, которых насчитывается 179 тысяч. «Из-за того, что у нас так легко приобрести оружие, мы превратились в посмешище для всего мира»,— констатирует американский профессор уголовного права А. Дерковиц.

Покушавшийся на Рейгана Джон Хинкли произвел шесть выстрелов из 22-калиберного револьвера, который в США известен как оружие «специально для субботнего вечера». В этом мрачном юморе есть реальная основа, поскольку 22-калиберный — самое распространенное среди преступников оружие. Причем подмечено, что большинство жертв 22-калиберного приходится на субботу. Хинкли приобрел его за 47 долларов в Далласе, в магазине, расположенном как раз на той улице, на которой был убит президент Кеннеди. При покупке Хинкли предъявил в магазине свои водительские права. И все! Большего от него не требовалось. Приобретенный им револьвер стал одной из 2,5 миллиона единиц огнестрельного оружия, ежегодно продаваемого в США. Газета «Нью-Йорк пост» приходит к такому выводу: «Наша трагедия состоит в том, что оружие, с которым мы никогда не расстаемся, стало частью нашего существования».

Сценка в оружейном магазине.

Журнал «Тайм»

Одной из самых главных причин такого положения является то, что прибыли фабрикантов огнестрельного оружия составляют миллиарды долларов. Поэтому они всегда выступают против любых мер, направленных на ограничение продажи оружия населению. За счет своих огромных доходов фабриканты оружия и торговцы им запросто воздействуют на политических деятелей и не позволяют законодательным органам принимать какие-либо меры по ограничению распространения оружия в стране. Снова — в который уже раз! — мы убеждаемся в том, что социальное зло корнями своими уходит в большой бизнес.

Кстати, ведь именно в качестве чрезвычайного и полномочного посланника большого бизнеса вошел в Белый дом Рейган. И он защищает интересы деловых кругов, не щадя сил своих. Как известно, при нем в США богатые стали богаче, бедные — беднее. И в рассматриваемой нами проблеме Рейган на стороне бизнеса (между прочим, он сам является членом «Национальной стрелковой ассоциации»). Рейган выступает против принятия мер по ограничению продажи оружия или хотя бы его обязательной регистрации. У него на этот счет есть своя философия: «Самый низкий уровень преступности в Соединенных Штатах,— считает Рейган,— существует в тех районах, где вы можете ходить с пистолетом в кармане». Эта демагогия легко разоблачается повседневной американской действительностью. Как известно, практически каждый может в США ходить «с пистолетом в кармане» где угодно, однако разгул насилия в стране от этого не убывает, а нарастает. Причем рост преступности непременно вызывает рост продажи огнестрельного оружия. Какой-то заколдованный круг: с одной стороны, оружие все в большем количестве нужно бандитам, с другой стороны, его все больше приобретают многие американцы для защиты от преступников.

Да, американцам приходится теперь полагаться на самих себя в борьбе с разгулом уголовщины, поскольку власти, полиция не могут обеспечить порядок. По всей стране создаются добровольные отряды по защите от преступников. В них объединяются соседи по улице или кварталу, с оружием в руках они по очереди патрулируют в собственных машинах. Свои дома и квартиры американцы превращают в некое подобие мини-крепостей. Мощные двери, решетки, сложные замки, системы сигнализации — все идет в ход у запуганных людей. В последнее время широкое распространение в стране получили пуленепробиваемые жилеты и такая же одежда. Изобретена ткань «кевлар», прочная, как сталь, и легкая, как нейлон. Пуленепробиваемая одежда из «кевлара» хотя и дорога, но зато надежна. Владелец фирмы «Боди армор интернэшнл», выпускающей платья и костюмы из «кевлара», в один год стал миллионером.

По всей стране работают тысячи курсов, где американцы обучаются стрельбе и приемам самообороны. Оружейные магазины и учебные тиры сегодня популярны больше, чем увеселительные заведения.

Итак, целая нация вооружается! При этом, конечно же, происходят заметные сдвиги в психологии людей. Вот, например, примечательное высказывание строителя из Вашингтона Боба Брэдшоу: «После целого часа стрельбы в тире я успокаиваюсь, перестаю думать о трудностях современной жизни». Катерина Клег из Хьюстона говорит: «Здесь пистолеты есть у всех. Здесь каждый или уже был ограблен, или скоро будет».

Отчаявшийся и запуганный обыватель теряет самое элементарное чувство — человеческое достоинство, превращается в рака-отшельника, сидящего в своем доме взаперти за хитрыми замками. Он не придет на помощь ближнему, когда вдруг увидит или услышит, что того грабят, избивают, убивают... Пресса полна сообщениями о том, как бандиты орудуют на виду у всех и остаются безнаказанными. Б. Джонсон, шеф полиции Хьюстона, говорит: «Мы позволили себе деградировать до уровня животных, зверей. Мы прячемся от грабителей за решетками, установленными на окнах, на ночь запираем двери на множество замков, включаем систему сигнализации и ложимся в постель с заряженным дробовиком под рукой. Это какой-то кошмар». Сам Джонсон тоже держит у себя в спальне заряженные ружья и пистолеты. А вот текст из памятки для жильцов в Нью-Йорке: «Покрепче запирайтесь, чтобы отсрочить ваш некролог в газетах. Обязательно установите два дверных замка со специальными болтами. Не забывайте о дверном глазке. На нижних этажах прикройте окна железными решетками. Помните о повсеместных грабежах».

Еще пример того, как растущая преступность влияет на самые разные стороны жизни. Как известно, безработица в стране приняла катастрофические масштабы, но, оказывается, есть сфера, где требуются работники. Нет, это не полиция, на ее усиление у государства средств нет. Речь идет о широко распространенной в стране системе частных агентств, обеспечивающих богатых людей телохранителями. Их услуги, конечно, обходятся недешево (от 30 долларов за час работы и выше, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс»), но бед-

ные люди, разумеется, к помощи таких агентств не прибегают. Любопытно, что среди профессиональных телохранителей немало женщин, которых охотно нанимают как женщины, так и мужчины. Раньше такие телохранители в юбке оберегали покой жен и детей богатых людей, теперь же их нанимают в свою персональную охрану мужчины. Считается, что нежное на вид создание, неожиданно применив прием каратэ или выхватив из-под платья пистолет, ошеломляет преступника, который никак не ожидает опасности со стороны молодой леди.

Упомянув о телохранителях, мы снова упираемся в проблему малой эффективности американской полиции. В чем же дело? Сами американцы считают главной причиной такого положения стремительно растущую преступность, с которой полиция и суд просто не в силах управиться. С 1960 года количество серьезных преступлений по стране возросло более чем в четыре раза, а силы карательных органов остались, какими были. В результате аресты производятся только в 19 из ста заявленных в полицию случаях о серьезных преступлениях, то есть в четырех случаях из пяти преступник уходит от ответственности. Страшная статистика! К тому же официальная.

Особенно катастрофическое положение сложилось в крупных городах. Публицист Николас Пилиджи пишет: «Жестокая правда о преступности в Нью-Йорке состоит в том, что перед ней капитулируют полиция, суды и тюремная система. Нью-Йорк стал «открытым городом» для преступников. В нем нет постоянного поддержания законности и порядка. Уже само количество совершаемых преступлений захлестнуло полицейский департамент».

Многие в США сетуют на то, что суды выносят якобы слишком мягкие приговоры преступникам. Но вот официальная цифра: для рецидивистов средний срок заключения — 13,7 лет. Немало! К тому же известно, что в Америке приговаривают и к нескольким десятилетиям тюрьмы, и пожизненно, и даже есть такой вид наказания, как несколько пожизненных сроков (при нескольких таких сроках нет надежды на досрочное освобождение, пусть и по прошествии многих лет). Но и такие приговоры не способствуют уменьшению преступности. Остается смертная казнь. Несколько лет назад она—в одних штатах официально, в других — неофициально — была отменена, вернее, было приостановлено приведение в исполнение смертных приговоров. В связи с неистовым разгулом насилия в последние годы в стране нарастает требование шире применять высшую меру наказания. Двое из трех американцев сегодня выступают за смертную казнь для убийц, а в Нью-Йорке этого требуют 9 из 10 человек. Есть в США и немало ее убежденных противников. В столкновении мнений иногда рождаются идеи, мягко говоря, странные. Так, в нескольких американских штатах недавно принята новая форма смертной казни, это так называемая «безболезненная смерть»: приговоренному к смерти трое медиков одновременно делают каждый по уколу, у одного из них в шприце яд (но они не знают, у кого именно), осужденный умирает мгновенно. До этого казнили в США на электрическом стуле, в газовой камере или же расстреливали (в разных штатах по-разному). В последние годы в США в так называемом «смертном ряду» насчитывается несколько сот осужденных в ожидании смертной казни. Но жизнь убеждает в том, что одним ужесточением судебного преследования с преступностью не сладишь.

В США много сетуют и на тюрьмы. Их явно недостаточно, они переполнены, и поэтому власти просто не могут держать в них заключенных полный срок и вынуждены часто прибегать к досрочному освобождению, чтобы принять новых осужденных. К тому же в условиях перенаселенности тюрем в них совместно обитают опаснейшие рецидивисты и начинающие уголовники, и в результате эти исправительные заведения превращаются в «школы для преступников» (по выражению журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»). К тому же известно, что в американских тюрьмах порядки оставляют желать лучшего, там процветают жестокость и расизм. В последние годы произошло несколько крупных восстаний заключенных, протестовавших против зверского обращения с ними. Как сообщает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «тюрьмы перенаселены и плохо оборудованы, там процветают насилие и торговля наркотиками, почти нет никаких условий для перевоспитания заключенных, которые в основном повышают в тюрьме свою преступную квалификацию». Из-за того, что преступников просто некуда сажать, в штате Нью-Йорк за год было досрочно освобождено более 18 тысяч заключенных, в том числе убийц, бандитов, насильников и т. п. 14 тысяч из них остались в самом Нью-Йорке, пополнив и без того плотные ряды городских уголовников.

Невиданная ранее загруженность судов, несовершенство судебной машины — вот еще дополнительные причины малой эффективности властей в борьбе с уголовщиной. Дела находятся в производстве многие месяцы, судьи вынуждены работать как на конвейере. Пресса приводит такой пример: нью-йоркский судья Мэрий Могель вынужден слушать ежедневно 120 дел, то есть за четыре минуты каждое. «Я в отчаянии,— говорит он.— Самое большее, что мы можем делать, так это решать, какое преступление еще терпимо для общества, а какое нет».

Не помогает делу и часто практикуемая в американской юриспруденции система договоренности с подследственными и подсудимыми, при которой преступники могут выторговать себе свободу или менее суровое наказание, если помогут следствию и суду. Существует и такая практика, при которой подсудимый, согласившийся дать показания и признавший себя виновным по одному, иногда второстепенному пункту обвинения, освобождается от преследования по остальным.

Долговременный изнурительный процесс следствия и судопроизводства крайне отрицательно сказывается на свидетелях и жертвах преступлений, а значит, и на качестве ведения дел в целом. Психиатр Ричард Сиккони пишет: «Жертвы преступлений не находят должного взаимопонимания у властей, им не оказывается никакой помощи, и они часто впадают в хроническую депрессию, теряют способность пробиваться в этом мире и становятся беспомощными людьми».

Но, повторяем, все эти обстоятельства второстепенны по сравнению с главной причиной преступности — системой социальной несправедливости.

Продолжение следует.

ПИСЬМО НЕ НАПЕЧАТАНО. МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Городской комитет партии рассмотрел письмо В. Н. Северцева и А. Г. Алексеева, работающих на свинокомплексе треста общественного питания. В письме говорилось о неправильной оплате труда.

Установлено, что отдельные факты, указанные в письме, соответствуют действительности. В. Н. Северцеву и А. Г. Алексееву за работу в выходные дни в 1982 году выплачена заработная плата в сумме 164 рубля 81 копейка.

Заведующему свинокомплексом тов. Решетову за бесконтрольность и несвоевременное предоставление отгулов рабочим за отработанные выходные дни объявлен выговор.

В. РЫБАЛКО,
секретарь Янгиюльского горкома Компартии Узбекистана

* * *

Управлением троллейбусного транспорта «Главмосгортранса» рассмотрена жалоба жильцов домов №№ 8, 10 и 12 по улице 1812 года.

Сообщаем, что инвентарь подвижного состава в Филевском автобусно-троллейбусном парке в настоящее время в два раза больше нормы, запланированной при строительстве парка. Поэтому возникают трудности, связанные с осуществлением санитарно-защитных мероприятий. Перенести въезд транспорта в парк к железнодорожной полосе невозможно, так как по проекту он предусмотрен со стороны улицы 1812 года.

Исполком Моссовета дал поручение ГлавАПУ отвести земельный участок Филевскому автобусно-троллейбусному парку под открытую стоянку автобусов. Это позволит снизить уровень шума на улице 1812 года: выпуск подвижного состава будет осуществляться на улице Барклая, минуя улицу 1812 года.

В настоящее время для снижения уровня шума приняты дополнительные меры организационного порядка: назначается дежурный, который в ночное время следит за соблюдением тишины на территории парка и на стоянке транспорта; выезд подвижного состава на улицу 1812 года в утренние и ночные часы запрещен; регулировочные работы двигателей и тормозов на территории парка со стороны улицы 1812 года запрещены; техническое обслуживание и ремонт производятся в помещениях при закрытых дверях.

Контроль за выполнением мероприятий по снижению шума возложен на начальника парка Е. И. Босамыкина.

Г. АРБИН,
заместитель начальника управления троллейбусного транспорта Мосгорисполкома

* * *

Критические замечания З. Г. Жигаловой из поселка Яшкино Кемеровской области подтвердились.

Действительно, в начале отопительного сезона 1982/83 года на цементно-шиферном комбинате останавливалась котельная. Сейчас котельная работает хорошо. В детских дошкольных учреждениях, школах и жилых зданиях температура в пределах нормы.

В поселке отремонтирована коммунальная баня. Открыт новый магазин с торговой площадью 100 квадратных метров.

Ю. ГОНЧАРОВ,
секретарь Яшкинского райкома КПСС

* * *

М. Н. Красильников из села Упорово Тюменской области в своем письме приводил факты неудовлетворительного обслуживания пассажиров в поездах и на вокзалах.

Получен ответ от заместителя начальника Главного управления вагонного хозяйства Министерства путей сообщения В. И. КАЛАШНИКОВА. Он сообщает: «...к сожалению, факты неудовлетворительного обслуживания пассажиров на вокзалах и в поездах имеют место на сети железных дорог. За необеспечение должного уровня организации пассажирских перевозок заместителю начальника Северо-Кавказской железной дороги тов. Серебрянову решением коллегии МПС объявлен выговор. Привлечены к ответственности и другие руководители отделений дорог и предприятий, обеспечивающих пассажирские перевозки».

Для устранения недостатков предусмотрено «проведение комплексных проверок нзселенности пассажирских поездов, учета и использования свободных мест в них, а также своевременности передачи сведений о местах, приведение размеров движения пассажирских поездов в соответствие с объемом пассажиропотоков и оказание конкретной помощи в выезде пассажирам с детьми, инвалидам и престарелым. Обеспечение оперативной и точной информации пассажиров о свободных местах, прибытии и отправлении пассажирских поездов; усиление контроля за работой билетных касс, справочных бюро, камер хранения».

«Огонек» надеется, что эти обещания не останутся на словах, и читателям не придется вновь писать в редакцию по этим же вопросам.

страницы

минувшего

ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ

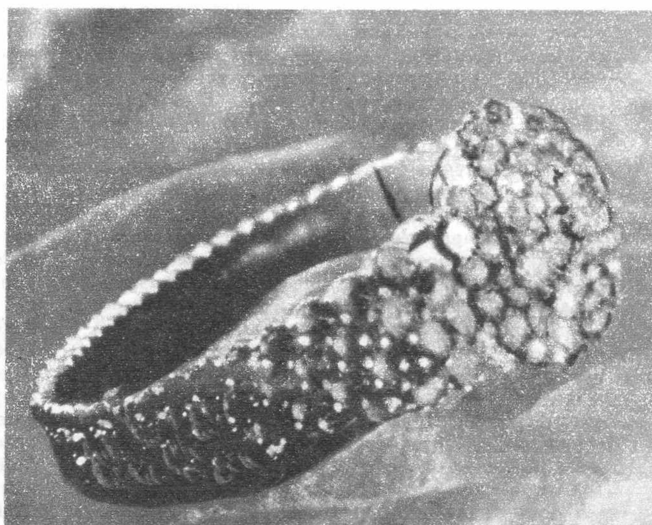

Фото Г. Старицкого

«Он был золотой, низкопробный, очень толстый, но дутый и с наружной стороны весь сплошь покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами... Когда Вера случайным движением удачно повернула браслет перед огнем электрической лампочки, то в них, глубоко под их гладкой яйцевидной поверхностью, вдруг загорелись прелестные густо-красные живые огни.

«Точно кровь!» — подумала с неожиданной тревогой Вера».

Это строки из повести «Гранатовый браслет». Он, этот самый гранатовый браслет, лежит сейчас передо мной. Таинственно мерцают и переливаются камни, на которые смотрел когда-то Куприн, создавая одно из самых светлых и волнующих своих произведений. Значит, гранатовый браслет не вымысел писателя? Значит, была и любовь?! Та трагическая, большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет?

— Да, историю этой любви Александр Иванович Куприн взял из жизни,— говорит Кира Васильевна Регинина,— не раз рассказывал об этом моему отцу. А я слышала ее из уст Марии Карловны Куприной-Иорданской. Она дружила с нашей семьей до последних дней жизни и гранатовый браслет подарила моему отцу, Василию Александровичу Регинину, который был ее постоянным и верным помощником. Историю этой любви описала Мария Карловна в своих воспоминаниях «Годы молодости»; останавливается на ней и критик Олег Михайлов в книге «Куприн».

Старшая сестра Марии Карловны Куприной-Иорданской, Лидия, была замужем за Михаилом Ивановичем Туган-Барановским, профессором политической экономии, одним из первых легальных марксистов, а обе его сестры — Елена Ивановна Нитте и Людмила Ивановна Любимова — были подругами детства Лидии. Когда в феврале 1902 года Мария Карловна Давыдова и Александр Иванович Куприн поженились, они отправились с визитами ко всем родственникам семьи Давыдовых и старым знакомым, присутствовавшим на свадьбе. После нескольких визитов они попали на обед к Любимовым. И вот здесь-то Куприн и слышит историю, глубоко взволновавшую его, видит людей, ставших прототипами героев его повести «Гранатовый браслет».

Муж Людмилы Ивановны, крупный чиновник Государственной канцелярии камергер Дмитрий Николаевич Любимов, занимая гостей, рассказывает в шутливом тоне о загадочном П. П. Ж., вот уже несколько лет преследующем его жену письмами, полными признаний в любви. Он часто следует за ней во время прогулок, а несколько раз даже проникал в ее комнату, войдя в соглашение с полотерами. Сообщает Любимов и о том, что однажды на пасху П. П. Ж. прислал Людмиле Ивановне коробочку, в которой лежал браслет — толстая позолоченная дутая цепочка, и к ней подвешено было маленькое красное эмалевое яичко с выгравированными словами: «Христос воскрес, дорогая Лима. П. П. Ж.» — и что Николай, брат Людмилы, посчитав это уже выходящим за рамки приличия, потребовал принятия к П. П. Ж. самых крайних мер. Установить личность П. П. Ж. для Любимова было очень просто — он оказался мелким почтовым чиновником Петром Петровичем Жолтиковым. Оба направились к таинственному воздыхателю. Увидев же в убогой комнате невзрачного, страшно растерявшегося человека, важный сановник испытал к нему невольно чувство глубокого сострадания, ибо понял: целомудренная любовь к его жене была для этого человека единственным светом в его нищенской, беспросветной жизни...

Возвращаясь из гостей, Куприн сказал жене: «Я представляю себе П. П. Ж... Я представляю себе, как мучительно напрягает он свои душевные силы, стараясь преодолеть малограмотность и отсутствие необходимых слов, чтобы выразить охватившее его большое чувство, и как стремится он уйти от своей убогой жизни в мечты о недосягаемом счастье. Сейчас все новые впечатления у меня не отстоялись. Я свернул их, как ленты «кодака», и уложил в своей памяти. Там они могут пролежать долго, прежде чем я найду для них подходящее место и разверну их. Когда приходит время, глубже чувствуешь и оцениваешь прошедшее — людей, встречи, события. И тогда все принимает другое освещение и форму». Жолтиков стал его героем. А дутый, аляповатый браслет, который он прислал Людмиле Ивановне, превратился в повести в гранатовый браслет.

Но существовал и настоящий гранатовый браслет, принадлежавший Марии Карловне. «Наружная сторона браслета была сплошь покрыта мелкими гранатами, а посередине — несколько крупных камней. От времени на внутренней стороне появились темные пятна. Браслет очень нравился Александру Ивановичу (к драгоценным камням он чувствовал особенное пристрастие), и он решил снести его золотых дел мастеру узнать, нельзя ли как-нибудь уничтожить пятна.

Неопытный ювелир, не знавший, что гранаты раньше оправляли только в серебро, не предупредив Куприна, вызолотил браслет. Старинный браслет был испорчен. Хотя ювелир и уверял, что снять позолоту очень легко, Куприн рассердился и браслет у него не оставил».

Ленты «кодака» в памяти писателя развернулись в 1910 году. Вот тогда-то и ожили на страницах произведения все, с кем встретился Куприн несколько лет назад в доме Любимовых. Внешность и черты характера отца Людмилы Ивановны — Ивана Яковлевича Мирза-Туган-Барановского писатель воплотил в образе генерала Аносова, муж ее, Дмитрий Николаевич Любимов, стал князем Василием Львовичем Шеиным, сама Людмила Ивановна — Верой Николаевной, а ее сестра Елена — Анной Николаевной Фриессе. Куприн до мельчайших подробностей сохранил эту волнующую историю, назвав в одном из писем «Гранатовый браслет» самым целомудренным своим произведением. Вот действие только происходит не в Петербурге, как в жизни, а на Черноморском побережье, и Г. С. Ж. дарит своей любимой не дутую позолоченную цепочку, а гранатовый браслет.

Сейчас этот браслет бережно хранит Кира Васильевна Регинина. С любовью и уважением рассказывает она о своем отце. Жизнь свела его гимназистом с Куприными в Балаклаве. Позже, в Петербурге, когда знакомые спрашивали Куприна, что это за юноша в их доме, он отвечал: «А это Вася, мы с Марией Карловной прижили его в Балаклаве». Куприн принял горячее участие в судьбе Василия Регинина. Почувствовав в нем «искру божью», натаскивал на репортаж и другую газетную работу, и, несомненно, с легкой руки Куприна Регинин стал одним из интереснейших журналистов России. Исследователи творчества Куприна, в частности П. Н. Берков, считают, что из всех дореволюционных записей о Куприне, сделанных журналистами, можно доверять только записям Вас. Регинина. А вот строки из повести К. Паустовского «Время больших ожиданий»: «Василия Александровича Регинина, или, как его звали до старости, Васю Регинина, знала вся писательская и журналистская Россия... Регинин был журналистом той дерзкой хватки, какая редко встречалась в России... В России почти не было журналистов такого темперамента, как Регинин». До революции Регинин печатался во многих петербургских журналах, редактировал их, а переехав в Москву, стал в двадцатых годах редактором журнала «Тридцать дней», вокруг которого собрал лучших прозаиков и поэтов того времени. Имя В. А. Регинина внесено в «Краткую литературную энциклопедию».

...Таинственно мерцает, переливаясь гранями, гранатовый браслет, замерли на полках удивительные книги, глаз не отведешь от картин кисти Левитана, Федотова, Кустодиева, внушительно молчание папок с письмами, каждое из которых — история. Сколько же загадок еще хранится в этой старинной московской квартире, сколько тайн и открытий!

А. ГЛАДКИХ

КНИГИ, ВОСПЕВАЮЩИЕ ЛЮБОВЬ

Книги уникального трехтомного издания антологии любовной лирики «Песнь любви» включают в себя шедевры любовной лирики трех тысячелетий: от Сапфо до Габриэлы Мистраль, от Данте до Пабло Неруды, от Пушкина до Твардовского, от Руставели до Гафура Гуляма... Несколько сотен имен, золотая россыпь тысяч поэтических строк. Века, тысячелетия мировой культуры проходят перед нами.

Три тома — это пять материков в океане мировой поэзии. Сто народов представляют образцы любовной лирики.

Испокон веков радости и муки любви взывают к поэзии. Поэзия шлифует душу, облагораживает человека, формирует личность. Говоря о своем чувстве, поэт говорит не только о себе и для себя, но и для всех и каждого в отдельности. В этом великая сила поэзии.

«Сердце наше — вечная тайна для нас самих... Непостижимо сердце человеческое»,— писал Белинский о Пушкине. Да, Пушкин — наша вершина, наше мерило поэтического мастерства, совершенства. Именно с Пушкина начинают путешествие в страну любовной поэзии читатели первого тома, начинают, чтобы вслед за Аксаковым воскликнуть после прочтения пушкинского стихотворения «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением»: «Как можно было об этом так возвышенно написать!»

Сколько поэтических встреч ждет читателя на страницах трехтомника! Открываем первый том. Русская поэзия... Давно, еще в школьные годы, с увлечением роясь в поэтических изданиях, я встретилась впервые со стихами Я. П. Полонского, поведавшего романтическую историю любви Нины Чавчавадзе к Грибоедову. Стихи запали в сердце, остались в памяти, как и та книга в синем переплете, где были собраны высказы-

«Песнь любви». Тт. 1—3. М., «Молодая гвардия».

СОЛДАТАМ РОССИИ

«Солдатам России» — так называется одно из стихотворений сборника. Название не случайно, как и слова, вынесенные на обложку книги: «Речь бойца». Участник Великой Отечественной войны, А. Марков пишет о мужестве и долге, верности и любви к Отчизне. Его память вновь и вновь возвращается к «политым кровью краям», «заросшим ныне окопам», воскрешая фронтовую юность поэта.

Четвертые сутки в размокших
окопах
Не спит поредевший в боях
батальон.
За нами в руинах, в дыму
Севастополь,
Огнем дальнобойным гранит
опален.

Размышляя над судьбами своего поколения, автор пристально всматривается в лица однополчан, озаренных отблесками того Вечного огня, что «днем горит и в ночь горит», и через образы боевых друзей приходит к постижению красоты и величия России.

Она является поэту в пороховом дыму и под мирным, безоблачным небом. А. Марков знает ее раздолье, ее весеннее цветение.

Вся Россия в ручьях,
Вся Россия в лучах...

Алексей Марков. Речь бойца. Стихотворения и поэмы. М., Воениздат, 1982. 223 с.

вания русских писателей о Грузии. Тогда не знала я, что Я. П. Полонский — автор тревожащей душу «Песни цыганки» («Мой костер в тумане светит»), что поэзия его оказала влияние на Блока, который часто обращался к стихам почитаемого им поэта. Антология знакомит читателя с авторами не только популярными, но также и с малоизвестными, представляя целый ряд имен, чьи строки, несмотря на давность, не потускнели, не утратили своей искренности и непосредственности. Лев Мей, Василий Красов, Семен Стромилов, Алексей Тимофеев, Сергей Дуров...

Читатель может найти в примечаниях к антологии биографические данные о поэтах, узнать о судьбе тех или иных произведений. Антология позволяет представить, как вписываются произведения в общий литературный процесс, определить среду, в которой развивался поэт, его окружение. Например, для читателя стихи современницы Лермонтова Евдокии Ростопчиной — открытие, судя по антологии, свет ее поэтических откровений не померк и в наши дни. «Я верю: под одной звездою мы с Вами были рождены»,— писал Лермонтов Ростопчиной. И хотя сердце Ростопчиной, по меткому выражению Белинского, было «приковано к балу», музыка ее строк способна заворожить восприимчивое к поэзии сердце читателя.

А первая любовь, воспетая Огаревым! Легкие, словно штриховые рисунки пером, строки А. К. Толстого, с изяществом передающего тончайшие оттенки любовных переживаний. Глухие, словно переборы гитарных струн, томления Аполлона Григорьева. Тревожные, надрывные признания Алексея Апухтина... Лирические произведения зарубежных поэтов, многообразие любовной лирики советских авторов — они составляют второй и третий тома.

Составитель трехтомника Светлана Магидсон проделала огромную исследовательскую работу. Это первый у нас опыт составления антологии любовной лирики, выполненный бережно, внимательно, с научной полнотой и тщательностью.

Маргарита НОГТЕВА

Есть в этой огромной России уголки, особенно близкие автору сборника,— «детства милый приют» вокзалов, таежные тропы, арбатский дворик.

...В нем смутная тревога:
Сидит, согбенно-горек,
В тяжелой бронзе Гоголь.
Как будто, утомленный,
Он отдышаться вышел
И смотрит удивленно
На белый кипень вишен.

Лирическая интонация, присущая творчеству А. Маркова, неожиданными сопряжениями вводит в его стихотворную строку задумавшуюся о чем-то в салоне воздушного лайнера стюардессу и поморского рыбака, академика и продавщицу. Вместе с портретами современников мы узнаем на страницах поэтической книги приметы нашей сегодняшней жизни, сложной и беспокойной.

Неизменен обостренный интерес автора к культурному наследию прошлого, к отечественной истории. В новом сборнике читатель встретит изящные миниатюры «Происшествие в Болдине», «Язык России», пройдет дорогами декабристов. Второй раздел книги составили исторические поэмы А. Маркова «Пугачев» и «Кондратий Рылеев». Они органично сочетаются с современными стихами поэта, который прослеживает преемственность революционно-демократических традиций, истоки нашей нравственной силы и патриотизма.

Поэтическая речь бойца Алексея Маркова все так же тверда и весома. Она о том, что волнует нас сегодня, что будет волновать завтра, всегда.

О. ЮРЬЕВ

РАССКАЗ

КОМПЕНСАЦИЯ

Григорий ПРУСЛИН

В субботу Алешин пошел с женой в ресторан. Не то чтобы события там какое-нибудь, годовщина свадьбы или, допустим, день рождения. В ресторан можно и просто так сходить, поужинать. С женой. Вот они и пошли в ресторан «Березка».

Посидели хорошо. Алешин заказал себе водки, двести граммов. А жене — портвейна. Красного. Без названия и номера, названия официант не знал. Просто сказал им, что из красного есть портвейн. И принес. Закуска, естественно, тоже была. Горячее — лангет. Ну, и кофе на третье. По вкусу — напиток кофейный «Лето». Но сказал — кофе. В меню, может быть, напиток и был написан, но меню официант им не дал. Он все и так помнил наизусть, наизусть и заказ принял.

Алешин с женой провели вечер культурно. Потанцевали даже под громкий ансамбль модные зарубежные танцы «Чингисхан» и «Распутин». Официант, молодой такой человек, в костюме с бабочкой, сказал им на прощание «спасибо» и приглашал заходить.

— Зайдем,— пообещал Алешин и с женой пошел в гардероб.

Уже на улице, когда свежий ветер несколько остудил Алешина, он почувствовал какое-то неясное беспокойство. Немного разобравшись в себе, он понял, в чем дело. Обаятельный официант с бабочкой, грубо говоря, ободрал Алешина с женой рублей на пятьшесть. Округленно.

Алешин расстроился, и хорошее настроение покинуло его.

— Зин, а Зин,— угрюмо признался он жене.— Промахнулся я. Не посчитал там, на месте. В общем, наколол он нас.

— Эх ты, Алешин,— вздохнула супруга.— Алешин и есть. Ладно, плюнь, не расстраивайся. Наверстаем.

Алешин плюнул...

Назавтра, приступив к работе, Зинаида Алешина вспомнила вчерашнюю историю. «Действительно,— сказала она сама себе,— обидно! Пустяк, а обидно. Принципиально! Придется скомпенсировать».

Ну, может быть, она как-то подругому выразила эту мысль, но в этом смысле.

Зинаида, работавшая в штучном отделе гастронома номер два, знала, что делать. И хотя штучный товар в гастрономе, сами понимаете, в основном не крупный, к обеду Зина интуитивно почувствовала, что получила сатисфакцию. Другими словами, набрала вчерашнюю сумму. Ориентировочно, конечно. Из кабинета директора Зина позвонила Алешину и успокоила его. Алешину полегчало...

Последним, кто купил у Зинаиды пять бутылок неудобоваримого, застоявшегося, просроченного пива, был Слава Хомяков. Пригубить немедленно Слава себе не позволил, как-никак за рулем. Мурлыкая, он упаковал бутылки в старый чехол и заложил в багажник, предвкушая удовольствие, которое ждет его после смены совместно с другом Женей Севастьяновым.

Но вечером настроение, бывшее целый день у Славы на высоте, отключилось, как рубильником, когда друг Женя, сорвав зубами пробку, приложился к горлышку и сплюнул.

— Ну, зараза!— крякнул Женя.— Где добыл эту лабуду?

Слава схватил очередную бутылку. На просвет было видно, как в мутном пиве медленно плавали противные хлопья.

— Всучила!— ударил ладонью по горлышку Хомяков.— И обратно не повезешь! Не докажешь!

— Да ладно, Славка, кончай,— стал успокаивать друга Севастьянов, сам расстроенный донельзя.— Поедем в дежурный, возьмем пивка, а за эти пять бутылок завтра нагонишь.

Предложение было разумным, свежего пива они достали, но заноза в душе Хомякова осталась сидеть до следующего дня, пока он не захлопнул дверцы с шашечками на своей «Волге».

Рабочий день у Славы был вполне обычным. Мотался по городу взад-вперед, возил пассажиров. И лишь при расчете с ними в этот день он все время вспоминал крутящиеся и падающие хлопья в мутном пиве.

Одним из тех, кто наиболее удачно способствовал Славе скомпенсировать вчерашний промах, был невысокий человек средних лет, в шляпе, по фамилии Мышов. В глазах у него была такая задумчивость и отрешенность, что Слава, получив от него трояк — на счетчике было рубль восемьдесят,— даже не полез в карман за сдачей.

Задумчивость Мышова объяснялась творческим процессом, происходившим у него в голове. Еще не знаменитый, но уже известный юморист Мышов сочинял в данный момент смешной рассказ. Рассказ получался. Суть его заключалась в том, что молодожены Саша и Лена вот уже три года не могли решить между собой, кто же из них глава семьи. А поскольку приближалась перепись населения, вопрос этот уже не терпел отлагательства.

Удовлетворенно улыбаясь, Мышов поднимался к себе на этаж и вдруг вспомнил, что не взял у таксиста сдачу. Саша и Лена мгновенно выскочили у писателя из головы. Мышов чертыхнулся.

— Туда рубль, сюда рубль,— забормотал он,— когда же конец придет?

Он вошел в квартиру, громче обычного хлопнув дверью, разделся и прямиком направился к письменному столу. Через минуту «вечное» перо юмориста стремительно забегало по бумаге. Мышов писал первый в своей жизни фельетон, в котором бичевал сферу обслуживания. Он слышал, что гонорар за фельетон бывает повыше, чем за юмористический рассказ, а начальство таксиста надо было скомпенсировать немедленно.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Бранислав ЦРНЧЕВИЧ

Чувствую, что многие бы отдали мою жизнь за свои убеждения.

* * *

Человеку легче доказать, что он счастлив, нежели, что он сыт.

* * *

Трудно тому, у кого нет своих идей, он должен бороться за чужие.

* * *

Что стоило Людовику XIV сделать больше мебели в своем стиле, если уж в ней так нуждаются современники!

Перевела с сербского Яна КУНИНА.

ИЗ ЖИЗНИ СУФЛЕРОВ

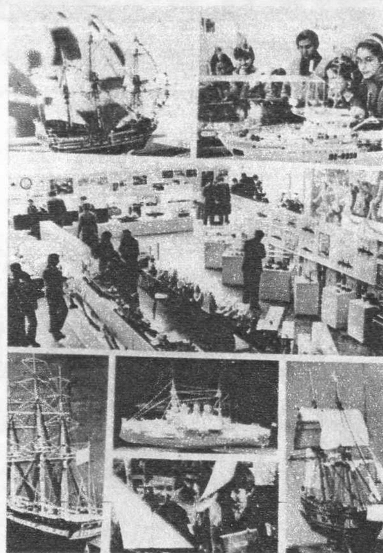
Рисунок Т. ЮНАКА (Киев)

Рисунок В. ДУБОВА

ЮМОР

БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ МАЛЫХ КОРАБЛЕЙ

Несколько дней в Москве, во Дворце культуры завода имени Владимира Ильича, проводился второй Всесоюзный конкурс-выставка моделей кораблей и судов. Трудно себе представить, чтобы в одной гавани встретились корабли и суда разных стран и эпох, но такая встреча вполне возможна для мини-флота.

На стендах выставочного зала соседствовали модель легендарного крейсера «Аврора» и байдара северных поморов, флотилия каравелл Колумба и современный ракетный корабль, греческая галера и скандинавский драккар, фрегат «Паллада» и участник первой русской антарктической экспедиции шлюп «Восток»... На выставке были представлены модели кораблей эпохи великих географических открытий, героические корабли русского флота, прославленные корабли Октябрьской революции и Великой Отечественной войны.

Со всех концов нашей Родины 89 участников конкурса прислали 146 своих работ. Популярность судомоделизма, которым у нас в стране занимаются более 140 тысяч человек, доказывают и «порты приписки», откуда «приплыли» малые корабли в Москву. Это не только приморские города Одесса, Таллин, Ленинград, Владивосток и Баку, но и Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Актюбинск...

Свой досуг посвящают изготовлению маленьких кораблей люди самых различных профессий. Они этим самым прикасаются к романтике моря, своими руками воссоздают красоту кораблей.

История судомоделизма восходит в глубину веков. Первые мини-модели были обнаружены в древнеегипетских захоронениях. Древние мореплаватели прекрасно знали, что необходимо создать модель предполагаемого к постройке корабля, подвергнуть ее испытаниям и лишь потом приступать к постройке настоящего большого судна. Опыт этот не потерял своего значения и для современного судостроения.

Рассматривая модели, восхищаешься высоким мастерством, большим художественным вкусом их создателей.

Какой бы миниатюрной ни была модель, она сохраняет все самые мелкие детали своего большого прототипа. Для строительства моделей используются различные материалы. Здесь и традиционные сорта дерева, различные металлы и пластмассы. Работая над малым кораблем, моделист овладевает различными трудовыми навыками: такелажника и плотника, токаря и чертежника. Многие создают специальные приспособления и устройства для изготовления нескольких сот мельчайших деталей, из которых состоит модель,— ведь над созданием модели трудиться приходится не менее двух-трех лет.

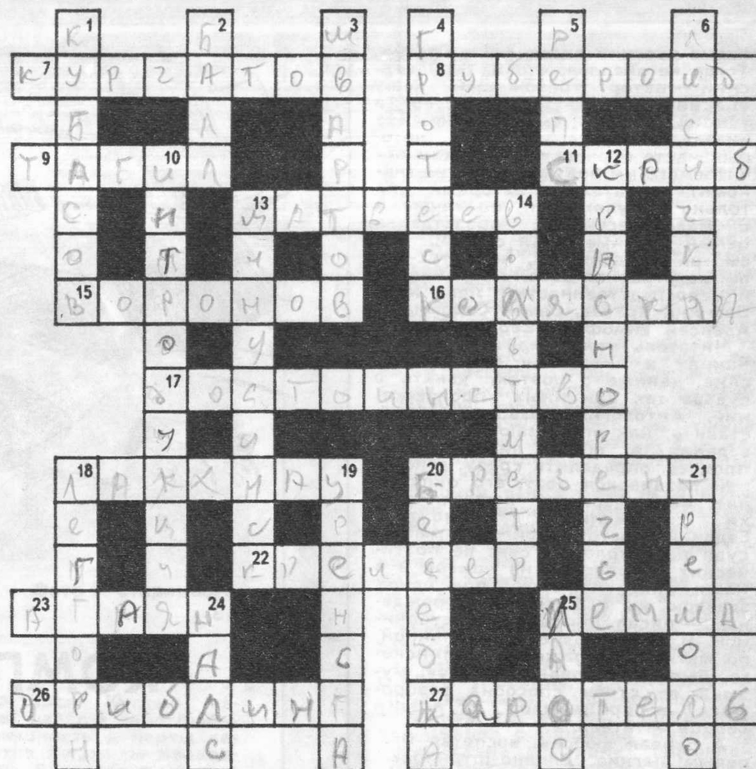
Несколько дней судейская коллегия конкурса изучала и оценивала модели, определяя лучшие.

В группе моделей парусных и гребных судов победителями стали москвичи А. Захаров, автор модели шлюпа «Восток», и Г. Писаренко — модель фрегата «Паллада». Среди моделей кораблей с механическими двигателями лучшие оценки получили модели современных кораблей: ракетный корабль «Владивосток», автор Е. Еременко (Запорожье), и океанский спасатель «Ягуар» В. Стефановича (Ленинград). Специальным призом была отмечена работа любителя А. Корнева (Чистополь), представившего серию моделей, отражающих историю мореплавания: от камышовой лодки, плота, галеры до парусного корабля.

Среди самых миниатюрных работ отмечены модели киевлянина Т. Стефаняка — корабли Черноморского флота: линкор «Севастополь», крейсеры «Червона Украина» и «Красный Кавказ».

Конкурс-выставка, которую посетили около двадцати тысяч москвичей и гостей столицы, показала, что история мореплавания, судомоделизм интересны многим. Хочется пожелать умельцам малого флота новых успехов, а их малым кораблям — большого плавания.

А. ДАДАШЕВ,
судья всесоюзной категории

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Физик, академик, трижды Герой Социалистического Труда. 8. Рулонный кровельный и гидроизоляционный материал. 9. Приток реки Туры. 11. Французский драматург XIX века. 13. Народный артист СССР, кинорежиссер. 15. Советский военачальник, главный маршал артиллерии. 16. Повесть Н. В. Гоголя. 17. Положительное качество. 18. Административный центр штата в Индии. 20. Плотная непромокаемая парусина. 22. Боевой корабль. 23. Армянский писатель — демократ и педагог. 25. Вспомогательное предложение, употребляемое при доказательстве теоремы. 26. Быстрое ведение мяча в спортивных играх для обводки противника. 27. Сорт моркови.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. 2. Оценка успеваемости учащихся. 3. Трос для причаливания судна. 4. Художественный прием в литературе, искусстве. 5. Ткань с рубчиками. 6. Гриб. 10. Краткая увертюра к опере или балету. 12. Ораторский талант. 13. Город в Красноярском крае. 14. Прибор для измерения электрического напряжения. 18. Порода кур. 19. Горный хребет на Южном Урале. 20. Парковое или садовое строение для отдыха. 21. Быстрое многократное повторение одного звука в музыке. 24. Герой оперы А. С. Аренского. 25. Государство в Юго-Восточной Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Атлас. 6. Изобретение. 9. «Хлеб». 10. Лурд. 12. Кантеле. 13. Горелка. 15. Кальций. 17. Позитрон. 18. Вернисаж. 21. Экзамен. 23. Исламей. 24. Изопрен. 25. Приз. 26. Линь. 27. Плоскогубцы. 28. Волан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1 Старшинов. 2. Сантиметр. 4. Сорока. 5. Яначек. 7. Ветеринария. 8. Кульминация. 9. Хроноскоп. 11. Двигатель. 14. Курбе. 16. Адрес. 19. Прожектор. 20. Картограф. 22. Нихром. 23. Иннаби.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Галина Мазура — художник по росписи подносов Нижнетагильского завода эмалированной посуды.

Фото Л. Шерстенникова.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Конкурс-выставка моделей кораблей и судов. Первый русский военный парусный корабль «Орел». Автор Е. Мельников, Винница * И девочкам интересно! * В зале выставки * Фрегат «Паллада». Автор Г. Писаренко, Москва * Броненосец «Потемкин» * Будущие мореплаватели? * Пакетбот «Святой Петр». Автор С. Ильющенко, Киев.
(См. в номере материал «Большое плавание малых кораблей».)

Фото И. Туннеля.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 7.03.83. Подписано к печати 23.03.83. А 00644. Формат 70×108¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 800 000 экз. Изд. № 865. Заказ № 222.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Рисунки Бор. ЕФИМОВА
Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА

Каскад словес
Бесстыдно-фарисейских —
Прикрытье
Новых замыслов злодейских.
Сей «крестоносец»—
Недруг многих стран,
А бог его —
Кулак и чистоган.

Израиль
Авантюры продолжает,
Он Сирии
Бесстыдно угрожает.
В глазах народов мира
Сионизм —
Авантюризм,
Фашизм, каннибализм.

Сам Шерлок Холмс —
Кумир любого бритта —
Не избежал бы
Страшного визита:
Число громил
Настолько возросло,
Что ремесло
Его бы не спасло!

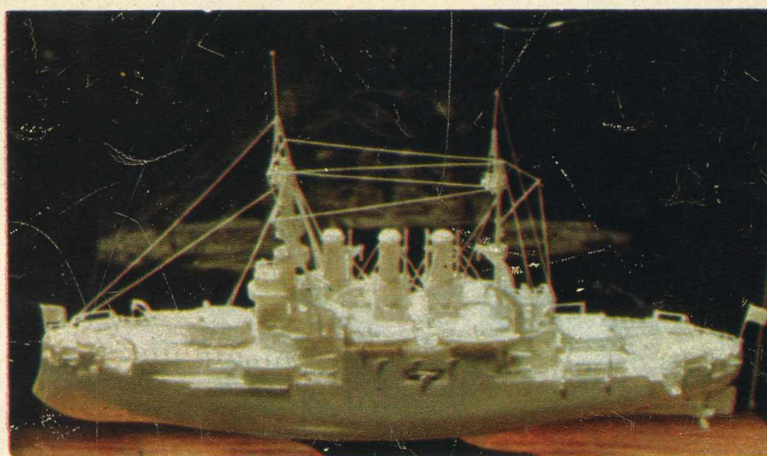
Большая провокация —
Не шутка,
В ее основе —
Пакостная «утка».
Разводят эту живность
Не к добру
На «птицеферме»
Боссы ЦРУ.

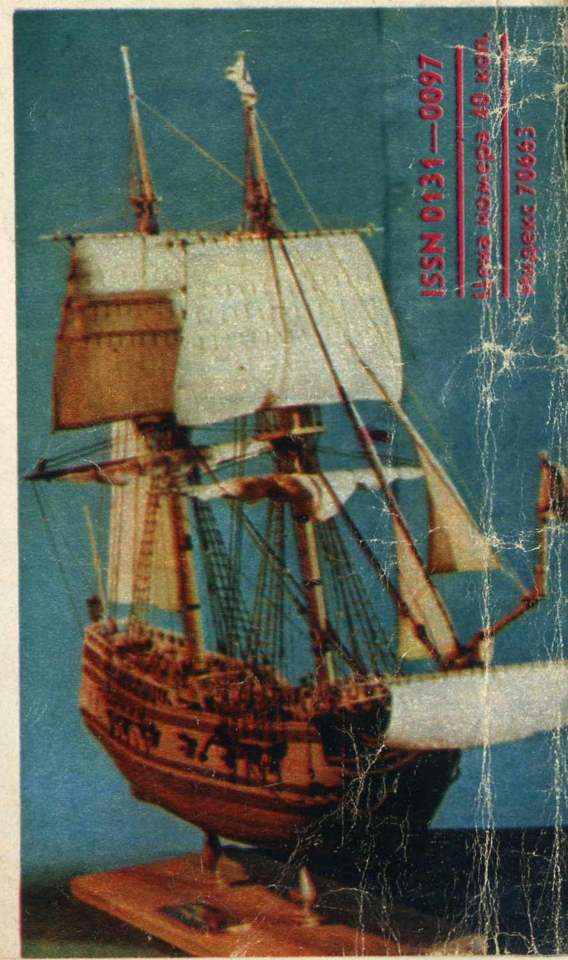

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70063